

Енох

ХАТУАХВАР

Взойдёт Солнце правды

ПАРАДАТАПАНТ

Енох
Хатуахвар: Взойдёт Солнце
правды. Парадатапант

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32829800
ISBN 9785449077561*

Аннотация

Когда взойдёт Солнце правды, мрак нынешнего века рассеется, вскрыется каждое доброе устремление и каждое злое. Всё будет расставлено по своим местам: неправильное приложится к неправильному, правильное – к правильному, одно останется, а иное будет изничтожено и стёрто с лица земли. Хатуахвар – это собрание текстов, повествующих о том, как Богом разрушаются и создаются корни бытия.

Содержание

ПАРАДАТАПАНТ (ЖИЗНЕННЫЕ ПУТИ, ГРАНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ, ПОИСК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ, ПРОПОВЕДИ И ОТКРОВЕНИЯ)	7
Книга Моя первая жизнь	7
Книга Начало и конец всему сущему	82
Книга Царство холода	145
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Хатуахвар: Взойдѣт Солнце правды Парадатапант

Енох

© Енох, 2018

ISBN 978-5-4490-7756-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Господь, раскрой нам имя Своё!

** * **

*Я видел древнее царство, где не существует боли
и смерти. И видел я Сына Человеческого, грядущего
на облаках небесных, чтобы обличить мир о правде,
о грехе и о суде и привести избранных Им в сады
жизни*

** * **

*Если в этом мире существует смерть, значит,
в этом существует смысл. Но мы должны искать*

мир, где смысла в смерти нет

** * **

И сказал Сидящий на престоле: «Се, творю всё новое», и возвёл новый мир, и дал нам заповедь: «Оставьте старый и идите в новый»

ПАРАДАТАПАНТ (ЖИЗНЕННЫЕ ПУТИ, ГРАНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ, ПОИСК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ, ПРОПОВЕДИ И ОТКРОВЕНИЯ)

Книга Моя первая жизнь

Преддверие.

1. Настало время поведать вам мою историю – историю о том, как и для чего Господь Йор породил меня, и что наказал, и что заповедал.

2. Было дело, когда на небе произошла смута. Однажды ко Вседержителю явилось множество духов, дабы отчитать-ся и рассказать Ему о своих делах, достижениях и намерениях. Когда же Йор расспрашивал их обо всём этом и интересовался, к чему лежит их сердце, в большинстве своём они отвечали: «Мы верны истине, и в ней наша сила! Не оставим заветы неба ради пустого. Твоя воля, Господи – наша воля, и где Твоё слово, там и сердце наше да пребудет».

3. Однако некоторые духи не говорили этого вместе со всеми, и таковых была треть; и они, представ пред лицом

Господним, воспротивились Его воле и не хотели творить дела благодатные и Божьи и следовать Его закону.

4. Среди сих неверных богов находился и дьявол. Он был главным среди них и больше остальных ненавидел Духа истины и бессмертия. Видя и зная это, Господь сказал ему: «Посмотри на дела, Мною творимые в мире: разве ты не понимаешь, что они благи и что Я совершаю их с той целью, чтобы вскоре на землю пришёл Господь, Который раскроет людям и смысл их жизни, и тайны мироздания, и законы вечности, дабы всякий верующий в Него больше не подчинялся законам тления, но имел бессмертие?»

5. И ответил дьявол Господу: «Я знаю: Ты родишь на земле Своего Господа, но пройдёт не так много времени, и мир забудет о Нём. Вера в Него станет как прежде – языческой, а истинные учения Его предадутся забвению. И когда сие произойдёт, я порожу на земле своего дьявола, в котором буду жить, и никто не сможет ему противостоять, ибо я уготовлю ему место князя и вождя мира».

6. И сказал Господь, видя лукавство дьявола: «Ты родишь сына погибели, и посему не жить будешь в нём, а умирать вместе с ним. И власть его да не будет бесконечной в мире, ибо вот, посмотри на землю, на которой Я вскоре порожу двух хранителей слова и завета Моего: они-то и не позволят учению Моему быть преданному забвению, а вере – оказаться языческой».

7. Эти слова сильно разозлили дьявола, и он, отдалившись

от престола света, сказал Вседержителю: «Ты поручаешь дела Свои этим духовно слабым людям и вверяешь им нести ценную для Тебя, но тяжёлую ношу? Позволь мне их искушать и простирать над ними свою руку, и говорю Тебе, они не вынесут этого, и Твоя заповедь затеряется в темнице их сердец».

8. Увидев злые намерения неверного духа, Вседержитель поднял Свой перст и указал на двух мужей, должных родиться на земле и быть поставленными хранителями истины, и сказал сатане: «Дерзай, Денница, сын зари! Смерть, порождённая твоей гордыней, тебя и убьёт; мучения, вызванные лукавством твоим, в доме твоём и поселятся. Иди, искушай, огорчай, убивай, мучай, но помни, что всё имеющее Мой Дух не умирает, не истребляется и не переводится, но живёт сейчас и будет жить всегда;

9. а всё не имеющее Моего Духа Я и Сам истреблю за ненадобностью; ибо подобно тому, как человек очищает свою кожу от бородавок, прыщей и паразитов, так и Я очищу Мой мир от всего лишнего, паразитирующего и вредоносного».

Глава 1: Начало пути.

1. На протяжении моего теперешнего существования на *Земле* я порой понимал, что жил *здесь* уже однажды – во времена, когда нечистые силы не имели столько могущества, но и когда свет не был раскрыт во всей полноте; я жил *здесь*, когда современная человеческая цивилизация лишь

начинала зарождаться.

2. В этой книге я расскажу вам всё, что помню про свою первую жизнь и что поведали мне когда-то Йор и Его святые духи.

3. Йор сотворил нас по подобию Своему и поместил в бесконечно разнообразный мир, в котором я являюсь песчинкой посреди огромного морского берега и занимаю очень малое место.

4. По рождении моему взору явилась вся красота нашей земли, и я видел широкое поле, украшенное разнотравьем, сочные луга, реки с берегами, поросшими ивой и камышом, заросли пальм и фруктовых деревьев, расположенные недалеко от долины реки Унгрул – в противоположной стороне от гор. Творец говорил мне: «Смотри на этот мир и пытайся сохранить его в первую очередь не от людей, а от духов, ибо по своему неведению и немощам первые имеют в себе меньше зла, нежели вторые, да и всё проявляющееся через них зло в любом случае суть злые духи».

5. Я был рождён в прекрасном мире и жил вместе с отцом своим Иаредом и матерью Хáной в небольшом деревянном домике посреди цветущей долины. В ту прекрасную пору всё было покойно и безмятежно, но Аменасамы много раз предупреждали меня, что грядут времена, когда над миром сгустится тьма, с которой Йор завещал нам бороться.

6. Ещё в детстве я увидел сон, раскрывший передо мной весь смысл моего существования.

7. Ныне я рождён в человеческом роду (homo sapiens), но в том сновидении я жил среди иного вида людей – эроумиэров, и являлся последним властелином страны Спасительной твердыни.

8. Во сне я правил этой страной, однако Йор распорядился отлучить меня от её престола и поселить далеко от этих мест.

9. Я также видел двух правителей той твердыни, идущих друг за другом: первый из них был моим прообразом, а второй являлся мной. Я посмотрел в глаза первого царя и увидел в них как бы часть себя, своё сознательное перерождение. Вслед за уходом этого царя я полностью переродился в последнем, однако Йору стало угодно, чтобы ещё перед моим восхождением я пребывал во внешнем земном мире и пас здесь земных овец, и вёл их к Йору.

10. Меня много раз терзали сомнения, и я хотел отказаться от этого, ибо наступают времена, и настали уже, когда овцы обращаются в волков, и что же они возжелают сделать с их пастырем?

11. Узнав о своём предназначении, я боялся вражеских сил и иногда впадал в отчаяние, однако Вседержитель и Учитель не единожды наставлял меня: «Ходи перед лицом Моим, Ханох, пиसेц правды! и тьма не сможет победить тебя».

Глава 2: Тесная холодная пещера.

1. Люди, живущие на настоящей, духовной, а не условной, ограниченной определённым пространством, родине –

это не те, кто проживают в той же стране, что и ты, а те, кто близок тебе душой. Ибо в какой бы части вселенной они ни обитали, сердцем они пребывают там же, где и ты.

2. В большей степени нас объединяет привыкание, а не духовное единство между нами. К немногим исключениям из этого правила относится царство, давно увиденное мною в сновидении, где все жители являются друг для друга родственными душами, где все едины как капли океана. По всей вероятности, там должен был жить и я, но Вседержитель распорядился иначе, и поэтому теперь то царство находится далеко-далеко – возможно, где-то в заоблачных краях, за горами и морями...

3. Когда моему отцу Иареду исполнилось двести лет, я захотел покинуть родительский дом, так как уже вырос, но прежде того я спросил отца, чего он желает к своему двухсотлетию? Он не раздумывая, будто бы заранее зная, что я задам ему этот вопрос, ответил мне следующее: «Ханóх, мы сорок лет учили тебя жизни, и сорок лет ты помогал нам. Теперь ты взрослый и должен подумать о своём жизненном пути самостоятельно. Я – твой отец, а Хáна – твоя мать, и поэтому мы учили тебя всему, что умеем сами. Однако мы учились у своих родителей, а наши родители учились у своих. Если же ты будешь учиться у нас и при этом не станешь слушать нашего общего Родителя, то многому ли ты научишься и не зайдёшь ли в конечном итоге в тупик?» Речь *Иареда* звучала настолько уверенно и складно, словно *он* приготовил

её ещё задолго до того дня. Увидев мой задумчивый взгляд, отец добавил: «Иди и строй свой дом».

4. Кроме меня смысл этих великих слов, наверное, мало кто понял бы, но я, позднее оставив родительский дом и уйдя странствовать, часто их вспоминал.

* * *

5. С тех пор как я покинул родное жильё, прошло почти два года. Как-то я пересекал равнину, и на моём пути попалось небольшое поселение, *жители* которого обвиняли богов (Аменасамов) в том, что, по *их* представлениям, после смерти все люди попадают в тесную, холодную и душную пещеру.

6. Честно говоря, слышать их речи мне было немного странно и вместе с тем *печально*, и по причине *последнего* я попытался утешить их и говорил им: «У Творца много обителей для нас, и если мы по своему бесчувствию и неведению их не ощущаем, это не означает, что их нет. Если же вы уверены, что обителей всё-таки мало, тогда давайте вместе с Венцом мира мы сотворим их, ибо Господь создал нас Своими сотворцами». Вспомнив слова моего отца Иареда, я добавил: «Не забывайте, что от наших мыслей меняется мироздание, ибо как Отец наш произнёс Слово, и появился *мир*, так и мы произносим свои слова и тем самым меняем *его*».

7. Люди того времени были не столько глупыми и примитивными, сколько имели окаменелые сердца, ибо сколь-

ко правды бы ни пытались проникнуть в них, каждый всё равно до конца стоял на своей лжи. Они не вняли этим словам, и, кроме того, большинство из них стало обвинять меня в бессмысленности моих *речей* и в том, что *они* противоречат каким-то их религиозным воззрениям, в свою очередь, уже не понятным мне.

8. Наблюдая за жизнью в том селении, я видел, как многие его жители бесчинствуют, унижают слабых и безответных, поклоняются богам, уже давно ставшим демонами, как творят беззаконие и высокомерно превозносят себя, не желая признавать своих злодеяний.

9. Наравне с этим мне пришлось продолжать выслушивать многочисленные обвинения и не очень дружелюбные высказывания, касающиеся моих суждений. Самое интересное, что многие безграмотные люди, которые в другой ситуации и двух слов связать не могли, бывало, в оправдание своему злу высказывали такие умные вещи, что мне даже ответить было нечего. Но я знал, что в такой ситуации со мной спорят в большей степени не люди, а злые духи.

10. Один раз было дело, когда мне всё же практически удалось доказать некоторым, что все беды людей исходят от их же злобы, пороков и несправедливых, бессмысленных занятий. Но даже в таком случае я оказался «не прав», потому что в моё обвинение стали говорить следующее: что я не знаю жизни, люблю рассуждать на заумные темы, так как пресытился и мне заняться нечем, и вообще было бы лучше,

если бы я всё время «не лентяйничал, а занимался какой-нибудь работой».

11. Они так говорили в надежде, что если я всё время буду занят мирскими делами, у меня просто не хватит времени породить правильные мысли и суметь их выразить. Я это прекрасно понимал и отвечал им на это, что если даже я не смогу высказать им правду, это не означает, что её нет.

12. Если же мне всё-таки открылась правда от Господа, какое же право я имею её зарывать и зачем тогда Господь мне её открыл? В этом случае я уподоблюсь безрассудному вору, которому дали сокровище и поручили передать его другим, а он попытался его утаить и в итоге всё потерял и был наказан.

13. Также я пытался объяснить, что без Йора все наши труды просто бессмысленны, и зачем мы тратим свои жизни на пустые занятия, шитьё ненужной одежды, постройку лишних домов, изготовление ненужных предметов, написание бесплодных текстов, напрасное обогащение, добывание пищи и изучение искусства врачевания, когда Йор может и двумя колосками пшеницы накормить тысячу человек и одним лишь словом их исцелить? Ведь птицы и животные ни сеют, ни жнут, но Господь и без этого питает и растит их. Однако мне затыкали рот и продолжали навязывать свои заблуждения. В конце концов я не выдержал этого, не на шутку разозлился и высказал сельчанам всё, что я о них думаю: «Поскольку вы жестокие и высокомерные, то и обите-

лей у вас мало, и какую из них ни выбери, каждая в лучшем случае оказывается тесной, холодной и вонючей пещерой».

14. После моего заявления разъярённая толпа приступила ко мне и хотела убить, но в этот момент я взмолился: «Великий Йор! если меня погубят, то кто исполнит Твою волю, а если я сбегу, то какое добро в конечном итоге я оставляю этим обманутым рулосамами людям?»

15. Небо стемнело, поднялся ветер. Услышав мою молитву, Вседержитель наделил меня властью над стихиями, и я обратился к разъярённой толпе: «За ваше бесчестие и злобу именем Господа духов будете наказаны, и по слову моему не сохраните вы ни своих домов, ни хозяйства, ни жизней». И когда, сказав это, я возвёл руки к небу и стал издавать низкие звуки, помогающие мне взять контроль над силами природы, раздался оглушительный гром и началась великая буря.

16. Дома в селении стали рушиться, а люди в страхе кричать: «Этот волхв хочет погубить нас! Надо позвать на помощь мага Нехора!»

17. Всполохи молний озарили небо, а ураганный ветер поднял в воздух предметы человеческого быта и разметал по земле развалины жилищ. Спустя некоторое время мне навстречу вышел крупный немолодой мужчина. По его плечам рассыпались кудрявые волосы, на грудь спадала такая же борода. Вид у него был довольно внушительным. Им оказался тот самый маг. Он злобно посмотрел в мою сторону, произ-

нёс какое-то заклинание и пообещал, что жестоко убьёт меня. Я же, невзирая ни на что, набрался смелости пойти ему навстречу и после очередного раската грома схватился с ним в битве. Я не хотел убивать или сильно калечить его, но дать ему затрещину и бросить в грязную лужу для меня было радостью, так как слишком много людей пострадало из-за таких вот распространителей колдовства.

18. После того как основная часть селения была разрушена, колдун побит, а большинство людей погибло, ко мне подошёл юноша и взволнованно произнёс: «Ты победил гордость, породившую среди нас болезни и беззакония. В этом обществе я никогда не мог найти понимание. Всегда, когда ты испытываешь боль в *душе*, многие почему-то пытаются лишний раз в *неё* плюнуть. Я вижу в тебе великую силу волхва и поэтому прошу вернуть нам погибших – ведь среди них есть и мои близкие».

19. Мне стало жаль людей, которые прежде заблуждались, а теперь навечно отправляются в тёмную душную тесную пещеру, и посему, раскинув руки в стороны, я попросил Йора воскресить тех из них, кто могут жить, и Он воскресил.

20. Некоторые люди, узнав, что я вымолил у Йора их спасение, стали благодарить меня и спрашивать: «Если мы были твоими врагами и ты нас убил, то зачем же теперь оживил?»

21. Я ответил: «Потому что воля Отца не в том, чтобы мы несли вам смерть, но чтобы дарили жизнь».

22. Вы не были моими врагами, наш общий враг – время.

Оно пройдёт и заберёт всех, но некоторых я спасу».

23. С этого момента многие поверили моим словам и дали обещание отныне поклоняться тем богам, которые остались при Йоре. Однако маг Нехор после всего случившегося по-прежнему плевался и со злобным видом что-то бормотал себе под нос. Он очень свирепствовал из-за своего поражения, подорванного авторитета и утраты магических сил, но в утешение я сказал ему: «Действительно ли, что твоё падение в грязную лужу причинило тебе боль? Или же твоя *гордыня* не позволяет тебе порадоваться?» После его недоверчивого взгляда я продолжил: «*Она* не только не позволяет радоваться тебе, но также закрывает свет всем, на кого ты имеешь влияние.

24. Наступают времена, и настали уже, когда люди должны исправлять себя, ибо вскоре мы окажемся способны увидеть нечто более страшное, нежели тёмную душную пещеру, и нечто более прекрасное, чем светлую, проветриваемую свежим воздухом ущелье».

25. Одна полная светловолосая женщина, из-за давнейшей травмы не имеющая половины зубов, уразумев мою мысль, спросила: «Ты пришёл и поведал нам о правде, но если бы не пришёл, то мы продолжали бы жить в неправде. Получается, что люди без появления в их землях проповедников, подобных тебе, духовно погибают? И если наши сердца не посетил бы дух света, мы бы тоже погибли?»

26. Я не раздумывая ответил: «Человек не находится

во власти проповедников и учений, а проповедники приходят к нему со своими учениями по воле Вседержителя.

27. Сам же человек при этом подобен ручью – рождается где Богу угодно, начинает искать свой путь и в конечном итоге втекает в чистый или мутный водоём.

28. Человек разумен, и в его власти выбирать, куда втечь.

29. С него не спросится, почему поблизости не было абсолютно прозрачного водоёма, но спросится, почему из всех ближайших и доступных он не выбрал наиболее чистый.

30. Господь же никогда не забывает Своего и за Своим всегда возвращается. А если в ком-то ничего полезного и благого нет изначально, зачем Ему его спасать, ради какой цели?»

31. Сказав это, я заглянул в глаза светловолосой женщины и понял, что она постигла мои слова и приняла их, а теперь хочет что-то попросить, но стесняется. Тогда уже я в свою очередь уловил её желание, протянул в её сторону руку и произнёс: «По слову моему будешь исцелена», – и у собеседницы тотчас восстановились все зубы и челюсть.

32. Она удивлённо принялась водить пальцем у себя во рту, а я, со всеми попрощавшись, покинул селение и отправился дальше в путь.

33. Во время одинокого странствия я часто прислушивался к внутреннему голосу, наводившему на меня страх, но спасающему от многого зла: «Те люди сотворили плохой

дом. В нём они завидовали, злорадствовали, страдали и погибали. Но какой дом построишь ты?»

34. Меня тревожили эти мысли, но ещё больше удручало, что я ни с кем не мог ими поделиться.

35. Так я шёл навстречу неизведанному, и время проделывало со мной порой неприятные, каверзные вещи. Оно искушало меня и всякий раз пыталось очернить мою душу. С годами я стал больше думать не о том, что меня ждёт и что мне следует достичь в будущем, а о том, чего я уже достиг и какие благодеяния совершил. Сам перед собой я долго хвалился тем подвигом, который сотворил в селении мага Нехора, и это до добра меня не довело.

36. Я позабыл о Йоре и на своём пути стал думать лишь о земной пище и одежде, о тёплом ночлеге, о зарботке, женщинах, о веселье и выпивке – в основном, конечно, лишь думать, но ведь мысли – это и есть наше внутреннее состояние.

37. Глядя на меня, однажды мне с укором сказали: «Чтобы проповедовать Божьи законы и учить праведности, в первую очередь ты сам должен быть праведником». Я спросил: «Почему?», и тогда мне всё разъяснили: «Чтобы показать людям хороший пример. А то получается ты говоришь об одном, а поступаешь по-другому». Я же немного задумался над этим, а затем ответил: «Я и показываю пример, только не на себе, по крайней мере, не на сегодняшнем себе. Если мастер ослаб и его руки уже не те, но тем не менее он хорошо знает своё искусство и может неплохо обучить других, поче-

му он не должен этого делать?»

38. Я странствовал много лет, и некоторые люди удивлялись тому, что большинство из них живут совместно, а я большую часть времени один и всё время в пути.

39. Возможно, именно странствие и являющиеся следствием моих грехов болезни помогли мне не увязнуть в суете и плотских мыслях.

40. Когда я одумался и словно вышел из небытия, мне сначала стало очень тяжело на душе, поскольку я искал людей, которые могли бы меня понять, и не находил таких. Я также пытался найти себе хорошую и верную жену, с которой мы всегда бы хотели быть вместе, но на моём, хоть и широком пути таких не встречалось.

41. Тогда я отчаялся, и в голову полезли различные мысли о несостоятельности этого мира. Во мне вспыхнул гнев, однако будучи объятим им, я знал, что даже свойственную нам по природе злость можно направить в правильное русло. Ведь Йор тоже гневается, но проявление Его ярости приносит лишь благо. Ибо не испытай мир Его ярости, и он бесконечно бы развивался в своём зле, и если мы не испытаем Его ярости, то со своими бесчинствами отправимся прямоком в бездну...

42. Когда мне надоело скитаться, я искал дом и не находил его; постоянно болел и не мог исцелиться; искал жену и нигде её не находил; искал мир внутри себя и тоже не находил его.

43. Мою голову посетили помыслы обвинить во всём этом Йора, но ведь обвинять следовало лишь самого себя. Йор же ещё в давние годы сказал мне: «Не думай о земном, а исполняй Мою волю, и тогда всё необходимое Я тебе дам». А о чём всё это время думал я?

Глава 3: Вклад в новый мир.

1. Поиски еды каждый день сменялись поисками то места ночлега, то укрытия от жары. Я сильно устал от тяжёлой изнурительной дороги, но однажды мне посчастливилось. Когда я проходил мимо селения под названием Эя, ко мне подошла пожилая женщина и радостным голосом воскликнула: «Моё почтение, Ханох! Из недавнего видения мне открылось, что ты придёшь сюда, и теперь я буду рада пригласить тебя к нам в гости».

2. Я весьма удивился такому внезапному предложению и не раздумывая согласился пойти вместе с ней.

3. Через некоторое время мы оказались в довольно крупном поселении, где нас встретила толпа народу: видимо, пригласившая меня сюда Агия уже успела рассказать всем о недавнем её сновидении. Не давая мне пройти, люди практически с ходу обратились ко мне с очень странным вопросом. Всё дело в том, что до недавних пор в Эи жил некий человек, который месяц назад повесился по неизвестным никому причинам.

4. Жители этого селения спрашивали, можно ли прощать

такого человека и читать молитвы о его упокоении? От усталости и шума вокруг я не сразу понял, чего хочет услышать от меня неугомонная толпа, но потом ответил: «Я простил ему его поступок». Все удивлённо на меня взглянули, после чего вместе с хозяйкой я молча пошёл к её дому.

5. Сперва угостив меня обедом и дав отдохнуть, Агия, как я и полагал, принялась с грустью рассказывать мне о своём несчастье: «Моё дитя – Цафа, уже много лет болеет проказой. У всех её старых подруг уже давно мужа, дети, нормальная жизнь, а Цафу как будто кто-то проклял. Ей много лет, она сумасшедшая, и что ей остаётся в жизни? Кто же её полюбит, если она даже чудом выздоровеет? Поэтому прошу тебя: исцели её своим даром волхва и ещё благослови на то, чтобы она встретила любимого человека» После недолгого молчания Агия спросила: «Так ты сходишь посмотреть на неё?»

6. Я не мог отказать, и вскоре мы отправились к дому прокажённой. По дороге хозяйка позвала с нами двух своих подруг посмотреть, как я исцелю её дочь. Они же в свою очередь позвали других людей, и те стали приветствовать меня и называть «великим волхвом».

7. Честно говоря, от этого я испытывал какое-то тревожное смятение, а когда мы подошли к небольшому перекошенному дому, мне совсем стало не по себе.

8. Встретив трясущуюся прокажённую женщину, я заметил в её глазах одолевшее отчаяние и нежелание жить и ска-

зал ей: «Ты должна бороться с болезнью, если хочешь выздороветь и вернуться к нормальной жизни».

9. – «Какая тут жизнь? – с раздражением и скорбью ответила она подавленным голосом, от смущения не поднимая лица, – Разве не видишь, что мне остаётся только умереть».

10. В этот момент большинство присутствовавших принялось обвинять её в том, что она так легко поддаётся унынию. Я же пожалел её, поднёс к её лбу руку и, внутренне сконцентрировавшись, произнёс: «Исцелись». Однако ничего не произошло. Увидев это, некоторые стали громко говорить: «Ты же знатный волхв! Как ты не можешь это сделать?»

11. Другие же говорили: «Это обманщик! Сам себя называет великим волхвом, а ничего не может! Надо гнать его из селения!»

12. В этот момент меня охватили страх, обида и ярость, и поначалу мне даже ответить было нечего. Я ощущал себя абсолютно беспомощным, сочувствовал прокажённой и вместе с тем не знал, как всё объяснить людям, и за их презрительное ко мне отношение стал таить на них злобу. Некоторое время мне пришлось терпеть эту довольно неприятную ситуацию, однако потом из моих уст вырвалось: «Да что же вы от меня хотите-то?! Что вы всё время называете меня великим, зачем сделали из меня идола?! Я – такой же человек, как и вы все, и ничего без Йора не могу! И поэтому всё, что вашей душе надо, просите у Него, но при этом не поклоняйтесь и Ему́ как идолу!»

13. Без Йора мы – разлагающаяся плоть, без Него мы – пустота, и я такой же без Него! А все мои хорошие поступки и правильные мысли, если и проистекали от меня, то не из-за моих собственных заслуг, а из-за того, что меня к ним привела жизнь. И поэтому великим вы должны называть не кого-либо из нас, а всё сотворяющего Гóспода!

14. Вы же пришли сюда скорее полюбоваться чудом, а не порадоваться исцелению прокажённой, а теперь злитесь, называете меня обманщиком, при том что я ни разу за свою жизнь не назвал себя волхвом и целителем, и осуждаете эту несчастную за уныние – то есть за то, что с ней сделали злые духи, а не она сама.

15. Цафа при этом не желает жить и не имеет в себе силы побороть отчаяние, а у меня Йор отобрал мой дар, потому что я позабыл о Нём. Какого же чуда в таком случае мы здесь ждём?!»

16. После этих слов некоторые с ещё бóльшим недовольством посмотрели в мою сторону и стали возмущаться, но мне, по большому счёту, было уже безразлично мнение толпы, ибо я думал лишь о Йоре и молился Ему: «Господь! посмотри на утративших трудоспособность нищих – почему Ты не кормишь их? Посмотри на больных – почему Ты не исцелишь их? Посмотри на павших духом – почему Ты не поддержишь их? Посмотри на меня – человека, погрязшего во грехах и слабостях – почему Ты не даёшь мне власть побороть своё зло и совершать благие дела?

17. Ты – мой Творец, но посмотри на меня – разве таким Ты хотел видеть Хануха – человека, получившего от Тебя завет: исцелять, кормить, совершенствовать, воскрешать, изгонять бесов, сотворять чудеса и властвовать над стихиями, чтобы спасти души людей?

18. Вседержитель! Нет лукавства в моих словах – я говорю прямо: без Тебя я никто и без Твоих даров мне нет места в этом мире, потому что я беспомощен и не могу исцелять того, кого необходимо исцелить, и помогать тому, кто в этом нуждается.

19. В этот час я прошу Тебя исцелить эту женщину, а если Ты этого не сделаешь, пусть с неба сойдёт огонь и уничтожит меня! Я не оставляю Тебе другого выбора!»

20. Настойчиво произнеся в сердце эту речь, я оглянулся и увидел, что вместо изуродованной старухи рядом со мной стоит довольно симпатичная женщина. В этот момент я понял, что Йор помиловал нас, и моё сердце исполнилось радости.

21. Мать Цафы подбежала к родной дочери и крепко обняла её.

22. Казалось бы, всё кончилось хорошо и все должны успокоиться, но вот только собравшиеся люди довольны были далеко не всем – видимо, не впечатлились увиденным.

23. Они продолжали выражать недовольство, а некто по имени Ер по наущению своего друга, которого звали Вел-вёлом, с упрёком воскликнул: «А что это Ханух и все мы

так печёмся об этой сумасшедшей? У других что ли проблем и болезней нет?! Вон у моей сестры лицо травмировано, и она тоже страдает и не может мужика найти!»

24. Сестру Ера звали Ацей. Она была намного моложе Цафы, и когда я взглянул на неё, то понял, что бывшая травма её практически не беспокоит. А мужа у неё нет потому, что она встречается со многими и это её вполне устраивает и никоим образом не огорчает.

25. Это навело меня на одну мысль, и я сказал людям: «Велика заслуга проститься с тем, что тебе необходимо, а проститься с ненужным, о чём ты и переживать не станешь, ничего не стоит.

26. Блажен не тот, кто чего-то не имеет и у кого нет в этом потребности, а тот, у кого есть в чём-то потребность, а он не имеет этого. Ибо награды небесной заслуживает лишь смиренно несущий бремя, который жаждет, а не получает, привыкает и теряет, испытывает скорбь, а ничего поделать не может, имеет нужду, но не может её удовлетворить».

27. Я это сказал к тому, что Цафа нуждалась в выздоровлении от своей болезни и в том, чтобы встретить любимого человека, а Аца ни в чём этом не нуждалась. Однако из-за того, что люди имели окаменелые сердца, в своём большинстве они не поняли, о чём я говорю, и продолжили высказывать свои претензии. Так одна пожилая женщина громко воскликнула: «А помните, как этот человек простил самоубийце его грех и сказал, чтобы мы помолились за его упо-

коение? Ну-ка позовите сюда жреца Ури! Пусть он объяснит всё этому чужеземцу!»

28. Вскоре из толпы вышел высокий человек в довольно странном одеянии. Видимо, это и был тот самый званый жрец. Он обратился ко мне: «Ты что, хочешь навлечь на себя проклятие? Кто, кроме богов, может брать ответственность прощать грехи? К тому же такие, как самоубийство!»

29. Я вспомнил этот момент, когда простил неизвестному мне человеку его поступок, только услышав жреца. Стараясь не вызывать у людей агрессию, я попытался улыбнуться и дружелюбно ответил: «Братья и сестры, что же вы такие бессердечные? Я сказал, что я простил – то есть я не держу на этого человека зла за то, что он себя убил. И не понимаю, по какой причине вы должны осуждать его за этот поступок? Может, у него были на это веские причины?

30. Цафе повезло, что я к ней пришёл, а то уныние могло бы и её заставить покончить с собой; а к тому человеку я не успел придти и поэтому хотя бы помолюсь о нём Йору; и вам посоветую, если не хотите, чтобы в будущем вас кто-то таким же образом осудил».

31. – «За что ты так оправдываешь и прощаешь тому человеку грехи, когда он ни традиций наших не соблюдал, в храм ни ходил, ни молился, ни занимался полезными делами?» – спросила та же пожилая женщина, которая недавно позвала жреца ругаться со мной.

32. Я ответил: «Я простил ему настолько, насколько мне

возможно, а окончательно простить только один Господь всемогущий может».

33. На это мне сказали: «Как может быть прощён тот человек, который не ходил в храм, не поклонялся отцам и богам, не соблюдал праздников и который оказался настолько слаб духом, что от уныния убил сам себя? Наш верховный жрец из преданности своей вере и богам недавно пожертвовал двумя жёнами: это поступок поистине сильного человека, которому простятся многие грехи, а тот, кого ты пытаешься оправдать, даже рядом с ним не стоит!»

34. Мне было немного странно слушать, как люди яростно обвиняли самоубийцу и при этом всячески облагораживали поступок женоубийцы. Но не обращая внимания на это устоявшееся веками языческое воззрение, немного погодя я ответил: «Не слабость является главным грехом человека, а гордыня, эгоизм и непонимание, так как слабый, имея в сердце Божье милосердие и понимание, станет сильным, а сильный, не имея ничего этого, погибнет в собственном же эгоизме и жестокосердном непонимании.

35. Кроме того, поистине сильный человек – это не тот, кто имеет силу воли и чем-то жертвует с мыслью, что завтра ему все потери возместятся, а тот, кто, будучи немощен духом, что-то теряет навсегда.

36. Вы говорите мне о земном; я же говорю вам то, что слышал от Отца. Традиции, способы поклонения и праздники – это всё не более чем внешние особенности того или ино-

го народа и частные проявления человеческих пристрастий, но суть и истина Божия не в них,

37. ибо Отец даёт нам заповеди милосердия, которые Он измыслил ещё прежде сотворения мира, но люди, слушая их, продолжают уклоняться от них и уделять бóльшее внимание не тому, в чём суть, а вопросам второстепенным, необязательным, которые сами по себе бессмысленны, так как если срубить дерево (дуб) под корень, если загубить его, то сколько бы ты ни ухаживал за его ветками и листьями, никакого смысла в этом не будет, потому что дерево уже мертво.

38. Какой смысл в вашей вере, хождении в храм, традициях, молитвах и вообще в жизни, когда вы не хотите сделать для Вседержителя главного – внести свой вклад в новый мир?

39. Когда народы предстанут перед Господом духов, Он спросит вклад с каждого и произнесёт: *«Вы ходили – каждый своей дорогой, упоминали Моё имя, соблюдали традиции, но какой плод вы принесли Мне и Моему миру?»* Грешники же, не принёсшие плодов, не войдут в новый мир – и не войдут не потому, что Господь хочет их наказать и отправить в преисподнюю, и даже не потому, что они не участвовали в его строительстве, как святые, а для того, чтобы грешники не могли испортить этот новый мир. Ведь если они войдут в него, он потеряет своё совершенство и красоту, ибо они поселят в нём свою смерть, засевавшую в их сердцах. И поэтому пребывание грешника в раю невозможно по умолча-

нию, ибо запусти его в рай, и он из рая сотворит ад.

40. Силы зла всегда стремятся враждовать и ссориться, они ищут жертву для своего зла. Силы добра стремятся не иметь никакого дела с силами зла, и потому силы зла разъедают своей злобой сами себя. Потому силы зла никогда не смогут оказаться в раю, а силы добра, иногда и оказываясь временно в аду, всё равно стремятся в рай.

41. Какой с того прок пострадавшим, если виновники их страданий будут наказаны? Мстительный тщеславный станет добиваться их страданий, а мудрому и смиренному будет достаточно, если его страдания просто прекратятся.

42. Подобным образом и Господь не желает никого ни наказывать, ни чем-то обделить, но в то же время Ему не нужно, чтобы кто-то осквернял Его творения».

43. Видимо, из-за того, что сердца людей были окаменелыми, они не понимали, что такое новый мир и какой вклад мы должны в него вносить. Тогда я им разъяснил: «Новый мир – это совершенное Царство Господа, преобразоваться в которое стремится всё сущее, где нет никакого зла, лжи и болезней, где правят лишь абсолютные любовь и радость. Внести в него вклад означает принести миру добрые дела и свет.

44. Чтобы принести ему добрые дела и свет, вы должны искать вокруг себя всё неправильное и вредоносное и стараться искоренять это.

45. Если видите какую-то несправедливость и неправду,

то сообщайте всем об этом и объявляйте этой неправде войну, но только при этом сами не сотворите другого зла. Ибо если вы принесёте Йору *гнилой плод* и пусть даже при этом будете думать, что *он* – хороший, то каким образом Йор должен оценить ваше дело?

46. Итак, пока каждый из нас не принесёт своего плода и пока Господь не пошлёт в мир Своего Господа, чтобы пострадать за наши грехи и понести наши немощи, новый мир не увидят ни мёртвые, ни живые, потому что, кроме Ангелов, нет никого достойного, кто мог бы там обитать».

47. На некоторое время воцарилось молчание. Затем кто-то решился спросить: «Так как же войти в этот мир?», на что я ответил: «Когда вы идёте в гости к своему соседу, чтобы вас приняли и разделили с вами трапезу, вы приносите с собой что-нибудь.

48. Если вы принесёте небольшой гостинец, вас примут и накормят. Если же принесёте большой гостинец, вас примут с большей радостью и накормят получше.

49. Точно так же и для того, чтобы войти в новый мир, вы должны придти в него не с пустыми руками, не с пустой душой.

50. Домá строятся по возможности из качественных материалов. Чтобы дом оказался прочным и долговечным, некачественные материалы изымаются, выбрасываются вон, а то и сжигаются. Если дом получился ненадёжным, плохие материалы изымаются уже из построенного дома и заменяются

хорошими.

51. Душа человека – это материал для нового мира, и если он плохой и непригодный, он выбрасывается вон и сжигается.

52. Итак, земная жизнь – это опыт, проведённый для того, чтобы понять, какие материалы пригодны, а какие следует выбросить и сжечь.

53. Кто приносит миру вред, страдание, кто служит лжи и не признаёт этого, тот рождён от дьявола, и он не может быть хорошим материалом. Враг, который был человекоубийцей от начала мира, не может подsunуть Богу пригодный материал для строительства нового мира, а посему такой материал выбрасывается и сжигается, а враг, со злым умыслом подsunувший этот материал, осуждается».

54. Кроме Цафы и ещё нескольких человек, меня никто не понял, но пусть в это село я пришёл лишь ради одной прокажённой, значит, мой поход сюда оказался не напрасным.

55. Когда я хотел попрощаться с людьми и покинуть это место, ко мне вместе со своей полной дочерью, как позже выяснилось, страдающей умственной отсталостью, неожиданно подбежала одна немолодая сельчанка и принялась судорожно говорить: «Волхв, я всё видела, видела какие чудеса ты можешь, я знаю и видела...».

56. Поскольку я знал, чего хочет от меня эта *женищина*, я перебил её быструю несвязанную речь и спросил её: «Ты хочешь, чтобы я помог твоей дочери? Объясни всё спокойно

и по порядку, в чём дело?»

57. Мать начала рассказывать: «Понимаешь, жрецы мне сообщили, что в моей дочери Рикий сидит злой дух. Она не хочет совершать добрые дела. Когда я ей говорю, что надо худеть, она говорит, что незачем. Когда я ей напоминаю о том, что она должна нравиться мужчинам, она говорит, что никогда никому нравиться не будет и что ей никто не нужен. В храм ходить не хочет, традициям предков следовать не стремится. И всё время в ней столько злости и раздражения сидит, что мне становится очень печально!»

58. Я замечал, что во время рассказа матери Рикия ощущала какое-то болезненное беспокойство. Недолго понаблюдав за этими людьми, я произнёс: «Дети подвергаются атаке злых духов, которых пригрели их родители.

59. Суетность, словоблудие и *извращённое миропонимание* пожилых людей, навязывающих *его* молодым, порой возбуждают в их детях раздражение, злость и отторжение всего, что вы им говорите – пусть даже иногда вы говорите правильные вещи. Поэтому-то дочка и противится тебе во всём, так как её раздражают твои назойливые слова, хотя на самом деле она в чём-то с ними и согласна.

60. Что же касается добрых дел: пусть она без вмешательства со стороны решит, какие дела добрые, какие – злые, какими она должна заниматься, а какими – нет.

61. Чтобы в ней не было беспокойства, злости и раздражительности, сначала ты избавься от своих неверных суж-

дений и суетности и не навязывая ей своё миропонимание, будь по жизни более спокойной и молчаливой. И когда в том появится смысл, она сама пойдёт в храм и станет молиться уже не как язычница, а как человек, ищущий духовные истоки».

62. Сказав это, я обратился к Рикий: «Итак, ты, дочь, почитай своих родителей, избегай искушений и больше не впадай в уныние». Затем я повернулся к её матери и обратился к ней: «А ты, мать её, исполняй всё, что я велел тебе. Я же сделаю всё, что зависит от меня». Я подозвал Рикию и прислонил к её лбу свою руку, и произнёс: «По слову моему злой дух оставит тебя!» В следующее мгновение передо мной стояла уже вполне нормальная, стройного телосложения девушка без признаков умственной отсталости и беспокойства в глазах. Я сказал: «Ну вот и всё», улыбнулся и хотел было оставить этих людей, как Рикия вдруг спросила меня: «Ханох, помимо меня и Цафы существует множество других, у кого в жизни всё идёт вкривь. Ты вернёшься, чтобы помочь им? А если вернёшься, как узнать, что ты пришёл?»

63. Я немного задумался и ответил: «Мне суждено это сделать, и когда я вернусь, меня можно узнать по тому, что первым делом я озабочусь тем, чтобы излечить слепых, глухих и обездвиженных и вернуть конечности лишённым их».

64. После всех событий и переживаний я, хоть и устал, всё же был рад покинуть Эю, поскольку в противном случае жрецы и прочие жители этого селения – такие как Ер, Вел-

вел и целая группа набожных и вместе с тем в глубине неверующих людей, стоявших на их стороне, просто не дали бы мне покоя. Но, к счастью, уже через день я был далеко и проходил по просторному полю, поросшему невысокой травой. Меня посетило приятное чувство беззаботности и при этом тяжесть в ногах. Я лёг на землю и остановил свой взгляд на проплывающих мимо облаках. В какой-то момент мне захотелось крикнуть в сторону неба: «Где ты, новый мир?»

Глава 4: Город, потерявший смысл существования.

1. Прошёл примерно год с того момента, как я побывал в Эе. Теперь мой путь пролегал через небольшой город под названием Фекёр. Когда я взглянул на него, мне сразу захотелось быстро покинуть его окрестности – в основном, потому, что мне нельзя было жить городской жизнью – она соблазняла меня, и мои слабости могли взять верх над мной. Однако Господь остановил меня и сказал: «Это место погрязло в бесчестии и в Моих глазах лишилось всякого смысла. Если ты уйдёшь отсюда, то праведников, живущих в этом городе, ожидает нелёгкая судьба». Я спросил: «Так что же Ты от меня хочешь?» И Господь ответил мне: «Иди в этот город и обличи его во зле, открой его жителям Мою правду; скажи, что все его заботы и дела стали камнями преткновения на пути к совершенству».

2. И я отправился в Фекор и остановился возле его гигантских каменных стен и ворот. В этот момент ко мне подошёл

человек среднего роста, с длинными волосами, широкими скулами, и спросил: «Не тебя ли зовут Ханохом? Не ты ли послан сюда, чтобы раскрыть людям тайны Суда Божия?» Я весьма удивился этим словам и ответил: «Ты верно назвал моё имя. А как тебя зовут, и зачем я понадобился тебе?»

3. – «Меня зовут Еремеем, – ответил незнакомец, – Ты вовремя пришёл сюда: видимо, Бог направил тебя рассеять наши мрачные мысли и тревогу».

4. Я задумался над его словами и поинтересовался: «Что же тебя тревожит?», на что Еремей ответил: «Много зла стало в этом городе. Я с самого рождения жил в нём, рос, учился, работал, имел средний достаток и особых материальных проблем не имел. Но с некоторых пор Фекор существенно разбогател, и на фоне его жителей я постепенно скатился до низшего класса населения, сам того не замечая и при этом оставаясь с тем же достатком. С тех пор я стал испытывать неуважение со стороны окружающих: в первую очередь со стороны алчных женщин, которые жизнь видят только в роскошных одеяниях и драгоценностях. Это проблема всего общества, и думаю, если бы не требовательность и привередливость женщин, то такого бы парадокса не случилось: что общество в целом богатеет, но люди при этом беднеют».

5. Я сказал Еремее: «Такова закономерность в природе, которая некогда будет отменена: внешне непривлекательные женщины с бóльшей вероятностью окажутся доступными

ми и менее требовательными; на привлекательных же больше спрос, и соответственно в виду их редкости повышается цена. А ты считаешь себя бедным?» Еремей стеснённо ответил: «Не считал бы, если в глазах других не был таковым». Я спросил его: «Сколько сиклей¹ ты имеешь и сколько стоит твоё имение?»

6. Еремей ответил: «На руках имею тридцать, а все моё имение стоит примерно сто пятьдесят».

7. Я сказал ему: «Это довольно много, и на тридцать сиклей можно было бы, к примеру, прокормить нескольких нищих».

8. «Я знаю об этом, – с выраженной на лице неловкостью произнёс Еремей, – Но моя экономия не позволяет растрачивать последние сикли на нищих, в то время как другие имеют в несколько раз больше».

9. Я ответил: «Можно остаться бедным с царскими хоромами, а можно стать богатым, имея небольшой камешек. Наша бережливость порой переходит в жадность. Тебя в ней оправдывает только то, что ты беднее остальных и что со своим доходом ты не нужен нравящимся тебе женщинам. В другом городе или селении ты уже давно бы погиб, но здесь ты оправдан. Однако если помимо оправдания от Господа ты хочешь получить ещё и награду, то раздай всё, что имеешь

¹ Более поздняя денежная единица, мера золота и серебра. В вавилонских источниках сикль упоминается только с 3-его тыс. до н.э., но поскольку искомое название денежной единицы, ходившей во время первой жизни Ханоха, неизвестно, она условно называется сиклем.

на земле, и всё то возместится тебе на небе».

10. Еремей опечалился и забеспокоился, но я, глядя на него, улыбнулся, хлопнул его по плечу и успокоил: «Не переживай. Небесная награда не только в сиклях измеряется».

11. После этого я попросил Еремея провести меня в Фекор. Там мы попрощались с ним и разошлись. Он вернулся к себе домой, а я долгое время бродил по улицам и пытался понять, зачем Йор привёл меня сюда. Вскоре на одной из улиц я встретил очень бледного человека по имени Рион. Он сидел на земле, обхватив голову руками. Я решил поинтересоваться и спросил его: «Что случилось?» Рион поднял лицо и прерывающимся от волнения голосом рассказал мне страшную историю: «Недавно моя сестра спрыгнула со скалы. Её возлюбленный по непредвиденным обстоятельствам должен был отправиться в дальние земли, после чего она решила, что больше никогда его не увидит, а без него смысла жизни для неё не существовало».

12. «Как же так, – тихо проговорил я, – Не обязательно же быть вместе с человеком телом: можно быть вместе с ним и душой».

13. Рион ответил: «По правде говоря, всю свою юность она очень ждала и надеялась жить с ним, вместе засыпать и просыпаться, а когда и юность прошла, и она поняла, что этому не бывать, то огорчилась и её разум помутнился...

14. А верно говорят, что люди после смерти подобны бесполом Ангелам и что на том свете разделить брачное ложе

с её возлюбленным моей сестре не удастся? Что же теперь ей остаётся, когда она мертва?»

15. Я видел, как из-за сострадания к сестре и сам Рион был близок к помешательству и безумию, и поэтому постарался ответить таким образом, чтобы мои слова малость успокоили его: «Люди нуждаются во второй половинке, потому что одно целое некогда разъединилось на две части. После же смерти эти две части должны соединиться, и тогда вновь получится одно целое.

16. Ангелы потому и бесполо, что представляют собой одно целое, а не половину от чего-то разъединённого; и Господь Бог с Его служителями живут не раздельно, но связаны воедино».

17. Рион задумался, а затем напомнил мне о своей сестре и её несостоявшемся браке, и тогда я сказал ему: «Земная жизнь – это лишь переходная форма от хаоса к совершенству. После же смерти и освобождения от немощей тела души не ограничиваются какими-то рамками и возможностями, а наоборот – лишаются ограничений; и если твоя сестра – вторая половинка её возлюбленного, то и они воссоединятся в вечность, либо в спасительную, либо в погибельную. Но пока что Господь милует её. Приведи меня к её телу – ещё не настал час ей умирать».

18. Рион удивлённо на меня взглянул и воскликнул: «Но она уже как несколько дней мертва и погребена! Нет смысла доставать её».

19. – «Господь говорит, что в этом есть смысл, – ответил я, – Так кого же ты слушаешь, Его или себя?»

20. Выражение лица Риона стало таким, как если бы он хотел воскликнуть: «Какая глупость!», но тем не менее он молча встал и отвёл меня к месту погребения сестры. На окраине леса располагалось несколько могил. После небольшого сезонного дождя земля была сырой и мягкой. Мы без проблем сдвинули надгробный камень, достали холодное тело, и я простёр над ним свои руки и сказал: «Йор, разве Ты умертвишь то, в жизни чего есть смысл? Да возвратится же душа этой девы в её тело». И Йор услышал меня и воскресил её, и после этого её брат пал на колени и стал громко восхвалять имя Господа.

21. Когда мы пришли в дом Риона на трапезу и уселись за стол, мы вместе поведали и разъяснили его воскрешённой сестре то, что я недавно пытался объяснить самому Риону – о воссоединении душ в вечности. Она же удивилась нашему рассказу и с тех пор перестала думать о смерти.

22. Затем же, посмотрев на меня, она спросила – есть ли у меня женщина, семья, дом? Я ответил: «Нет». Тогда она спросила: «Почему? Ведь тебе уже не так мало лет! Может, стоит поторопиться?» Её вопрос заставил меня немного задуматься, но затем я нашёл внутри себя правильный ответ и сказал: «Мне ещё надо подумать – подумать о страданиях мира, духовных законах, устройстве вселенной, моём предназначении, ради которого Господь Бог меня породил. Ибо

я хочу поучаствовать в поиске ответов на все существующие вопросы и решении всех существующих проблем.

23. Высшим целям и познанию небесной мудрости мы не всегда можем себя посвятить; мирскому же – всегда время».

* * *

24. С момента той трапезы прошло несколько дней. Я оставался в городе, жил некоторое время у Риона и его сестры, занимался плотничеством, старательно учился изготавливать посуду, и за всё это время наблюдал, как горожане также усердно трудятся в своих делах, и именно поэтому у них имелось большое количество одежды, еды, мебели и прочих благ. Большинство женщин носили украшения, делали себе роскошные причёски и искали всяческие пути к богатой жизни, а мужчины, глядя на них, также стремились обогатиться и зачастую делали это нечестным способом. Поначалу я просто чувствовал здесь что-то недоброе и не мог разобраться, в чём же дело? но потом Йор отворил мои очи, и я осознал, что из-за человеческой развращённости Фекор погряз во зле, и понятия о настоящей любви и понимании стали чужды его жителям. Тогда я обратил свой взор к небу и воззвал ко Господу: «Всемогущий Йор! что же теперь делать? Как спасти праведных людей, которые из-за грехов окружающих лишены радости и Твоего Света правды?» И Йор ответил: «Так иди же и возвещай людям о Мо-

ей правде до того момента, пока не настанет время им предстать передо Мной».

25. После слов, доносившихся с небес, я решил пройтись немного вперёд – к центральной улице. Там меня посетил Дух, и я встал посреди дороги и начал говорить людям, чтобы они задумались о смысле своих повседневных забот и перестали стремиться приобретать иллюзорные ценности, затмевающие собой самое благородное и лучшее в человеке. Люди же с презрением смотрели на меня. Кто-то из них просто проходил мимо, а кто-то останавливался и называл меня болтуном и бездельником, а мои доводы – до смеха глупыми.

26. От этого моё сердце исполнилось печали, и я покинул это место и отправился на параллельную улицу. По дороге я встретил довольно странного человека, который приблизился ко мне и сказал: «Я слышал твои речи. До твоего прихода сюда я также пытался донести до близких, что наши дела стали бессмысленны, потому что материальные блага мы приобрели, но правду потеряли; радость от вкусной пищи, одежды и драгоценностей на какое-то время получили, но радости любви лишились».

27. Я спросил этого человека: «Как твоё имя?», и он ответил: «Рубён».

28. Тебя же зовут Ханохом: это я знаю, и поэтому хочу спросить тебя об одной вещи, касающейся моей совести. Многие соседи называли меня бездельником, потому что я много времени потратил на поиск истины, на размышления

о том, как надо изменить устройство общества, дабы искоренить несправедливость и все были счастливы. Однако помимо этого я мало что полезного сделал и практически никакой материальной пользы этому городу не принёс. Если же все наши размышления о правде на самом деле пустые и вместо траты на них времени нам следовало бы заняться, к примеру, изготовлением посуды, одежды или ещё каким-нибудь земным трудом, то как мне быть со своей совестью? Ведь в таком случае получается, что все правильно поступают и трудятся для того, чтобы прокормить себя и близких, а я на их фоне оказываюсь оборванцем и лентяем».

29. Этот вопрос в какой-то степени потревожил и меня, но потом Йор вразумил меня, и я ответил: «Необходимым для жизни количеством еды, одежды и других благ, несомненно, надо обеспечивать и себя и по возможности других; но без Божьей правды всё теряет смысл. Лишняя подаренная рубашка или посуда тебя не осчастливят; раскрытая правда же осчастливит и целое царство и всё расставит по своим местам.

30. Прокормить себя – довольно неоднозначное понятие. Кому-то одной рубашки хватает и хлеба с овощами, а кому-то нужны дворцы, сокровища, дорогие царские кушанья и много роскошных одеяний и белья. А поскольку люди развратились и материальные блага стали для них дороже духовной чистоты, милосердия и понимания, то почти все их дела и вся работа оказались напрасны. Они работают и жи-

вут впустую, их дела стали паразитами на теле Земли, и существование всего Фекора в глазах Господа потеряло смысл: этот город просто перестал быть нужным Ему, и этим всё сказано.

31. Твой же поиск правды ещё имеет смысл, потому что Йор говорит: «Ищите Меня, и найдёте всё»..».

32. – «Если *Фекор* потерял смысл существования в очах Господа, то что с *ним* должно произойти?» – испуганно спросил Рубен немного погодя. Я слегка улыбнулся и ответил: «Пока тебе этого не надо знать. Просто иди за мной, и я выведу тебя из этого гиблого места». Рубен поверил моим словам, больше не расспрашивая меня ни о чём, и пошёл вместе со мной.

33. Всё, что до этого я говорил ему, я ещё несколько дней возвещал людям; а однажды, когда мы с Рубеном очутились на небольшой площади, я услышал голос с неба: «Встань посреди и скажи людям, что их дела потеряли смысл, потому что стали делаться без Меня». И я встал и сказал так, как заповедал мне Господь. После этого, хотя я и не ожидал ни от кого бурной реакции на мои слова, ситуация вокруг сильно накалилась. Несмотря на присущее горожанам равнодушие вообще ко всему, что не приносит доход и выгоду, в этот раз они стали яростно гнать меня и говорить: «Мы работаем, кормим, одеваем, обуваем город, лечим больных людей и нормально живём, а твои пустые и в то же время непонятные и сложные рассуждения ни к чему хорошему не приво-

дят! Убирайся от нас вместе со своими мыслями!»

34. На это я ответил им: «Иногда вы разбираетесь и осваиваете такие сложные вещи, а как дело касается Божьих законов, правды и милосердия, так вы говорите, что это сложно. На самом же деле вы всё прекрасно понимаете, но не хотите признавать это, прикрываясь мнимой сложностью и неясностью.

35. Вы громко оправдываете свой грех пустыми словами, но он грехом так и остаётся.

36. Всё, что вы делаете, вы делаете для того, чтобы обогатиться, убить время и занять почётное положение в обществе. На самом же деле вы не можете ни исцелять, ни воскрешать, ни кормить голодных, потому что ваш отец – дьявол, а он не исцеляет, а насылает болезни, не воскрешает, а убивает, не кормит, а отбирает.

37. Господь говорит, Господь исполняет. Вы же постоянно лжёте, как и отец ваш, дьявол, постоянно лжёт. Вы преклоняетесь духам бездны; ваша владычица – тьма, и имя её – сатана!

38. К врачам, которые рождены от дьявола, больные вынуждены снова и снова приходить за исцелением и снова нести свои средства, снова тратить свои силы. Господь же и Его слуги исцеляют так, что человек не обманывается и не приходит второй раз к ним за тем, что они обещали сделать для него в первый, и тем более он не несёт им свои последние средства.

39. Что касается правды, вы суждете и мыслите инстинктивно, ваши мнения и представления предвзяты, и каждый, кто говорит что-то или действует вопреки сложившимся, порой ложным устоям, в ваших глазах кажется еретиком и обманщиком; а судящий предвзято не может иметь правду.

40. Инстинктивность присуща животным, а они не могут иметь правду. Вы же могли, если бы не отвергли её и сами себя не осудили своей ложью».

41. Как я и ожидал, толпа не захотела слушать меня, вместо этого из неё стали доноситься крики: «Опять этот проходец досаждают нам! Давайте свяжем его и бросим в ров». Я же протянул к людям руки, чтобы они остановились, и сказал им: «Успокойтесь! Мне велено спасти избранных среди вас.

42. Беды этому городу не миновать. Господь уже сказал Своё слово, и теперь его говорю я: по слову моему через три дня Фекор будет уничтожен, потому что вопль гордыни вашей достиг ушей небес и чаша беззаконий и бессмысленных дел уже давно переполнилась!

43. Ваш мир окончательно опорочился в очах Господних, и за это Он истребит вас вместе с вашими делами, накоплениями и семьями, вместе с устремлениями ваших сердец, трудами и законами – будь проклят ваш город отныне и во век!

44. Мне жаль вас – вы имеете так много земных богатств, но богатства души у вас нет!

45. И пусть вас много, а я один, но мои слова вспомнят, а ваши – нет».

46. Услышав такую речь, люди набросились на меня, но я протянул к ним свою руку, и в этот момент мне стали подчиняться стихии. На небе появились чёрные тучи. Подул сильный пронизывающий ветер. Собрав свои внутренние силы, я повелел молнии ударить в землю и умертвить половину толпы. Я это сделал, так как понимал, что люди, получившие возможность развивать своё зло, в последний день получают большее осуждение и наказание, нежели утратившие такую возможность, и поэтому за неимением в их жизни смысла я умертвил их. Тогда остальные в страхе разбежались, а я продолжил ходить по Фекору и возвещать жителям о том, что их дела перед очами Господа потеряли всякий смысл, и, как заповедал мне Сам Йор, всем праведникам и избранникам я говорил, чтобы они следовали за мной, и тогда в нужный час я выведу их из этого гиблого места.

47. Через два дня я собрал сорок человек, включая Еремея, Риона, его сестру и Рубена, а на третий вывел их из города. Когда мы очутились на широкой лужайке, все мы странно себя почувствовали, и после этого увидели, как зашевелились горы, как началось сильное землетрясение и как под Фекором стала расходиться земля, а ещё через какое-то время он целиком был низвергнут в пропасть.

48. В этот момент Рубен, стоявший по правую руку от меня, ужаснулся, опечалился и произнёс: «В Фекоре жило

несколько тысяч человек. Что-то мне стало жалко родной город и соседей».

49. Я почувствовал его смятение и спросил: «Как можно жалеть то, что потеряло смысл?» Затем я добавил: «Из-за одного праведника Господь не уничтожит город, и за одного грешника, находящегося среди тысячи праведников, станет ходатайствовать, потому что ни о чём Своём Он никогда не забывает, и будь в твоём сердце хоть капля смысла, Он вспомнит и о ней. Но если ты изначально мёртв, о чём заботиться?»

50. Рубен пожал плечами и задал мне встречный вопрос: «Так всё же почему Господь уничтожил Фекор?»

51. Я ответил: «Господь разочаровался в этом городе, и последний просто стал Ему не нужен.

52. В отличие от многих, Господь всегда стоит на стороне правых, а не на стороне сильнейших и не на стороне большинства, и теперь мы в этом убедились, ибо в Фекоре жило несколько тысяч человек, но Господь сохранил только нас.

53. Несовершенный человек рассуждает: «Если в обществе появились разногласия, проще одного праведника изгнать, нежели сто грешников». Но совершенный Бог и от миллионов грешных душ очистит землю ради избранных Своих.

54. Теперь зло уничтожено, и мироздание изменилось. Идите в новое место и стройте там себе новое обиталище – не такое, как этот город; чтобы Создатель и Бог ваш видел

СМЫСЛ В ТОМ, ЧТО ВЫ ПОСТРОИТЕ».

55. – «А что собираешься делать ты?» – спросил меня Рубен.

56. – «А у меня свой путь», – ответил я.

Глава 5: Несправедливость устройства общества.

1. С той поры, как я проходил по городу лицеприятному и порочному, по городу Фекору, и проклял его именем Господним, и на третий день город пал, был поглощён все-разрушающей стихией, проходили годы. Спустя пару месяцев после того, как мне исполнилось сто тридцать лет, ну или около того, одним светлым утром, вкусив свежих фруктов и рыбы, я отправился к долине, располагавшейся к северу от Нуверáнского леса. Там невдалеке я увидел довольно крупный языческий город под названием Ану́ф.

2. Это было то самое место, в котором мне меньше всего хотелось оказаться. Если в небольших селёниях мои мысли и поучения отвергались, а я – чуть ли не предавался на растерзание толпы, то в обществе богатых, невежественных и лицемерных притеснителей невесть что со мной может произойти.

3. Но однажды Господь спросил меня: «Какой же силы ты убоялся – могущества и опыта врагов, времени, которое может быть направлено против тебя, болезней, испытаний или смерти, что усомнился во Мне? Разве не веруешь, что Я могу дуновением уст Своих рассеять всё это в одно мгновение?»

Я молчал, склонив голову, так как понимал, что всё это — лишь мои человеческие страхи, переживания и сомнения, и они абсолютно ничего не значат перед волей Всевышнего, которая состоит в том, чтобы мне отправиться в этот город и проповедовать в нём Его слово, и свидетельствовать людям о правде.

4. Я знал, что если Отцу не угодно, то я там ничего не найду и меня погубят, а если угодно, то я найду всё, чего хотел, и останусь жить. Но как бы там ни было, нет ничего важнее Его воли.

5. Добравшись до Ануфа, я прошёлся по его улочками и, чтобы как-то пообвыкнуться, устроился помощником *земледельца*, а взамен поселился в сарае, расположенном недалеко от дома *его* семьи, которая состояла из пяти человек: самог^о *Кóби*, хозяина жилища, его жены Масуи и трёх дочерей — Хайи, Тхии и Мóры.

6. Последняя из дочерей всегда выглядела довольно бледной, но родители почему-то не придавали этому никакого значения. Меня же это сразу обеспокоило, а когда я спросил её о самочувствии, она пожаловалась на боли в нижней части спины. Другая девочка, Тхия, прихрамывала на правую ногу и испытывала странную болезненную слабость всей правой части тела, включая лицо.

7. Недолго наблюдая за ними, я интуитивно понял, что надо делать. Море я посоветовал пить много родниковой согретой воды, а Тхие выполнять специальные упражнения,

больше спать и два раза в день пить настой чернильного мешка каракатицы и есть бобы.

8. Они строго выполняли мои наказания, и уже по прошествии нескольких дней недуги оставили их, и с этих пор жизнь для меня стала намного тяжелее. Народ, разузнав о моих способностях, потянулся ко мне каждый со своей болезнью, и тогда помимо земледелия и плотничества мне пришлось заниматься ещё и врачеванием.

9. Иногда это повергало меня в уныние, поскольку я пришёл сюда проповедовать людям о Йоре, а вместо этого увяз в житейских делах. Однако это уныние возникло из-за моего заблуждения; Йор же меня наставил: «Если бы ты делал всё это для себя, тогда это было бы неправильно и следовало бы что-то менять, но так как ты совершаешь благодеяния для других и от чистого сердца, то продолжай жить как жил прежде до того момента, пока Я не призову тебя к проповеди».

10. Так я продолжил лечить людей и заниматься житейскими нуждами до тех пор, пока не настало время, когда я должен был обличить всё бесчестие этого города и излить на него свой гнев. Ибо в обществе я начал замечать кое-какую несправедливость.

11. В Ануфе выделялось несколько слоёв *населения*. Самая невежественная, бессовестная и в то же время во многих делах успешная его часть помимо того, что подчиняла себе остальных, ещё и выставляла своё благополучие и радости

окружающим напоказ.

12. Некоторые же представители более низших слоёв населения, с кем судьба обошлась не лучшим образом, смотрели на всё это, и в них волей-неволей рождалось недовольство своей жизнью, зависть и распри с близкими. Больше всех от этого страдали слабые, в чём-то безвольные и безответные люди, которые, глядя на тех, кто выставяет своё счастье напоказ и одновременно помыкает ими, впадали в глубокое уныние и никак не могли выбраться из этого состояния.

13. Целых полгода я пытался объяснить это и многое другое жителям Ануфа, но те всегда выставляли меня глупцом и распускали обо мне дурные слухи, и продолжали вести неблагочестивую жизнь.

14. Пару раз мне приходилось наблюдать, как развращённые мужчины и женщины занимаются чуть ли не на виду у всех непристойными вещами. Может быть, ослеплённые своей страстью они не ведали, что творят, но ведь я и был послан сюда для того, чтобы открыть им на всё глаза и объяснить, почему разврат и непристойность – это плохо.

15. Каждое явление, действие зачастую нуждается в подробном исследовании.

16. Не непосредственно страсти плотские являются злом, а явления, которые из них вытекают. Ангел страсти является таким же Божиим Ангелом, как и все остальные, участвующие в сотворении мира и всех его стихий, проявлений и чувств. Однако внешняя привлекательность одних может

оставлять в несправедливом осуждении других, ибо выбор своего партнёра человеком осуществляется по лицеприятию. Отсутствие выхода страстной энергии усиливает творческое начало человека, а без творчества невозможно никакое развитие. Ибо Сам Бог называется Творцом, потому что абсолютно непорочен.

17. Вместе с тем возможно представить гармоничный мир, в котором сожительство страсти и развитие, отсутствует лицеприятный суд и обида. В таком мире деятельность Ангела страсти явно выражена и не затуманена кознями бесовскими.

18. Я объяснял тем людям, что далеко не у всех горожан всё в порядке в личной жизни и наблюдение за вашей нескромностью может привести некоторых к зависти и обиде, поскольку не все, кто в этом нуждается, счастливы в личной жизни. Однако мои слова и на сей раз оказались неслышаны.

19. Я призывал людей к тому, чтобы совершая любое действие, они сперва задумывались – не произведут ли они тем самым зла и не причинят ли кому-то боль? Конечно, если наши страсти ни на ком не сказывались бы отрицательно, то не было бы ничего плохого в том, что мы станем пить вино, развлекаться с женщинами, получать от жизни лишь радости и удовольствия, следуя своим желаниям; однако так как всё это порождает другим боль, это является грехом, ведущим к гибели. Занимаясь удовлетворением своих желаний, ты

вызываешь у других, не имеющих такой возможности, разочарование и обиду, и при этом тебе самому перестаёт хватать сил и времени на добрые дела, на утешение павших духом, на то, чтобы подать кусок хлеба голодному.

20. Когда я пришёл к правителю города Уцелу и заявил о несправедливости, творящейся в обществе и порождающей скорбь, он сначала спросил моё имя, а затем грозно приказал стражам вывести меня. Я же твердо стоял на своём и продолжал говорить: «Уцел! неужели здесь все настолько слепы?! Это же очевидно, что нехорошо выставлять свои радости и личную жизнь напоказ! Кто-то обладает даром красноречия, богатством и красивыми супругами, а кто-то по неграмотности и двух слов связать не может, кроме хлеба никакой еды не видит и живёт в одиночестве. А теперь вы ещё побуждаете этих людей испытывать разочарование и переживать по этому поводу. Если вы этого не видите, то послушайте меня, ибо я открываю вам глаза!»

21. Уцел с грозным выражением лица выслушал меня, а затем приказал своим стражам поколотить меня, и после того как они исполнили его приказ, он сквозь зубы проговорил: «Ханох! Не забывай своё место и не делай больше мне замечаний, не обвиняй ни в чём придворных! Если я ещё что-либо подобное услышу от тебя, ты легко можешь лишиться жизни!»

22. Почувствовав недоброе, я немного склонил голову перед правителем и дружелюбно произнёс: «Уцел, до сих пор

я не обвинял кого-либо из людей в несправедливости, потому что в начале на зло нас подталкивают дүхи, а уж только потом мы его совершаем. Поэтому я обвинял духов, но если вы не воспримите мои слова, я буду вынужден пойти против вас.

23. Ты видишь, как я склонил перед тобой свою голову и как посчитал себя достойным оказаться побитым? но говорю тебе: если вы продолжите помогать демонам сеять скорби, я стану вашим врагом».

24. «Как ты посмел?!» – грозно воскликнул правитель и приказал побить меня ещё раз, а затем отвести и бросить в ущелье, и облить его стены маслом, чтобы я не мог выбраться...

25. Благодарю Йора за то, что Он не обделил меня ловкостью, и когда меня били, я уворачивался и смягчал удары, а когда меня бросали в узкое ущелье, с обеих сторон заваленное камнями, я сгруппировался, дабы не удариться обо что-либо головой, но вместе с этим расслабился и при падении в мелкую речку отделался лёгкими ушибами и ссадинами.

26. В замкнутом ущелье я провёл почти двое суток, съев за этот период лишь несколько мальков и ящерицу и выпив много прохладной свежей воды. Время от времени я видел в воде отражения стражников. Они наблюдали, не покинул ли я эту холодную тёмную дыру, которая у меня иногда ассоциировалась с загробной пещерой, куда после смер-

ти попадали люди селения, где жил маг Нехор. Такая постоянная слежка выводила меня из себя до такой степени, что мне уже начали сниться эти противные рожи стражей.

27. На третий же день мне наконец-таки посчастливилось увидеть новое лицо. Я спокойно сидел, как всегда погружившись в свои раздумья, и в какой-то момент неожиданно услышал, как в реку упал камень, и вздрогнул. Посмотрев на воду, я увидел отражение красивой незнакомки, державшей в руке горсть винограда и кусок дыни.

28. Я наклонил голову, протёр на всякий случай глаза и взглянул на поверхность реки ещё раз. К моему удивлению, отражение оказалось подлинным и не превратилось в отражение одного из свирепых толстых стражей. Когда же девушка аккуратно кинула мне вниз кусок дыни, я от удивления воскликнул: «Йор! Разве такое возможно? Я что – умер?»

29. Девушка в этот момент наклонилась и спросила: «С кем это ты разговариваешь?»

30. Я опомнился и, чтобы не показаться странным, прикинулся, что это я ей говорил: «Я спрашиваю, кто ты и как тебя зовут?»

31. – «У меня несколько имён. Как хочешь, так меня и называй. А тебя?» – раздался её мягкий приятный голос.

32. Дабы стражники, если таковые поблизости имелись, не могли услышать наш разговор, я старался отвечать негромко: «Меня зовут Ханохом. Я – сын Иареда, внук Малелеила и потомок Еноса, при ком стали призывать имя

Господне». Вид ядущей виноград девушки ассоциировался у меня с небесной птицей, и поэтому я ещё сказал ей: «Я хочу звать тебя Циппóрой (Птицей), если, конечно, это имя тебе понравится».

33. – «Красивое имя, – одобрила она прежним приятным голосом, – Я знаю тебя! Ты – пророк и волхв, который пришёл помочь нам, но царь, придворные и некоторые другие жители города невзлюбили тебя».

34. – «Откуда ты знаешь меня?» – поинтересовался я.

35. – «Многие в этих краях слышали имя Еноса – великого патриарха-долгожителя, а пару лет тому назад я узнала, что в наших землях появился человек, которому подчиняется стихия и который умеет изгонять демонов и воскрешать мёртвых. Я так же, как и ты, вижу происходящее в городе зло, и поэтому хочу, чтобы ты пообещал забрать меня отсюда как только выберешься из этой дыры».

36. Такое услышать я не ожидал, но почувствовав, что надо соглашаться, произнёс: «Я сделаю это, Циппора, но только когда эта яма озарится небесным светом». Ни о чём не подозревая, она улыбнулась, однако в дальнейшем моя фраза породит между нами некоторые разногласия. Ибо Циппора восприняла мой ответ дословно и решила, что свет в яме нужен для того, чтобы мне лучше ориентироваться, когда буду выбираться наружу, однако под словом «яма» я подразумевал город, а под «небесным светом» – Духа истины.

37. Когда девушка покинула меня, я оставался сидеть

некоторое время в раздумье, а затем в сердце произнёс: «Родитель, я готов идти исполнять Твою волю. О чём бы я ни думал, что бы ни хотел и что бы ни чувствовал, Твоё слово для меня – закон, и оно важнее всего моего человеческого».

38. Помолившись, я ощутил колоссальный прилив сил, и мне удалось выбраться из ущелья. Неподалёку от него я наткнулся на четырёх стражей. Они злобно взглянули в мою сторону, отверзли свои нечестивые уста, обругали меня, а затем напали. Мне пришлось схватиться с ними в нечестном поединке – четверо против одного; однако сам того не ожидая, в конечном счёте мне удалось их одолеть и при этом незаметно скрыться с места побоища.

* * *

39. Вскоре я вышел к людям и в лицах некоторых увидел страх за мою жизнь. Другие же обступили меня и стали кричать: «Он сбежал! Ловите этого негодяя, клеветующего на царя и на нас!» Среди них был и один высокопоставленный человек. Он исподлобья бросил на меня ненавистный взгляд и сквозь зубы спросил: «Захотел против нас восстание поднять?! Думал, всё тебе с рук сойдёт?»

40. Без капли агрессии в голосе я ответил на это: «Кто вы такие, чтобы против вас поднимать восстание? Вы – всего лишь безвольные фигуры в руках мироправителей тьмы! и потому, если и нужно поднимать восстание, то против них». Несмотря ни на что, мои слова оказались не способ-

ны подействовать на яростную толпу, и когда она уже приготовилась к нападению, мне ничего не оставалось, кроме как взмолиться: «Отец! моя воля и жизнь принадлежат Тебе, и я вернулся сюда лишь для того, чтобы Твой Дух не покинул этого места и не оставил этих людей на погибель. Я вернулся, чтобы воевать не на жизнь, а на смерть, но только не с людьми и их царём, а с духами тьмы и их князем».

41. К этому моменту я готовил себя всю жизнь и уже был готов пойти в последний путь, был настроен на мученическую смерть от рук врага. Я просил у Господа смирения, но вместо него Он дал мне ярость. Я не сдержался и, ощутив, как огненные реки растекаются по моим жилам, вслед за молитвой я возвёл руки к небу и стал издавать низкие звуки, помогающие мне взять контроль над энергопотоками сил природы, и в это мгновение раздался гром, и начались сильная буря и землетрясение.

42. Ануф стал рушиться, земля под ногами потрескалась, а в царский дом попала молния. Люди в страхе принялись разбегаться кто куда. Послышались душераздирающие крики. Я же продолжал посылать на город ураган и грозы, не слушая окружающих, пытавшихся мне что-то говорить.

43. И призывал Ангела-Начала Эфелъйяра, чтобы моими руками он сотворял ветра и бури на этой земле, дабы вразумить безумствующий народ и напомнить ему имя Господа духов.

44. Через какое-то время я увидел бегущую ко мне в сле-

зах Циппору. Она кричала: «Остановись, пророк! Ты что, с ума сошёл? Зачем губишь всех, когда виновником несправедливости является наш царь Уцел и его приближенные?!»

45. Я опустил руки и голову и окинул взором руины и лежащих среди них мёртвых людей. Потом ко мне со страхом приблизился какой-то человек. Он встал на колени и дрожащим голосом проговорил: «Прошу, прекрати эту безумную бурю! Ты даже не предоставил нам возможности исправиться, а уже пришёл истреблять нас. За что умерли мои близкие, которые никогда ничего не имели, никого не обижали и всегда пребывали в унынии и печали от тяжёлой судьбы и несправедливости?»

46. Мне стало жаль этого человека и его семью, и я задал ему вопрос: «Если твои близкие пребывали в печали, не лучше ли им сейчас? Неужели ты хочешь вернуть их обратно к унынию?»

47. – «Волхв, я знаю, что тебе открылась мышца Господня и ты говоришь народу правду; но пойми одну простую вещь: мне жаль моих близких! Что мне без них остаётся?»

48. – «И мне вас жаль, – ответил я, – И поэтому я пришёл, чтобы принести не смерть, которую вы стремительно принимаете от злых духов, но жизнь, которую дарит нам Господь».

49. Когда буря утихла, оставшиеся в живых горожане стали в слезах каяться, причитать, просить о помиловании и подобно Циппоре роптать на царя, в своё время не желавшего пресекать несправедливость и недавно выползшего из-под

руин дворца. Однако милостью Своей и могуществом Йор отверз мои духовные очи, и я уразумел суть человеческого заблуждения и произнёс: «Виной несправедливости является не только царь, а всё общество. Ведь поставь во главу города любого из вас, и мало что изменится. Какой народ, таков и правитель, ибо если вы сами подчиняетесь несправедливости, то и владычицей вашей является несправедливость».

50. После этих слов я прошёлся по разрушенному городу и, встав среди руин, раскинул руки в стороны и начал молиться Йору о воскрешении мёртвых: «Отец, не я сам пришёл помогать этим людям, но Ты призвал меня к этому. Ныне я прошу Тебя воскресить всех погибших, ибо по великой Твоей воле я должен был принести сюда не смерть, а жизнь, которую Ты даришь нам».

51. В этот час были воскрешены все могущие жить, кто пали вследствие этой страшной бури; изначально же мёртвые остались мёртвыми, как и были. Когда же народ обступил меня, я сказал ему: «Помните Господа нашего!»

52. Вы пребывали в заблуждении и не хотели исправляться, и испытали на себе Его гнев, но Он воскресил вас, чтобы вы больше не грешили и вместо причинения страдания другим учили мир Его слову.

53. Нет моей заслуги в том, что я наслал на вас бурю, а затем оживил и защитил от злых духов, ибо Творец мира призвал меня к этому, а если бы не призвал, то я собирал бы сейчас злаки, стучал бы по доскам, и вы не увидели бы света.

Но Он всегда призывает нас к хорошему, а если не призывает, то мы должны попросить Его, и тогда призовет.

54. Жив Господь Бог, но чтобы Он жил и в нас, мы должны вернуть к жизни себя».

* * *

55. Ещё совсем недавно *жителей* Ануфа одолевали злые духи, но к *ним* на помощь пришёл Йор и победил всю нечисть и показал путь к свету.

56. Если *народ* внял Его слову, то *он* имеет возможность увидеть нечто прекрасней светлой загробной пещеры. Если же люди услышали слово Господне, но уже по своей воле потянулись к бездне, то скажу вам: бездна намного страшней тёмной и душной пещеры...

57. Вскоре народ разошёлся кто куда, а я отправился на широкую дорогу, разделявшую солнечную поляну на две части. Там я встретил Циппору. Вначале она улыбнулась, а затем, видимо только что вспомнив наш недавний разговор, принялась обвинять в *обмане* – что я не забрал её из города сразу после того, как выбрался из ущелья. Я же в свою очередь попытался убедить её, что никоим образом не пытался её обмануть, но удалось мне это или нет – остаётся загадкой и по сей день.

58. Под конец нашего спора к нам подошли её родители, Йигаль и Пнина. Догадавшись, что их дочь собирается покинуть их и уйти вместе со мной, они начали жаловать-

ся: «Дочь рассказала о своих планах на жизнь. Согласны мы с ней или нет – это второй вопрос, но родителей оставлять в нищете – дело неблагодарное.

59. В городе царит полный разгром! Наши дома разрушены, и кто теперь их заново отстроит?»

60. Какое-то время я не мог ничего придумать, разве что молча пожимал плечами и бездумно смотрел вниз, но затем меня осенило, и я ответил: «Если старый дом разрушен, это значит, он был некачественным и плохим. Ныне же строите дом надёжный и добротный, который смог бы стоять вечно».

61. Те люди не уразумели моих речей, но я не стал им ничего объяснять, поскольку верил, что рано или поздно они всё поймут, и отправился вместе с Циппорой в далёкие края.

Глава 6: Метушелáх.

1. Когда меня посещали житейские размышления и приземлённые чувства, я мог легко их передать кому угодно. Когда же Йор открывал моей душе Свои чистые мысли и чувства, мне было очень трудно передать их другим живущим на земле, потому что этот мир – тёмный, и князь его – сатана.

2. Это являлось первопричиной того, что вскоре я очень устал от странствий по миру людей, борьбы с бесчестиями духов и от своих дел. А ещё я не хотел мучить долгими походами Циппору, ибо она, как горожанка, к ним была абсолютно не готова. Поэтому когда мы добрались до небольшой возвышенности, я спросил её: «Тебе нравится это место?»

Она сказала: «Да», и тогда я сделал ей следующее предложение: «Давай останемся здесь. Я построю для нас дом, и мы вместе будем наслаждаться первозданным миром, который окружает нас и который подарил нам Творец».

3. Циппора с радостью согласилась, и вскоре я принялся строить дом и добывать пищу, а будущая жена собирать ягоды и шить одежду.

4. Я больше не странствовал и не искал городов и селений, чтобы производить там бури и землетрясения, а затем воскрешать мёртвых, но люди сами приходили ко мне, и кто-то из них просил исцеления, а кто-то наставления.

5. Так с моей Птицей мы прожили около одиннадцати лет, и когда у нас родился сын, мы назвали его Метушелáхом. Моё сердце чувствовало, что в будущем ему надлежит взять в руки духовный меч и сражаться им с демонами, надлежит отгонять от людей смерть и прожить очень долгую жизнь. Когда же он покинет этот мир, стихия с этими землями обойдётся весьма сурово.

Глава 7: Пастыри и овцы.

1. Однажды к нашему дому пришло несколько человек. Один из них сильно хромал на правую ногу, которая была очень тощей, практически высохшей. Он приблизился ко мне, поприветствовал и обратился с просьбой: «Ханох, я верю, что ты даёшь нам жизнь. Исцели меня».

2. Я ответил: «Йор даёт и исцеляет», – и провёл рукой

по больной ноге человека и исцелил его.

3. Его товарищи изумились этому чуду и спросили: «Ты совершаешь великие дела и раскрываешь многое зло, но неужели не боишься царей, магов и богов, которым ты этим очень мешаешь?»

4. Я спокойно ответил: «Кого я должен бояться больше, нежели всемогущего Йора?»

5. До часа, назначенного Отцом, никто не способен противостоять нам; ибо *мы* поставлены воевать с демонами вплоть до самого последнего дня». Я употребил «мы», так как Йор открыл мне тайну о последней битве, когда наравне со мной встанет ещё один воин, который ещё не рождён.

6. После недолгого молчания некто именем Боз поинтересовался у меня: «Ты исцеляешь и ничего не просишь взамен; совершаешь значимые открытия, а обходишься по жизни малым. Почему ты так живёшь, когда есть возможность на своих делах разжиться?»

7. Немного поразмыслив, я ответил: «Моё богатство – это дела Божьи. Живя таким образом, я, конечно, не разбогатею, но зато останусь в сердцах.

8. Моё богатство – в делах, которые Господь поручил мне совершить, а иначе они лежали бы мёртвым грузом в моей усыпальнице, и не было бы в них никакого прока.

9. А за данное Богом безвозмездно могу ли я просить у людей какую-то плату? И разбогатею ли я от несправедно нажитого?

10. Йор говорит – если мы будем всё делать безвозмездно и от чистого сердца, то соберём все богатства, о которых могли только мечтать, и даже больше.

11. Истинно говорю вам: когда не делаю добрых дел, не кормлю голодных и не исцеляю безвозмездно болящих, то, сколько бы я ни ел, всё равно не насыщаюсь, и сколько бы ни пил, жажда моя не утихает.

12. Душа моя голодает и жаждет, ибо подобно тому, как тело мы должны кормить хотя бы раз в день, так и душу должны постоянно питать добрыми делами и истиной, верой и покаянием; а если мы не будем этого делать, то что с нами станет?»

* * *

13. На следующий день к нашему дому явились другие люди – человек двадцать. Многие из них просили исцеления – в частности от потери конечностей, слепоты, глухоты, опухолей, зубных болезней и увечий, и я не мог им отказать.

14. Среди гостей была некая женщина по имени Хен. Она была здорова и пришла лишь для того, чтобы задать мне вопрос: «Почему люди называют тебя и Иареда пастырями, при том как твой отец говорил, что вы – лишь овцы?»

15. Как сам понимал, так я ей и ответил: «Для маленьких овечек мы пастыри, а для Пастыря и сами овцы».

16. – «А как отличить хорошего пастыря от плохого?» – спросила Хен.

17. Она заставила меня ненадолго задуматься, после чего я предложил людям выслушать мою притчу: «Однажды вместе со своими овцами пастырь проходил по долине смерти. Увидев, как его скотина стала поедать ядовитую траву, он пытался отозвать стадо, но оно не слушало его. Тогда он накинул каждой овце петлю на шею и силком потащил их на живоносную равнину, трава на которой была сочной и полезной. Овцы, возненавидев его за то, что он мешает им поедать ядовитую траву, превратились в волков, набросились на него и пытались убить. Так вот знайте: плохой пастырь плюнет и бросит своих овец, а хороший пожертвует собой, но попытается привести их на хорошее пастбище – пастбище жизни.

18. Овцы ополчились против своего пастыря, но Йор говорит, чтобы он продолжал пасти их и пытался вывести на живоносную равнину, и учил всех остальных пастырей тому же».

19. Вскоре люди поблагодарили за всё и покинули меня, и разошлись каждый в свою сторону, оставив нас с Циппорой наедине.

20. Был тёплый поздний вечер. Поскольку день выдался нелёгкий, мы решили лечь спать немного раньше, но перед тем как заснуть, мне почему-то захотелось пообщаться с женой, и я сказал ей: «Я уже знаю, что должен сказать Метушелаху, когда мне исполнится сто восемьдесят лет, а ему тридцать пять».

21. – «И что же?» – улыбнувшись, спросила Циппора.

22. – «Мы тридцать пять лет учили тебя жизни, и тридцать пять лет ты помогал нам, – ответил я, – Теперь ты взрослый и должен подумать о своём жизненном пути самостоятельно. Я – твой отец, а Циппора – твоя мать, и поэтому мы учим тебя всему, что умеем сами. Однако мы учились у своих родителей, а наши родители учились у своих. Если же ты будешь учиться у нас и при этом не слушать нашего общего Родителя, то многому ли ты научишься и не зайдёшь ли в конечном итоге в тупик?

23. После того как он с удивлением задумчиво на меня посмотрит, я произнесу это: *иди и строй свой дом*».

24. Циппора, конечно, мало что поняла. Она лишь усмехнулась и вскоре стала засыпать.

Глава 8: Смердный бастион.

1. Десятилетия шли. У нас с Птицей на свет появилось несколько сыновей и дочерей. Все они выросли и разошлись по дальним землям, и каждому из них я наказывал, чтобы уделял больше внимания не тому, как построить тленное жилище, а как построить то, которое смогло бы стоять вечно.

2. Чтобы они не боялись колдовства недоброжелателей, я объяснял им, что проклясть можно только обитающего на земле мёртвых, но кого Господь от этой земли отнимает, тот не может быть проклят.

3. Чтобы они не боялись тёмных сил, я также внушал им,

что побороть все их страсти в Божьей власти. За такие слова бесы ненавидели меня, и бывали случаи, когда они пытались даже убить меня.

4. Как-то ранним пасмурным утром я шёл из леса и нёс травы и пряности для обеда и напитков. Вдруг я заметил, что ко мне бежит какой-то незнакомый богато одетый человек. Я только и успел подумать, что ему от меня надо, как он набросился на меня с кулаками.

5. Его глаза пылали злобой, и когда он в очередной раз кинулся на меня, мне пришлось признать скорое появление на своём теле многочисленных синяков и ссадин.

6. После довольно продолжительной драки я начал побеждать, однако противник, упав на одно колено, вцепился пальцами в землю, и последняя затряслась и начала расходиться подо мной.

7. Мне стало страшно не столько за себя, сколько за Циппору, Метушелаха с его женой, отдохавших после долгого путешествия, и за ещё совсем юную дочь Наамию. Все они в этот ранний час, ни о чём не подозревая, продолжали спать.

8. Я резко подскочил, набросился на колдуна, но он схватил меня за ногу и откинул в сторону. Тогда я взял в руки камень и снова набросился на него и забил до смерти.

9. Казалось бы, всё закончено, но это было далеко не так. Демон-посол, которым был одержим колдун, вышел из него и явился передо мной, произнеся: «Ты убил человека, но Ин-

норёг тебе не под силу».

10. Это приземистое существо внушало ужас и какое-то чувство пустоты. Его цвет был чёрным, но не таким, как у обгорелого дерева, а таким, как если бы ночью во тьме тебе явилось существо чернее самой ночи.

11. Мы схватились, и на моей одежде вскоре выступили пятна крови. Демон утащил меня в другое измерение, где было очень противно и мерзко находиться, и исчез.

12. Откуда-то доносились ужасные крики и стоны страданий. Я в страхе принялся метаться по каким-то мрачным туннелям, стены которых были испачканы кровью и серо-зелёной гнилью.

13. В одном из туннелей передо мной неожиданно появился Иннорег. Он кинул на меня свой хищный и пугающий бессмысленностью взор и набросился словно орёл на степного зверя.

14. Меня объял панический страх, и я второпях взмолился: «Твоя воля – моя воля! В Тебе, Йор, убежище моё! Благослови на битву с нечистью».

15. С этим прошением я ринулся в бой. Мы долго сражались, и я был значительно изранен. По ходу битвы мы перемещались по туннелю в его конец. Там я неожиданно заметил лёгкий свет, исходящий из небольшого окна.

16. В этот момент я почувствовал силы, и мне к превеликой радости удалось дать Иннорегу отпор. Стремительными атаками я поразил его, и он рухнул, издавая при этом омер-

зительные звуки, а затем и вовсе исчез, словно провалился сквозь вонючий серый пол.

17. Какое-то интуитивное чувство подсказывало мне, что из этого проклятого места существует только один способ выбраться – это выпрыгнуть в окно.

18. Так я и поступил, но вместо ожидаемого падения вниз меня почему-то потянуло вверх, и некоторое время я летел мимо огромного ужасного ромбовидного бастиона, из окна которого я выпрыгнул.

19. Вскоре я очутился на чудной поляне, украшенной золотистыми цветами. Погода была уже не пасмурной, и от сиявшего всюду солнца наш лес заискрился зелёной пеленой. Позади меня – на холмах, гуляли *тени* от надвигавшихся с запада кучевых облаков, а между *ними* словно алмазы сверкали капли росы.

20. На взгорке возле нашего небольшого деревянного дома стояла Циппора. Она испуганно и одновременно ласково смотрела в мою сторону. Когда я подошёл к ней, она обвела глазами мои раны, и удостоверившись, что моей жизни ничего не угрожает, обняла за шею и спросила: «Кто это сделал? Ты опять сражался с демонами?»

21. Я ответил: «Лишь с одним».

22. – «Когда же мы всегда будем вместе и когда нечистые силы оставят нас в покое?» – спросила она.

23. Я задумался над этим «когда», но решив не вдаваться в подробности, ответил: «Некоторых бесов я победил, но бы-

ли и те, кто побеждал меня.

24. Я знаю, что мы навечно будем вместе – у Йора, и ничто не сможет разлучить нас во веки.

25. Когда-то мы будем вдвоём и будем свободны, но прежде того мне надлежит совершить дело, ради которого я был поставлен; ибо прежде человеку следует думать не о воле своей, но о воле Сотворившего его. И посему мир ещё ждёт меня, и я должен идти, чтобы понести бремя, быть отверженным, больным, одиноким, униженным, жестоко наказанным и убитым».

26. – «Зачем ты говоришь такое? Это неправда, и я не пущу тебя в этот путь», – строго проговорила Птица.

27. На это я ответил ей: «Мой путь – моя свобода, и если ты останавливаешься на нём, то оказываешься в заточении.

28. Когда вовремя уходишь, тебя провожают с грустью, а если не уходишь, не знают, как от тебя отделаться. Подобным образом не должно держаться и за этот мир, когда пора уходить, а иначе так и останешься неупокоенной душой бродить здесь всю вечность».

29. И после я добавил также: «Ты помнишь мою притчу о пастырях? Так какова моя цена, если Йор показал мне, каким надо быть *пастырем*, а я совратился на свою дорогу и стал плохим?

30. Истинно говорю: Венец мира уже близок, и Он, как Добрый Пастырь, придёт к нам, чтобы спасти нас, дабы мы узнали всю правду о Господе, у Которого мы должны учить-

ся».

Глава 9: Как если бы этот день был последним в нашей жизни.

1. В одном селении жил некий обездвиженный бедолага по имени Ор. Он долго уговаривал близких и знакомых, чтобы они пришли ко мне и попросили о помощи; однако все отказывались. Ор опечалился, но, возведя очи к небу, взмолился и попросил Ба́ала – так он называл Бога – даровать ему возможность самостоятельно отправиться ко мне.

2. Тогда Господь услышал его прошение и сжалился над ним, и исцелил его, после чего Ор пришёл ко мне и привёл с собой всех остальных больных и несчастных жителей своего селения. Кого-то из них привезли даже вместе с постелью.

3. – «Ханох, мы верим в тебя и почитаем. Наставь нас на путь истинный и исцели больных», – обратился ко мне Ор.

4. Я смутился от этих слов и ответил: «Я – такой же человек, как и вы, и не делайте из меня и других людей идолов, а поклоняйтесь одному лишь Йору. Не своей силой я исцеляю вас и наставляю, но Господь делает это через уста и руки мои.

5. Мы, пророки, лишь исполнители – мы служим истине, а затем каждый расходится куда ему угодно, каждый погружается в пучину забот и следует своим интересам. Но впереди нас пребывает Сильнейший нас, на Которого мы не достойны и взирать».

6. Когда же я исцелил почти всех больных и прогнал от них духов несчастья, ко мне вышел человек по имени Пезакья и удручённо спросил: «А почему мои ожоги до сих пор не сошли?»

7. Я тоже удивился этому и попросил его показать свои ожоги и рассказать о причине их появления. Тогда Пезакья поведал мне следующую историю:

8. «Несколько месяцев назад в нашем селении случился пожар. В пылающем доме находилось пятеро моих знакомых. Случайно оказавшись неподалёку, я увидел этот ужас и ринулся в пламя спасать людей, но прежде этого заметил вблизи от места событий ещё одного моего соседа – Угíла. Кивком головы я ему показал в сторону пожара и после этого поспешил на помощь.

9. Из-под опаленных досок мне удалось извлечь лишь двоих, после чего на мне остались эти страшные ожоги.

10. Угил же оказался трусом и, как я понял, он просто сбежал и не стал никого спасать».

11. – «Это, конечно, неприятно. Но ты простил его за это?» – не успел я задать вопрос, как собеседник возмущённо воскликнул: «Как таких можно прощать?! Это же не человек!»

12. Представив перед собой всю эту картину, я ответил: «Пожар видели и другие люди, но ты почему-то таишь свою злобу именно на него. Он, наверно, в вашем селении в противоположность тебе самый тихий и забитый?» Пезакья ни-

чего не сказал, и тогда я продолжил: «А поэтому он устроен так, что ему сложнее решиться на подобный поступок. Ты и с ожогами чувствуешь себя уверенно, и тебе это не мешает, скажем, знакомиться с женщинами, которые тебе нравятся. А его устройство и без этого не позволяет чувствовать уверенность.

13. Поэтому отныне, когда совершаешь какое-то доброе дело, не думай, что и другие должны поступать так же, ибо не знаешь, что другим возможно, а что нет.

14. Когда правитель восходит на трон, было бы недоразумением, если бы он осуждал своих соплеменников за то, что они не в состоянии разделить с ним его славы. И ты точно так же не должен осуждать остальных за то, что они не такие решительные в каких бы то ни было делах, как ты, или же не приносят столько пользы, как ты.

15. Конечно, если ты трудишься в поте лица и приносишь пользу, а другие нет, это, как правило, вызывает в тебе возмущение, ты начинаешь раздражаться, таить на кого-то обиды, но не стоит ли просто молча порадоваться тому, что в жизни у тебя есть оправдание?

16. Не обвиняй других в слабости, дабы самому простились твои слабости, ибо часто бывает, что сегодня ты полон сил и не податлив на искушения, но завтра этими же искушениями ты уже побеждён.

17. И ещё представь, как если другой человек, ранее осуждённый тобою, в дальнейшем станет, к примеру, хорошим

лекарем, и совершит добрых дел намного больше, нежели в героическом поступке совершил ты. И кто из вас в таком случае окажется более полезным?»

18. Пезакья молчал – видимо, он осознал своё заблуждение; и тогда я произнёс: «Помолись за Угила, прости его, осведомись, как поживают те люди, которых ты спас – может, они сейчас сильно страдают, и им лучше было бы тогда сгореть?»

19. – «Они ушли в селение, расположенное очень далеко отсюда, но я обязуюсь сделать всё так, как ты говоришь. Я стану молиться за Угила, чтобы все проблемы оставили его, а его устройство всё-таки позволяло ему совершать мужественные поступки и во всём чувствовать уверенность».

20. Хотя некоторым слушающим эти слова казались странными, на самом деле они были вполне разумными и правильными. Подозвав к себе Пезакью, я возложил ему на голову свою руку и сказал: «Вот теперь-то все вопросы разрешились. Теперь по слову моему ты будешь исцелён», и ожоги тотчас сошли с него.

21. На радостях Пезакья стал ощупывать себя и удивлённо посмеиваться, а ко мне тем временем уже с новым вопросом обратилась одна пожилая женщина по имени Шбшли. По всей вероятности, рассказ её односельчанина о страшном пожаре, забравшем жизни трёх человек, побудил её спросить меня: «Я уже немолодая, и мне интересно знать, когда наступит очередь и мне покинуть этот мир. Вы, пророки, на-

верняка предвидите и час своей смерти, и сколько вам осталось проповедовать. Может, и для меня ты что-нибудь откроешь?»

22. Как сам понимал этот вопрос, так я ей и ответил: «За чем нам знать этот час? Как бы далёк или близок он ни оказался, мы должны стремиться жить в правде, как если бы этот день был последним в нашей жизни.

23. А что касается нас: сколько Отцу мира угодно, столько мы и будем проповедовать, и до тех пор нас не убьют; а когда убьют, тогда и Отцу станет угодна эта смерть».

24. Люди поняли мою речь в широком смысле этого слова, но я подразумевал под этим ещё и конкретную нашу смерть, то есть смерть двух пророков, один из которых ещё не был рождён.

Глава 10: Странствие по небу и познание его тайн.

1. Много чего ещё происходило со мной при жизни, многих людей я повидал. Ко мне приходили с жизненными трудностями, и я помогал, приходили чего-то не знающие, и я давал им знание, приходили одержимые – тогда я приказывал бесам выходить, и они выходили.

2. Сталкивался я и с настолько ненасытными, холодными, жестокими, лживыми людьми, что глядя на их грехи, всякое желание грешить пропадало и у меня, и я просебя говорил: «Вы – бесы, но возвращаете меня к праведности».

3. Много чего ещё происходило со мной в те дни, но я

не могу обо всём рассказывать вам, поскольку бóльшую часть событий не помню и одновременно не хочу делать свой рассказ слишком долгим. Что-то важное, что я захочу передать вам, напишут обо мне другие, но помните: не всему следует верить, ибо что могут написать люди, которые знают обо мне не более нескольких строчек, взятых из летописи, и не более нескольких слов, переданных им от меня?

4. Мне было суждено прожить в этом мире триста шестьдесят пять лет, и после этого я ушёл, но не умер, а был переселён на небо, где видел падение множества ангелов и где мне открылись тайны *будущего* человечества и конца мира.

5. Позже в видениях я являлся различным людям и учил их тому, чему был научен сам, и укреплял в них веру и надежду словами: «Се, идёт Господь со тьмами святых Ангелов Своих!»

6. Я побывал на краю неба и видел Страшный Суд и грешников, навечно отправлявшихся прямым в безмерную бездну, тьму и небытие. Их было настолько жаль, что и смотрящий на них, можно сказать, был наказуем невыносимым зрелищем и чувством пустоты и безысходности.

7. Я также видел и вершину небес – престол славы и любви, и сидящего на нём Праведника, перед Которым были поставлены другие праведники.

8. Я видел, как Сын Человеческий, восседающий на престоле, вымолил у Отца *преславнейшую мудрость* для земного мира, чтобы *она* жила между сынами и дочерьми челове-

ческими. Но *она* не нашла там себе места и возвратилась назад, и заняла своё положение между Ангелами.

9. Многое я ещё видел и многое хочу рассказать вам, но всему своё время.

10. В самый последний мой день на Земле один человек спросил меня: «Почему ты уходишь? И если ты покидаешь нас, то что ещё сможешь поведать?»

11. Я ответил: «Я проповедовал слово Йора и ходил перед Ним, и ныне Он забирает меня для других целей. Но я уйду, чтобы вновь возвратиться и успеть к концу мира исполнить все необходимые дела, которые я был призван совершить.

12. В будущем я вернусь и с собой возьму ещё одного, подобного мне, и мы станем пытаться учить вас тому, чему учит нас Утешитель – Святой Дух, сделавший мир прекрасным.

13. Ныне же я хочу увидеть мир, от престола которого я был отнят на какое-то время. Это мир, где под небом возвышаются три величественные твердыни и летают гигантские птицы, боготворящие Йора и Духа и Сына Его. Это царство называется Соранзоном, и несмотря на огромное разделяющее нас с ним расстояние, оно начинается здесь – в небольшом домике на взгорке посреди поляны, украшенной жёлтыми цветами и разнотравьем.

14. Помните: у Отца обителей много, а если не так, то мы вместе с Венцом мира должны возвести их, ибо Отец сотворил нас Его сотворцами».

15. В самое последнее мгновение своей первой земной жизни, когда Циппора в слезах спросила, увидит ли она меня ещё на земле, я сказал ей: «Если Отцу угодно, чтобы ты спустилась на землю вместе со мной ещё раз, то в следующей жизни я обязательно найду тебя, потому что ты пойдёшь туда, куда пойду я, а я буду мыслить так, как это делаешь ты, и никогда не позабуду тебя. Если же не встретимся, не печалься, ибо земной мир – всего лишь блёклое подобие настоящего – светлого и бесконечно правдивого; и поэтому стремись увидеть меня в первую очередь не здесь, а там».

16. Так я ушёл из этого мира, и с облаков мне было хорошо видно, как Птица и другие люди печалются обо мне. Мне хотелось их утешить и сказать, что я с ними, но они и так это знали.

Книга Начало и конец всему сущему

Преддверие.

1. Из глубины бытия истина пробивается в мир, но он не всегда принимает её и оказывается подобным ветви, в которую не поступает сок от живого дерева, и оттого она засыхает и погибает.

2. Всё живое без источника воды увядает и гибнет, всё растущее без Солнца прекращает произрастать, и бытие без истины прекращается.

3. Как познавшим Гóспода передать людям Его правду о вечной жизни? Как рассказать, чтобы народы услышали слово Его?

4. Ибо Он предстал пред нами, будто источник живой воды среди бескрайней пустыни, а мы не внимали Его словам и смеялись над Ним.

5. Мы принимали Его за глупца, идущего против наших законов, и считали распространителем ложных учений, проносящим на наш взгляд неправильные и богохульные речи.

6. Но Он принял от нас смерть, чтобы показать путь к вечной жизни, чтобы наш мир, как ветвь, испил животворящего сока.

7. Видевших лицо Его Он позвал за Собой, ибо кто услышит их речи и кто воспримет их мысли, если они не пойдут

по Его стопам?

8. Уже приближается время, когда источник света начнёт излучать свет, когда Господь пошлёт в мир Своего Господа. Мы отвергнем Его, казним вместе со злодеями, а потом станем жалеть. Но разве Бессмертный нуждается в жалости смертных, и разве Бог нуждается в жалости людей?

9. Мы не прислушаемся к Нему и ни во что поставим, а затем станем рассуждать и пытаться доказать, что Его слова всё-таки были верны или, наоборот, неверны.

10. Но разве Источник истины нуждается в том, чтобы заблуждающиеся спорили между собой, истинна ли истина и верна ли правда, и разве Бог должен доказывать лжецам Свою правоту?

Глава 1: Овечьи шкуры.

1. Гордыня не позволяет отречься от лжи: именно она укрепляет убеждённость в своих заблуждениях.

2. Есть люди, не знающие истины, но наделённые даром твёрдо и решительно говорить: напористостью они доказывают свою правоту, и многие к ним прислушиваются. Они громко, понятно, осмысленно доказывают и внушают бессмысленное.

3. Но кто услышит знающих, а не излагающих громко и уверенно правду? Прислушивающийся к ним подобен кладоискателю, который под толщей земли находит драгоценности; ибо совсем не важно, на каком языке, в какой стране,

красиво или не красиво, грамотно или неграмотно, но если истина рождена, значит, она уже рождена, и Господь смотрит в первую очередь не на то, как люди умеют её выражать, а на то, есть ли она в их сердцах? так как можно красиво и убедительно выразить бессмысленную ерунду, а можно по-настоящему ценные вещи представить в не очень хорошем свете.

4. Узнавший тихую правду продолжит придерживаться громкой лжи, и увидевший скучный порядок будет стремиться к беспорядку.

5. Пытающиеся навести порядок силой часто провоцируют хаос, а ни на чей внутренний порядок всё равно повлиять не могут. Ибо земные законы заставляют зло прятаться; небесные же искореняют его.

6. Если бы не был придуман человеческий, люди бы рассуждали о законе Божьем, но гордыня и неправда склонили нас исполнять, жить и мыслить своими законами, скорее напоминающими беззакония.

7. Если Йор не изберёт нас для этого дела, какими бы мы настойчивыми и опытными ни были, мы не сможем воспитать в людях благочестие, а добиваясь этого в порыве эмоций только при помощи наших умений, мы лишь оденем волков в овечьи шкуры и станем любоваться их внешним благочестием.

8. Но убийцы найдут другие способы убийства, воры найдут другие способы воровства, лжецы другими – более хит-

рыми путями станут выражать свою ложь, враги найдут другие способы атаки, но в своём корне останутся теми же врагами;

9. ибо ничто, исходящее извне, не может ни испортить, ни исправить человека, но что в его сердце живёт, то и меняет его. Мы можем менять людей лишь внешне, но в корне изменять их посильно лишь одному Всевышнему.

10. Ты в поте лица добиваешься правосудия, но в конечном итоге обман и несправедливость на земле всё равно возьмут верх, ибо сколько бы человек ни боролся за здоровье и долголетие, он всё равно умрёт. Однако дух правды, присутствующий в его сердце, продолжит пребывать.

11. Мы добиваемся пика успехов и растворяемся.

12. Казалось бы, мир и безопасность способны освободить нас от отягчающего бремени и сделать нас лучше, сделать более свободными и рассудительными, но именно в таких условиях приживается и дьявол: именно в таких условиях отсыпается и набирает силы до некоторых пор скрытое зло, потому как злой дух, в каких бы условиях он ни существовал – в хаосе или гармонии, благополучии или бедноте, в войне или безопасности, радости или печали, всегда останется духом злым; Дух же Святый останется Духом Святым.

13. Дьявол иногда поступает благочинно, чтобы за ним следовали, но в действительности он никогда не исправится, потому как не имеет дара покаяния и ни в чём не раскаивается.

14. Господь же разоблачает все его злодеяния и проявляет в волках их звериную сущность, дабы кто не искусился их обманчивым видом: Он вновь снимает с них лживые личины и указывает на их истинную сущность, которая часто скрывается за иллюзией праведности.

15. В рождённом от духа тьмы последний может дремать, и тогда человек какое-то время будет выглядеть благочестивым, но когда придёт время тьмы, дух тьмы пробудится и возьмёт своё.

16. То же касается и Духа света: во времена сумбурные, в оные никакие подвиги вроде бы не требуются, ничего поистине ценного и хорошего ты совершить не имеешь возможности, народ правды не воспринимает, в благих учениях вроде бы никто не нуждается, Дух света дремлет, но когда настает время Ему раскрыться, Его сила освящает мир.

17. Ибо люди, на самом деле тонущие в пучине своих грехов, часто принимают благообразный вид и черноту своего сердца умело скрывают своим поведением и устами, на первый взгляд логично и правильно говорящими. В противоположность – многие оказываются судимы за мелкие, но явные прегрешения и недочёты, которые не сумели скрыть и оправдать языком или силой.

18. Такие благочестие и греховность являются миражом – временным обманом, существующим лишь до часа раскрытия правды, а судящие по этим признакам есть лицемеры.

19. Переменчивый материальный мир подобен миражу,

каждое мгновение навевающимся и рассеиваемым.

20. Материя не может существовать без разума, однако любая материя формируется разумно. Если же мы привыкли жить без Того Разума, Который порождает истинную вселенную, то какова цена нашего существования?

21. Если мир, в котором пребываем, навеян лишь нашими представлениями, то с исчезновением нас исчезнет и он. Если же человек привык жить тем, что скоро исчезнет, то с исчезновением того, чем он жил, исчезнет и он.

22. Если материя является результатом действия основополагающих сил, то стоит основополагающему Разуму лишь на миг позабыть обо всём материальном, что нас окружает, как моментально исчезнет всё.

23. Во вселенной всё находится в тесной взаимосвязи. Бросив камень, ты, хоть и самую малость, изменяешь вселенную. Взглянув на мир по-другому, ты снова всё изменяешь.

24. Оттого многие и не могут попасть в рай, потому что носят внутри себя ад, и посему куда бы они ни пошли и где бы ни оказались, ад для них будет везде.

25. Куда бы падший ангел – вестник смерти, ни пошёл, везде появляется боль, страдание и смерть. Подобно ему и движимый невежеством человек, куда бы ни посмотрел – в прошлое или будущее, в один конец вселенной или другой – везде появляется зло.

26. Но в том месте, куда падший ангел не ступит, там не существует смерти, разрушений, старости и боли, время

не истребляет всё живое и лев не убивает ягнёнка.

27. Господь живёт во всех чистых, не отравленных умыслом диавола временах и измерениях, и где Он живёт, там ничего не гибнет и никакого страдания не существует.

28. Он живёт в очищенных от зла временах, и эти времена обретаются в Нём.

29. Подобным образом мир обретается в твоём сознании, но твоё сознание существует в этом мире, и посему эти два элемента взаимозависимы. Падшее сознание ввергает всё окружающее в состояние тленной быстроразлагающейся материи, обладающей наихудшими свойствами, но лишь малейшее дерзновение побороть в себе зло преображает мир – сама материя принимает состояние светлой тонкой субстанции, над которой не властно разрушительное время.

Глава 2: Странствие по ханаанским землям.

1. Некогда в южных землях, называемых ханаанскими, проходил один эрорумиэр: имя ему – Лорэй.

2. Он любил странствовать по свету, но не потому, что хотел побывать везде, а потому что всегда стремился служить Йору и хотел везде успеть совершить Его дела.

3. Чуть более двух сезонов назад он вместе со своими друзьями – Амафэном и Джуферра́мом, покинул соранзонские края, чтобы обойти многие страны, помочь беспомощным и проповедовать Хатуахвар Царствия. Их путь лежал далеко на юго-запад – между двумя великими морями в земли, где

обитали хетты, амореи и некогда построившие город Урушаа́ (Иеву́с) иевусеи.

4. Очутившись в стране этих народов, Лорэй окинул взглядом здешние края и произнёс: «Я мог бы на многое закрыть глаза, если бы только в мире не было столько несправедливости, одиночества и страдания». Повернувшись к друзьям, он добавил: «Не осуждайте и не мстите овцам, которые обратятся в волков и погубят своих пастырей, ибо если пастырь отдаёт себя в жертву, чтобы спасти овец, то зачем вам осуждать их на гибель?»

5. Посмотрите вперёд – на бесценный кладёзъ веры, город Урушаа. Здесь предустановлено тысячелетиями воспевать Бога неба и земли, и в нашей силе участвовать в сохранении этой веры.

6. Нынешняя вера людей ещё не освящена благою истинною, но Вседержитель дал нам власть освятить её и сохранить этот свет. Исполним же Его заповедь».

7. Лорэю никто не ответил, и три эрорумиэра молча отправились на юг. Когда они миновали широкое поле, поросшее маками, нарциссами и лилиями, то очутились в некой каменистой местности, где им повстречалась одна плачущая женщина. Она в панике подбежала к ним и остановила их с просьбой: «Именем всех богов умоляю вас – спасите мою сестру! Её придавило деревом – здесь недалеко. Она умирает, а я ничего не могу поделать!»

8. Путники согласились помочь, и женщина по имени

Гамия отвела их в тёмный лес к месту беды. Сестра лежала на животе с придавленными, а вернее перебитыми деревом ногами. Она была очень бледной и лишь тихо стонала. И когда заметила приближавшихся людей, из последних сил зарыдала и воскликнула: «За что боги Илу, Баал, Аната и Ашера наказали меня?! За что?!»

9. Наблюдая за нестерпимыми мучениями, немного побледневший Амафэн в очередной раз испытал недовольство законами мироздания, что с ним происходило всякий раз, когда он сталкивался с каким-либо злом, и тихо проговорил: «Дух страдания носится над землёй, и когда же он стихнет?» Трое эрорумиэров попытались сдвинуть дерево с места, но получилось у них это лишь с третьей попытки.

10. Встряхнув руки, Лорэй посмотрел на сломанные и окровавленные ноги женщины и подошёл поближе. Затем он прокусил себе палец и капнул кровью на её колени, и сказал: «Моя кровь проливается не зря, но для утешения и исцеления, как и заповедал мне Йор».

11. Почувствовав, что ноги моментально восстановились, лежавшая на земле женщина подивилась чуду, вскрикнула от радости и спросила: «Кто же вы, благие ведуны?», на что Лорэй ответил: «Те, кому назначено защищать кладёзь веры и спасения». Женщины ничего не поняли и, продолжая радоваться, пригласили странников на обед.

12. После долгого изнурительного пути те были очень голодными, и поэтому, недолго думая, согласились и вскоре

вместе с Гамией и её сестрой – Аррой, покинули лес.

13. За столом женщины начали расспрашивать гостей – кто они и откуда держат путь. Лорэй же в ответ им сказал: «Мы пришли из дальних земель – с южного края холмов – из царства, называемого Соранзоном. Пару сезонов назад мы решили покинуть наши дома после того, как мне было необычное видение. Во сне я увидел город, на воротах которого было написано: „Кладезь веры“. Я знал, что он был возведён почти четыре столетия назад и существовать ему отмерено вплоть до конца мира. После же я услышал нашего Бога, Который наказал мне укрепить фундамент этого города».

14. Услышав это, Арра в недоумении спросила: «Город построен и вроде стоит надёжно – зачем же и каким образом в нём можно укрепить фундамент?»

15. – «Тот фундамент, о котором ты говоришь, недолговечен, – ответил Лорэй, – Если же не возвести там фундамент надёжный, то скоро от того города, как и от всех остальных, ничего не останется».

16. После трапезы трое гостей вышли из-за стола, поблагодарили хозяек за угощения и собрались уходить, но Гамия остановила их и спросила: «Постойте, куда же вы пойдёте?» На это Джуферрам ответил: «Нам ещё многое предстоит сделать на этой земле. Мы не можем останавливаться, ибо остановившись, ты не замечаешь, как годы уходят, и за каждое благодеяние, которое не успел совершить, придётся сожалеть».

Глава 3: Истина рождается не в споре.

1. Как-то раз Лорэю и его спутникам повстречался калека, у которого не было кисти правой руки. Он сидел на обочине дороги и, желая разжалобить прохожих, вытягивал вперёд культю и выпрашивал еду. Когда соранзонцы проходили мимо, калека в очередной раз протянул руку и попросил подаяния. Лорэй же печально взглянул на него, поприветствовал и сказал: «Больше никогда не проси подаяния больной рукой». Затем он поднял с земли острый камень, поранил себя и своей кровью капнул на вытянутую руку калеки.

2. Тот удивлённо на него посмотрел, и лишь когда эрорумиэры удалились, понял, что произошло нечто необъяснимое – у него появилась вторая кисть. После этого он оживленно воскликнул: «Сила Баала!» и на обочине дороги больше никогда не появлялся.

3. В другой раз эрорумиэрам повстречалась одна сумасшедшая бродяжница, несколько лет назад потерявшая жениха. Они любили друг друга и ещё давно хотели пожениться. Когда же произошло несчастье и невеста узнала о смерти своего возлюбленного, то от горя тронулась умом и не могла спокойно жить до того момента, пока в один счастливый день ей не повстречались эрорумиэры.

4. Когда она заметила их проходящими неподалёку, в тот день что-то подтолкнуло её на мысль подойти к ним и спросить: «Я слышала, что из северной страны, расположенной

в конце ряда холмов, сюда явились священнослужители другого вида людей, нежели мы. Ими являетесь вы, не так ли?»

5. Лорэй поздоровался с незнакомкой и поинтересовался, зачем она обратилась к ним? Она же, немного волнуясь, в ответ сказала: «Я лишь хотела задать вам один вопрос, беспокоящий меня долгие годы. Я знаю, что вы пришли сюда проповедовать небесную мудрость, но правда ли, что на небесах любящие друг друга люди никогда не смогут пожениться? На земле этому не бывать, так как человека, без которого я не вижу своей жизни, уже давно нет».

6. Вздыхнув, Лорэй дружелюбно хлопнул собеседницу по плечу и ответил: «Глядя на небо, не ищи там выгоду, подобную земной, но и не ставь никаких ограничений, ибо для Правящего небом и землёй нет ничего невозможного.

7. Когда же пытаешься представить себе Его Небесное Царство, первым делом помни, что в нём нет ничего неправильного».

8. – «Но если люди, давно искавшие друг друга, не имеют возможности там пожениться и жить счастливо – это же неправильно», – спорила с Лорэем женщина, на что он ответил: «Спорить с тобой не стану, но фраза „на небесах не женятся“ подразумевает совсем не то, о чём ты думаешь. Всё дело в том, что на тленной земле брак – весьма условное понятие. Он здесь зависит от множества факторов и простых случайностей. Здесь люди могут не встретиться, разминуться, постесняться подойти друг к другу, здесь играют огром-

ную роль такие обстоятельства, как внешность, материальное положение, время, везение, манеры, языки, опыт, территория проживания и так далее. Но в Царстве Божием ничего этого нет: всё неправильное, условное и ложное там предано забвению».

9. – «Ты говоришь мудро, но ты так и не ответил на мой вопрос прямо: можно ли там жениться, если ничего не случилось на земле, или нет?»

10. На мгновение Лорэй сделал задумчивый вид и переспросил: «А там – это где?»

11. – «В Царствии Божием».

12. – «А где Царствие Божие?»

13. Женщина попыталась что-то изобразить руками, но так и не смогла. Тогда Лорэй ответил: «Всё, что происходит во временных рамках, подразумевает несовершенство. Если здесь событие происходит однажды и уходит, то там оно пребывает постоянно – если здесь чему-то порадовались или опечалились, то там и радость и печаль иссякнуть не могут. В Царствии Божием время теряет свою власть, а поэтому и говорят, что там ни женятся, ни строят, ни решают и ни ищут ничего, потому что там уже всё построено, решено и найдено.

14. Но это не означает, что попавшая туда душа утрачивает пол. Души не являются бесполовыми – душа мужчины мужская, душа женщины женская, бывают и другие варианты. И когда мужчина умирает, о нём никто не скажет: «Теперь

это оно», потому что он мужчиной остаётся даже после смерти.

15. По Воскресении праведники будут пребывать, как Ангелы Божии на небесах – это означает пребывать у чертога Божьего, где ни временные, ни законы тления больше не властны, где не существует никакой лжи и никакого несогласия, но это не означает утрату или смену пола.

16. Воскресший человек имеет признаки старого тела, ушедшего в землю, которое когда-то было выбрано его душой, а также обладает новой светоподобной природой, освобождающей от рамок разрушительного времени.

17. Очевидно, что у воскресшего в новом теле остаются и руки и ноги и голова и всё остальное, но суть не в этом – суть в том, что наполненное смыслом не умирает, а воскресает и продолжает жить, и его поддерживают все стихии бесконечной вселенной. А утративший смысл погибает и больше не возрождается за ненадобностью.

18. Царствие же Божие пребывает внутри нас, и мы должны обрести его не где-то за гранью, которую не знаем, а в жизни, которая нам дана сейчас».

19. Как считала сама собеседница, эти слова оказались в силе разрешить её непонимание и противоречия. После разговора она поблагодарила Лорэя и пошла своей дорогой, приобретя надежду когда-нибудь встретить того, кто несколько лет назад ушёл, оставив её одну.

20. Эрорумиэры тем временем продолжили свой путь. На-

ходясь к югу от Хиннерефского моря, они проходили по иссохшей земле близ длинного горного хребта Гильбоа. По истечению нескольких часов с того момента, как они попрощались с потерявшей любимого человека бродяжницей, им повстречался другой обремененный страданием человек – некий Эвер, чьё лицо было сильно обезображено неизвестной болезнью. Взглянув на него, Джуферрам приблизился, поприветствовал его и спросил: «Причина болезни кроется в сознании. Так в чём же дело?»

21. Лицо больного выражало сильную усталость и смятение. Он подавленным голосом ответил: «Мир бессмысленен, и моя жизнь в нём проходит настолько уныло и быстро, что меня уже пугает приближающаяся смерть».

22. Смотря куда-то в сторону, Лорэй произнёс: «Память о мимолётности жизни заставляет нас задумываться о вечном.

23. Всё бессмысленное мимолётно; имеющее же Смыслечно. Находя в океане бессмысленности подлинный Смысл своей жизни, ты прокладываешь путь из тьмы к свету, и посему вот тебе наставление: отыщи среди окружающей сотворённой падшими богами бессмыслицы истинный Смысл и больше не бойся обыкновенной смерти, открывающей нам действительную ценность жизни и развеивающей наполненное призраками тленных благ обманчивое сновидение, ибо она, обыкновенная смерть, есть первая из двух, то есть мимолётная и менее ужасающая, нежели вторая».

24. Эвер сначала обдумал сказанное соранзонским пророком, а затем с интересом спросил: «А что же тогда представляет собой вторая смерть?», на что Лорэй ответил: «Вторая смерть – это смерть души. Обыкновенная смерть скоротечна по той причине, что ограничена временными рамками, но вторая смерть длится вечность, поскольку время не имеет над нею власти.

25. Господь даёт нам две жизни: первую при рождении, вторую – после первой. Дьявол преподносит нам две смерти: первую – смерть тела: саму смерть и все мучения плоти, вторую – смерть души».

26. – «А если человек полжизни проводил в радостях и был добрым, а другую половину провёл в неудачах и был злым, то что он наследует – вечную погибель или жизнь?» – поинтересовался Эвер.

27. Лорэй немного усмехнулся такому вопросу и ответил: «Подобные зависимости присутствует лишь в пределах скоротечной земной жизни. Нельзя попасть в рай или ад, что называется, скондачка. Если вдруг на тебя нахлынули добрые побуждения, светлые мысли, и ты вдохновлён хорошими идеями, это не означает, что ты тут же встал на праведный путь, и наоборот, если ты сегодня не в духе, у тебя плохое настроение, ты что-то необдуманно сгоряча сделал или сказал, это не означает, что ты тут же выбрал дорогу в ад.

28. Насколько бы ты быстрым ни был, каждый раз, чтобы разогнаться до большой скорости, ты должен разогреться.

Каждый раз ослабевая духом, ты должен вновь подниматься. Каждый раз согрешив, ты должен каяться. Каждый раз мы запутываемся в жизни подобно ниткам в твоей сумке, но когда-нибудь будет изобретено средство, препятствующее их спутыванию.

29. Наш Бог, Которого в ваших краях называют Баалом, когда судит, принимает во внимание лишь осознанные устремления.

30. И именно потому, что на небе не существует бессознательных связей, стремлений и случайностей, там не может быть такого, что сегодня у тебя хорошее настроение, а завтра из-за непогоды оно стало плохим. Там ты ощущаешь либо нескончаемое тепло и свет, либо вечный холод и тьму, и это зависит лишь от твоего абсолютно осознанного выбора между добром и злом».

31. После этих слов Эвер возмутился духом и задал волнующий его вопрос: «Как же человек может выбрать добро, если ему порой приходится безотчётно совершать зло? И вообще, разве он должен отвечать за свои безотчётные поступки, если ему не дано даже разобраться, плохие они или хорошие?»

32. Этот вопрос заставил Лорэя погрузиться в раздумье, но ненадолго. Затем он ответил: «Порою приходится отвечать и за неосознанные грехи, чьё свершение может быть неизбежно. Ибо сунув руку в огонь, знаешь ты, что он жжётся, или не знаешь, ты всё равно обожжёшься, но по крайней

мере не сгоришь дотла, как это бывает с теми, кто совершает осознанные грехи.

33. Человек может искать правду, а может плутать во лжи, может стараться посочувствовать, а может укорениться в своей бессердечности. Выбор между добром и злом заключается в целях, к которым ты идёшь от рождения и до самой смерти. Господь создал человека, чтобы тот искал правду и творил дела милосердия, а кто не следует этому, тот не от Бога, а от дьявола, и в чём заключается твой смысл жизни – решать тебе».

34. После этих слов эрорумиэры попрощались и удалились, а больной продолжал стоять, размышляя о смысле жизни. Так как со временем – в дальнейшие годы он начал находить его в делах Йора и сострадании, его душа успокоилась, а болезни постепенно исчезли, чего он даже не заметил.

35. С момента той встречи минуло несколько дней. Слухи о трёх странниках, творящих исцеления и чудодействия, разошлись среди иевусеев и амореев довольно быстро. Многие из народа полюбили их за бескорыстную помощь и душеполезную проповедь, но некоторых это всё же не устраивало. Языческие священнослужители затаили в своих сердцах зависть и гнев на них, ибо до этого религиозная и светская власть находилась в большей степени в их руках, но с приходом соранзонцев местное население стало больше слушать их наставления и проповеди.

36. Среди амореев одними из наиболее почитаемых богов

были Илу (Элохим) и Баал (Балу). Илу считался отцом всех живых существ и богов, а под словом «Баал» вначале подразумевались верховные титулы, такие как «бог», «владыка», «градоначальник», а затем Баалом стали называть конкретного бога-громовержца, бога плодородия, войны, неба, воды, солнца и множества других стихий. С людьми таких вот верований нынче очень часто приходилось общаться Лорэю и его спутникам.

37. Когда они стояли неподалёку от озера Вадубё, вокруг них собрался непонятно откуда возникший громко шумевший народ. Соранзонцы, обернувшись к нему, поприветствовали всех, однако вместо ответного приветствия люди сходу начали интересоваться чудесами и подвигами, которые совершал Лорэй. Кто-то из толпы выкрикнул: «Я слышал, как вы сделали так, что у безрукого вновь появилась рука!» Другие стали говорить: «А мы слышали, как этими волхвами исцелился человек с опухолью во рту. Наши жрецы и их боги такого сделать никогда не могли!» Иной человек сказал: «Что-то мои уши стали плохо слышать! Попробуйте-ка исцелить меня, и тогда я поклонюсь вашему Богу!»

38. От такого предложения Лорэй немного растерялся, ибо он не мог излечивать людей, которые не верят в чудеса, но тем не менее не ленятся попробовать – а вдруг получится? Поэтому он решил ответить тому человеку следующим образом: «Священное имя моего всемогущего Бога – Йор. Но если вы станете поклоняться Ему как своим предыдущим

языческим богам, вы тем самым обесчестите Его имя, и оно потеряет свой священный смысл; а мы не хотим, чтобы в одном месте Йора почитали всемогущим и всеславным Богом, а в другом – обыкновенным идолом.

39. Вы всё равно продолжите служить тому, к чему лежит ваше сердце, и принудить вас поклоняться чему-то более истинному не может никто, и мы не возьмёмся».

40. Эрорумиэры не хотели, чтобы о чудесах и исцелениях, творимых ими, узнало всё здешнее население, но деваться было некуда – многие уже были наслышаны рассказами об их подвигах и добрых делах и просили помощи.

41. Жрецы языческих храмов видели, как люди теряют страх перед их богами и становятся непокорными. Замышляя различные планы против их недавно появившихся соперников, они решили подослать к ним одного из своих – священника храма Баала – Арроса. Стоя среди толпы, чтобы хоть как-то навредить Лорэю с его проповедями, он со злостью громко обратился к окружающим: «Что вы смотрите на этих безумцев?! Разве позабыли, что за непокорность бог хлеба Дáгон может отобрать у вас урожай и пищу, а Анат из богини любви превратиться в богиню войны? Если это произойдёт, тогда все неверные ей и Баалу не смогут спастись и будут убиты и низвержены в пропасть!

42. Эти наглецы выдают себя за добрых волхвов, но на самом деле никаким пророческим даром, богами дарованным только нашим жрецам, они не обладают, и никакими сверхъ-

естественными силами и знаниями они также не владеют!»

43. Никак не отреагировав на эти претензии, Лорэй спокойно продолжил: «В ваших землях Баалу кто-то поклоняется как Богу и Творцу, а кто-то – как идолу и нечистому духу, и потому одним словом порой называются противоположные вещи.

44. Ваши жрецы считают, что обладают пророческим даром, тайными знаниями и сверхъестественными силами. Но что всё это значит без основания? Уж не выстоит ли крепость менее мощная, но имеющая основание?»

45. В толпе на мгновение воцарилась тишина. Пророк видел, что мало кто вдумывался в его слова, и никто не мог понять, что такое «основание». И тогда он сказал: «Главное в нас – это не быстропроходящие чувства и эмоции, не ум, который сегодня есть, а завтра болезнь унесёт и его, и не опыт временной жизненный, но то, что открывает глаза слепым и отверзает уши глухим, даёт возможность обделённым радоваться жизни, а умирающим со смирением принимать свою смерть».

46. После этих слов одни стали чем-то возмущаться и шуметь. Другие пребывали в раздумье, пытаясь понять, зачем эти странники пришли сюда и о чём говорят.

47. Когда народ умолк, стоявший среди него жрец, чьё имя Аффёр, с угрозой в голосе заявил: «Я могу доказать, что незваные гости изначально неправы! Стóбит ли этим наглецам бросать вызов Баалу и Анате, которым в нашей стране

всегда поклонялись и будут поклоняться?!

48. Я готов спорить с вами сколько потребуется, так как только в споре рождается истина!»

49. Несмотря на все старания, попытка Аффора оказалась тщетна. Никто из эрорумиэров не захотел препираться с ним, и Лорэй ответил: «Какой же в этом смысл? Вы говорите о законах старого мира, мы говорим о законах нового.

50. Я говорил вам то, что говорил мне Господь, а я не считаю, что Его слова требуют обсуждений и доказательств. Теперь же простите, но нам пора».

51. Многие местные жители вознегодовали, пытались удержать эрорумиэров, чтобы послушать их ответы на претензии и недовольства жреца, и даже стали обвинять их в трусости. Тогда Лорэй спросил их: «Зачем вы заставляете нас спорить со жрецами? От пререканий, касающихся веры и убеждений, кроме ссор и разногласий быть ничего не может! Как вы не хотите понять, что истина не рождается в споре – она рождается в сердце».

52. После этого эрорумиэры скрылись, оставив народ стоять в недоумении.

53. Вернее сказать, они не покинули его, а ходили среди людей и продолжали помогать, но отныне вели себя более осмотрительно: пытались избегать языческих жрецов, столкновений с теми, кто был иных убеждений, и всегда старались оставаться незамеченными.

54. Они пришли сюда не насаждать свою веру и взгляды

на жизнь, а просто помогать и исцелять, и учить людей тому, чему когда-то научил их Йор.

55. Когда же местные жители спрашивали Лорэя о том, как они должны вести себя, чтобы стать благочестивыми, он отвечал им: «Ведите себя так, чтобы вам не было стыдно перед Отцом всех богов за свои поступки, но при этом не будьте бессовестны.

56. Ищите правду и просите Господа раскрыть вам её и наполнить мир Своим праведным судом и священным словом.

57. С пониманием относитесь к различным порокам и страстям ваших близких и врагов; ибо преступники, лжецы и воры могут оказаться и среди ваших близких, которых вы любите, и чем в таком случае ваш враг окажется хуже их?

58. С пониманием относитесь к людским слабостям и немощам, и молитесь друг за друга, молитесь за ваших близких и незнакомых, за одиноких и безутешных, павших духом и обречённых, и да услышаны будете, и по вашим молитвам изменится само мироздание!»

Глава 4: Притча о жемчуге и свиньях.

1. Однажды Лорэя и его спутников пригласили в дом к одной умирающей женщине по имени Рэм. Она очень боялась ожидающей её смерти, и от её страха тревожно становилось и всем присутствующим.

2. Когда Лорэй увидел эту холодающую душу картину, он первым делом поприветствовал болящую и спросил её: «Кто

твой бог?»

3. Продолжая смотреть в потолок, она ненадолго задумалась и после ответила хриплым голосом: «Баал. Кто же ещё может им быть?»

4. – «Одним словом люди порой называют абсолютно разные вещи, – пояснил Лорэй, – Так каков твой Баал?»

5. – «Он всегда являлся богом плодородия, благополучия и богатства», – ответила Рэм.

6. – «Многие люди на протяжении всей жизни ходят ложными путями, – продолжал Лорэй, – а когда наступает время умирать, они, оставленные жизнью, начинают сильно бояться грядущей тьмы и в преддверии смерти искать правду и смысл прожитых дней. Если бы я рассказывал всё это тебе год назад, ты бы не послушала, но так как нынче ты умираешь, уши твои раскрылись.

7. Хорошо, когда твой Бог – Господь; но твой Баал – это не истинный Бог, а один из отпавших от Него ангелов, который во тьме. Если ты сомневаешься в истинности бога, которому поклоняешься, то помни: истинный Бог и Ангелы Его – это Любовь и Правда, а все остальные – падшие среди них».

8. Лорэй помолился Небесному Отцу о спасении этой женщины, и Рэм почувствовала, как жизненные силы вновь возвращаются в её тело. Она встала на ноги и, не зная как выразить свой восторг и удивление, воскликнула: «Ты – мой свет! Спаси Бог тебя за то, что возвратил мне жизнь!»

9. Лорэй ответил: «Я не свет, но пришёл с ним, чтобы до-

нести до вас хотя бы один его луч».

10. Когда родственники Рэм спросили, зачем он пытается просвещать людей, в то время как большинство из них отвергают его учения, Лорэй решил рассказать им притчу: «Однажды некий злой колдун пришёл к богатому царю и обратился с просьбой забрать трёх его дочерей, чтобы научить их волшебству и сделать своими помощницами.

11. Однако царь отказал колдуну в этом, и тогда последний затаил на него злобу и захотел отомстить. Он превратил всех его дочерей в свиней и сделал так, чтобы они забыли, как выглядит их отец. Затем чародей взял и запустил околдованных девушек в большой-прибольшой хлев, где находилось огромное стадо свиней.

12. Узнав обо всём случившемся, отец опечалился и пошёл к тому самому хлеву. Не зная, в каких именно свиней превратились его дочери, он собрал весь жемчуг своего царства и, не жалея его, бросил в свинарник.

13. Царь заметил, как трое животных стали бережно относиться к жемчугу, в то время как сотни других затаптывали драгоценности в грязь.

14. Так отец узнал своих настоящих детей и вызволил их из хлева, и превратил снова в красивых дочерей, потому что обладал силой побороть злое колдовство».

15. Через какое-то время, увидев непонимающие взгляды, Лорэй добавил: «Отец наш даёт людям жемчуг, чтобы выделить из серой массы Своих избранных; ибо падальщикам па-

даль, а Его слугам – непреходящая мудрость и глаголы вечной жизни».

16. – «Я думала, мы сами выбираем, кому служить», – проговорила дочь Рэм, на что Лорэй ответил: «Не мы своими мирскими умозаключениями выбираем Бога, а Он, смотря в наши сердца, выбирает нас, чтобы мы шли и приносили Ему плод совершенства, дабы он обретался в нас и произрастал на пастбище жизни, пребывающей вечно».

17. Спустя некоторое время Лорэй покинул дом, хозяева которого были ему очень благодарны за то, что он отогнал от них как смерть тела, так и смерть души.

Глава 5: Притча о господине и его слуге.

1. Когда Лорэй и его друзья шли по дороге, расположенной на окраине селения Окия, к ним подошли двое незнакомцев. Один из них заговорил: «Эрорумиэр! я много слышал о тебе и твоих учениях. Ты пытаешься говорить правильные вещи, но всё-таки во многом я с тобой, пожалуй, не соглашусь. Вот скажи, что надо делать, чтобы стать хорошим человеком и чтобы Баал, наш Бог, принял нас в Своё царство?»

2. – «Побороть свою гордыню, непотребные страсти, кормить нищих, стараться безвозмездно помогать тем, кто находится в безвыходном положении, и никого не осуждать», – ответил Лорэй.

3. – «Вот здесь-то ты и ошибаешься, – начал спорить с ним

незнакомец, – Если человек гордый – это не значит, что он плохой – это значит, что у него есть чувство собственного достоинства, а это вовсе неплохо. И для того чтобы стать хорошим человеком, вовсе не обязательно своё имущество раздавать бедным и безвозмездно помогать другим. Быть хорошим человеком – это значит не совершать никакого зла и делать добрые дела для твоих близких; и такого человека Баал должен полюбить и принять в Своё царство».

4. Выслушав собеседника, Лорэй сказал: «Если будешь стремиться сохранить своё достоинство, то не сохранишь в себе Божьего. И если будешь совершать добро только для себя и своей семьи, то чем ты отличишься от животных? Они тоже так поступают».

5. После сего Лорэй предложил собеседникам послушать небольшую притчу: «Однажды некий человек решил устроиться на работу к богатому господину. Расспросив своих знакомых и узнав, что этот человек не разбойник, не обманщик, примерный семьянин и довольно воспитан, господин решил принять его и дал ему работу – следить за хозяйством, заниматься земледелием и накрывать на стол перед обедом.

6. Человек же, выслушав всё это, пошёл, сел у окна, сложив руки, и ничего не стал делать. Понаблюдав за ним один день, хозяин дома с печальным выражением лица подошёл к нему и сказал: «Знаешь, друг, мне, конечно, неприятно это делать, но я увольняю тебя. Так что попрошу покинуть мой дом».

7. Услышав это, слуга вскочил с места и возмутился: «За что?! Что я сделал плохого?»

8. Господин же посмотрел на него и сказал: «Ты не сделал ничего плохого, но тех дел, для которых я тебя нанял, ты тоже не сделал. Такой слуга не нужен в моём доме, и поэтому я ещё раз попрошу тебя уйти».

9. Так и я вам говорю: кто не совершает дел Божьих, тот и в Царствии Божьем не нужен.

10. Для тех же, кто хочет совершать благие дела, но не может, я скажу следующее: как безработный не может ничего делать, если не наймёт его господин, так и мы не можем совершать великих дел, если нас не изберёт Господь.

11. Если безработный благоразумен и не ленив, он станет проситься на службу к богатому господину; и точно так же и мы должны просить своего Господа и Вседержителя, чтобы Он позволил нам совершать для Него дела и принял нас в Свой дом».

12. Задумавшись и поняв, о чём говорит притча, второй незнакомец – тот, который до этого молчал, спросил Лор-эя: «В начале разговора ты сказал: для того чтобы остаться в царстве Баала, не надо никого осуждать. Но представь такую ситуацию: ты честно и прилежно исполняешь все повеления господина и вместе с тем видишь, как другой слуга вообще ничего не делает, а получает столько же, сколько и ты. Теперь скажи: разве можно такого слугу уважать и не осуждать?»

13. На это Лорэй ответил: «А второй слуга послужил господину лишь однажды. Он спас его детей от гибели, а сам покалечился и теперь не может ничего делать. За тот поступок господин его любит и заботится о нём, несмотря на то, что он ничего не делает.

14. Ты мог заработать в прошлом столько, что насколько бы кто больше тебя ни зарабатывал сейчас, он никогда не станет богаче тебя.

15. Поэтому скажу я вам: если смеётесь над смыслом другого, задумайтесь о своём; не осуждайте того, кто, на ваш взгляд, ничего не делает, потому что дело, за которое Баал любит его, может оказаться более важным, нежели все ваши вместе взятые».

16. Когда Лорэй закончил, один из собеседников вновь спросил его: «Скажи, что надо делать человеку, чтобы творить дела Бааловы?»

17. Лорэй ответил: «Кто духом не видит славы Божией, тот не может творить дел Божьих».

18. – «Как можно её видеть, если нас окружает жестокий и несправедливый мир и некому её тебе показать?» – спросил один из собеседников, на что соранзонец ответил: «Дух животворит, плоть без него не приносит пользы нисколько. Дух никогда не ослабевает и живёт всегда, но не всегда и не везде проявляет себя; плоть постепенно ослабевает, и её устремления приводят к смерти.

19. Это не пустые слова, и их истинность ты узнаёшь

в долгих размышлениях, в которых ты понимаешь, что плоть – это непотребства, ненасытность, эгоизм, холодный расчёт, естественный отбор, болезни, немощи, гордыня, а Дух Божий есть рассеивание всего того и устремление к жизни.

20. Кто не видел славы Божией своим духом, тот творит дела мира, а кто творит дела мира, тот не может творить дел Божьих, потому что своё уже сотворил.

21. Истинно говорю: когда придёт Спаситель, Он расскажет о свете и научит людей делам Божьим. Но и до того момента Он будет говорить с нами, потому что не привязан к какому-либо определённому времени и потому что Отец мира, сотворивший всё, любит нас и слушает, когда мы взываем к Нему, и учит и наставляет, а Спаситель и Отец – это одно целое.

22. И если мы будем слушать Его и исполнять заповеди, то и мы с Ним станем как одно целое – будем творить Его дела и говорить Его слова, думать Его мысли и ощущать Его чувства, потому что будем с Ним едины».

Глава 6: Служи не на словах, а сердцем.

1. В окружении горящих свечей и холодных каменных стен с вытесанными изображениями различных богов в храме Баала в скором времени собрался священный совет. Один из жрецов, именуемый Сухобфом, больше остальных затаивший злобу на эрорумизров, говорил: «Нельзя позволять им

слишком много разглагольствовать, ибо ещё вспомните моё слово: пройдёт какое-то время, и народ отойдёт от нас и станет поклоняться им».

2. «И что ты предлагаешь? – раздался резкий голос жреца Аррума, вторимый эхом, – Мы же не можем убить их: жрецы других храмов обвинят нас в преступлении и назовут неверными!»

3. Никого не слушая, Сухоф раздражённо и достаточно напористо продолжал в своём духе: «Мы, как верные Баалу, не убьём их, а для всеобщего блага лишим языка более остальных глаголющего: за небольшую плату в наше тяжёлое время это сделает кто угодно».

4. На священном совете присутствовал также жрец Аффор – тот самый, кто недавно пытался спорить с Лорэем. В тот день его сердца коснулось благоразумие, и он, немного поразмыслив, произнёс: «Если мы это сделаем, то получается, правда окажется за спиной того человека (homo), который не захотел с нами спорить. Нет, я не стану в этом участвовать».

5. Сухоф и другие жрецы злобно на него взглянули и начали упрекать, но за Аффора вступился Аррос: «Да вы смотрите на ситуацию со стороны! Те люди, может, и вправду пришли в эти края, чтобы вразумлять народ и от чистого сердца помогать ему, а что таится за нашими спинами? – гнев, лицемерие и стремление удержать власть и золото? Сами совершаете злой поступок, так не подталкивайте дру-

гих! Побойтесь Яхве² и его жену Анату!»

6. Жрецам стало неудобно: кто-то просто не знал, что ответить, а кого-то начала мучить совесть. Однако через небольшой промежуток времени священник по имени Рус осмелился обратиться к Арросу: «У нас всё равно нет иного выхода – либо мы из-за этих проходимцев терпим убытки, либо идём на дело. Ты с нами или нет?» Вздохнув, Аррос практически сразу дал понять, что был готов защищать общие интересы вместе со всеми.

* * *

7. Спустя несколько дней совет языческого храма принял решение нанять нескольких крепких воинов, чтобы отыскать трёх эрорумиэров и вырезать язык Лорэю.

8. Пока Амафэн и Джуферрам помогали одному старому иевусею заниматься земледелием, Лорэй тем временем пошёл прогуляться в лес. Он любил побродить по нему в одиночестве, так как это благотворно воздействовало на него и умиротворяло, правда, не в этот раз. Когда он выходил на широкую дорогу, неизвестные ему люди окружили его и неожиданно напали. Он пытался отбиться, но силы оказались неравны.

9. Кто-то подкрался сзади и ударил пророка камнем по голове так, что кровь сразу обагрила его лицо. Тот упал без со-

² Одно из имён Баала. В начале «Баал» означало то же, что и «Яхве» – Бог, однако в дальнейшем эти понятия начали противопоставляться друг другу.

знания, после чего разбойники открыли ему рот и вырезали язык.

10. Так проповедовавший истину потерял дар речи и с того дня больше не мог произнести ни слова. Очнувшись, он понял, что истекает кровью и может умереть.

11. «Настало время и мне встретиться лицом к лицу с духом страдания», – пронеслось в голове Лорэя, после чего он отполз в сторону, нарвал целебной травы и положил её в рот.

12. Жрецы и высокопоставленные, сговорившиеся с ними, думали, что таким образом смогут удержать свою власть и заставить народ забыть об эрорумиэрах, но они ошибались.

13. Время шло. Люди видели, как потерявший язык эрорумиэр по-прежнему благоденствовал в своём внутреннем мире, творил дела света и, теперь не имея возможности изрекать истину устами, продолжал владеть ею внутри себя.

14. Тогда многие из них наконец-таки уразумели недавно изречённую проповедником мысль касательно того, где рождается истина. Чуть позже некто неизвестный пересказал её следующим образом: «Служи Баалу не на словах, а сердцем».

15. Сам Лорэй, конечно, временами мучился без языка, так как, во-первых, из-за травмы он сильно ослабел, а во-вторых, ему чисто по-человечески хотелось поговорить со своими друзьями и знакомыми, но сделать этого он больше не мог. Амафэну иногда приходилось утешать его, и он говорил: «Ты совершаешь поступки, которые говорят сами за се-

бя и не требуют дополнительных слов. Пусть кого-то хвалят за красноречие, но тебя восхвалят за великое сердце, и это намного больше».

16. Жрец Сухоф, наблюдая, что после причинённого эроумиэру вреда некоторые из местных ещё больше стали уважать трёх чужестранных проповедников, как-то вечером, подловив Арроса, зловеще сказал ему: «Я понял, что только смерть врагов сможет вернуть нам абсолютное владычество в этой земле! У нас очень печальное положение, но ты можешь всё исправить».

17. Поняв, к чему клонит его сослуживец, Аррос сильно возмутился и поначалу даже слушать не захотел других жрецов, но когда ему пообещали верховенство в храме взамен убийства, он задумался.

Глава 7: Успение.

1. Лорэй почти ничем не питался, поскольку его рот сильно воспалился и болел, да и сам он обессилел настолько, что ему не хотелось ничего ни есть, ни пить, не было желания куда-либо пойти. Тем не менее это не повергало его в уныние, и усилием воли он по-прежнему продолжал свои деяния: ходил по ханаанской стране, исцелял и помогал, являл людям правду и во всём был примером верного служителя Йора.

2. Однажды, когда он с Амафэном и Джуферра́мом проходил мимо небольшого аморейского поселения, он остановился и попытался на пальцах объяснить своим друзьям, что

ему следует побыть одному и уйти туда, где его никто не потревожит. Но они не поняли его жестов, и тогда Лорэй написал на земле всё, что хотел им сказать: «Пришёл мой час, когда я должен побыть в одиночестве и отойти». Друзья же опять-таки не догадались, почему в самом конце он написал «отойти», и отпустили его, а сами отправились в располагавшееся поблизости поселение амореев.

3. Когда Лорэй оказался один, он присел на колени и принялся читать молитву, записывая своё обращение к небесам на земле: «Господь! Ты – всё, что у меня есть.

4. Пришло время мне освободиться. Но пусть это мой последний день, я прошу Тебя и ныне дать мне назидание, дабы не совершать былых грехов, приблизиться к Тебе ещё немного.

5. Всемогущий Йор! научи меня не осуждать и оправдай осуждением, вразуми окружающей ложью и научи меня не лгать.

6. Освободи мою душу от ненависти, освободи от заблуждений и научи ходить путями прямыми.

7. Отче! я пришёл в мир ни с чем и уйду ни с чем; без Тебя всё, что я имею, есть пустота; без Тебя всё, чему я научился, напрасно.

8. Ты – мой Учитель, и если видишь, что я слишком горд, научи смирению, если видишь во мне равнодушие, научи состраданию, если видишь, что слишком алчен, научи великодушию, если видишь, что слишком нетерпелив, научи тер-

пению.

9. Исцели болезнями, очисти ото лжи правдой, спаси смертью и обогати неимением.

10. Раскрой нам имя Своё! Если Твоей волей я назову нашу человеческую, то покажи ничтожность нашей и яви величие Своей.

11. Отче, Ты – истинный путь! И если я выберу другой, уведи меня с него. Лучше оступиться на пути, ведущем в пропасть, нежели пройти его до конца и низвергнуться.

12. Ты – наша жизнь! Если же я изберу себе другую, покажи мне её ничтожность без Тебя. Ибо любая жизнь, проводимая без Тебя, рано или поздно заканчивается, но жизнь с Тобой не закончится никогда!

13. Яви нам Твой свет, яви нам правду и святые законы неба; но суди нас не по законам, а по Твоей милости, не по справедливости, а по Твоему великодушию, и научи нас Своему суду,

14. вылепи по Своему подобию, и по любви Твоей, пребывающей в нас, разрушится нынешнее мироздание!

15. Отче! раскрой нам Своё милосердие, чтобы мы сожительствавали с ним, как духи света; ибо познали, что Дух милосердия и Ты – едины, как и Венец Твоего мира с Тобой един!

16. Яви нам Свою силу, Отче, чтобы наполненным ею нам разрушить мироздание падших духов во имя Твоё!»

17. Сказав это в душе, какое-то время Лорэй испытывал

чувство умиротворения, однако после оно быстро сменилось подсознательным волнением. Он пошёл вперёд в неизвестном ему направлении и вдруг услышал чьи-то приближающиеся сзади шаги.

18. Это был жрец храма Баала Аррос – тот, кого другие священники подговорили убить эрорумиэра. Лорэй, будто предчувствуя смерть и понимая, что он слишком ослаблен и у него больше не осталось сил бороться, мысленно произнёс: «Йор, моё сердце готово исполнить Твою последнюю в отношении меня волю, а иначе я был бы Тебе плохим слугой».

19. В руке Арроса был нож. На какое-то мгновение ему стало не по себе, по его телу пробежала лёгкая дрожь, его сердце учащённо забилося. Но всё же это не помешало ему решиться. Он почти бесшумно подошёл к проповеднику и нанёс несколько ударов в спину.

20. Тот пал замертво, а жрец, испугавшись своего поступка, быстро скрылся с места преступления. Вернувшись в храм, он в растерянности показал всем окровавленный нож, и многие его товарищи, взглянув на доказательство преступления, принялись восхвалять его.

21. Осознавая нелепость ситуации, сам жрец некоторое время стоял молча, а потом произнёс: «Вот так: за подлое убийство тебя восхвалят, а за правду – убьют». После этих слов многие священники с недовольством взглянули на него и замолчали, так как не знали, что ответить.

* * *

22. Утром следующего дня тело Лорэя нашёл некий человек по имени Таль, который был слеп на один глаз. Сначала он хотел пройти мимо, но затем, решив убедиться, что эрорумиэр мёртв, дотронулся до него, и его больной глаз сразу же прозрел. Таль очень удивился и на радостях побежал в селение сообщить обо всём людям. Народ долго недоумевал, когда излечившийся с улыбкой на лице говорил им, что нашёл мёртвое тело, и поначалу сельчане стали упрекать его за пренебрежительное отношение к умершему, но затем, поняв, в чём дело, успокоились.

23. Когда слух о гибели их друга дошёл до Амафэна и Джуфerraма, они тотчас отправились к месту происшествия. Миновав участок земли, где ещё сохранились обрывки записанной Лорэем молитвы, и увидев бездыханное тело, эрорумиэры кинулись к нему и принялись трясти в надежде, что он очнётся. Однако это было напрасно. Отчаявшись, они сели возле него и долго скорбели, и лишь перед самым заходом солнца решили захоронить на небольшом взгорке, поросшем кустами солянки.

24. Засыпав тело толстым слоем песка, они увидели, как на могиле проявился образ Лорэя, который мгновением позже развеялся ветром.

Глава 8: Пробуждение.

1. Прошло несколько дней. Местные жрецы и высокопоставленные всё это время радовались случившемуся, и их злорадству не было предела. Эрорумиэры же сокрушались и часто подумывали, как бы отомстить убийцам их друга. Что касается остальных, то кто-то радовался, кто-то скорбел, а кому-то из тамошнего народа эта история была безразлична.

2. Однажды, когда по пути на север эрорумиэров в очередной раз одолевали беспокойные мысли, с ними произошло нечто странное. Они вышли на опушку леса, и там к ним подошёл какой-то человек (homo) и поинтересовался у них: «Что случилось? Почему вы такие мрачные?»

3. Джуферрам, возмущившись духом, переспросил: «А с чего нам быть весёлыми?»

4. Незнакомец ответил: «Но и повода быть мрачными я не вижу».

5. Амафэн продолжал молчать, а Джуферрам хотел было что-то сказать, но в итоге в удивлении застыл. В лёгком сиянии в образе того человека (homo) он узнал Лорэя.

6. Двум эрорумиэрам сначала показалось, что это сон, и когда они спросили об этом самого Лорэя, он им ответил: «Говорю вам: наша жизнь на земле – это один большой сон, от которого ныне я пробудился. Однако то, что вы спите, а я уже нет, не мешает нам быть вместе, потому что вы спящие можете следовать за мной, а я пробуждённый могу идти к вам».

7. Амафэн, удивившись этим словам, спросил: «Как же ты говоришь, что пробудился? Разве ныне ты не отошёл в мир мёртвых и само наше общение не является ли нарушением грани между миром живых и мёртвых?»

8. Подул сильный ветер. В какой-то момент друзьям стало очень тяжело на душе, и после молчания Лорэя Амафэн, опустив лицо, в гневе произнёс: «Но помни – мы отомстим за тебя, чего бы это нам ни стоило».

9. Однако эти слова показались Лорэю глупыми, и он спросил: «За что вы собираетесь мстить?» Друзья задумались и ничего не смогли ответить, и тогда Лорэй продолжил: «Я был нем и скован болезнями, а теперь разговариваю с вами и чувствую свободу».

10. И хочу наставить вас в истине, чтобы отныне вы не впускали в свои сердца зло.

11. Я был мёртв и ожил, а в вашем мире есть много тех, кто мёртв изначально, и как же после этого вы называете мёртвым мир, которым живу я? Так что скорее мёртвый мир тот, по которому ходите вы, нежели в котором обитаю я.

12. Помните, что я говорил вам о пастырях, которые отдают себя в жертву ради овец? – после положительного ответа воскресший пророк продолжил, – Я говорил это не от себя, а от ещё Нерождённого, но бывшего прежде нас. Если вы хотите идти за Ним и исполнять Его волю, то вы должны не мстить неразумным овцам, а быть хорошими пастырями, готовыми отдать себя в жертву ради них».

13. Пытаясь побороть остатки печали, уставшим голосом Амафэн ответил: «Мы помним это, но что же нам теперь делать без тебя и по каким краям ходить?»

14. На это Лорэй сказал ему: «Если тьма окружает тебя, истребляй её светом, ибо как ты собираешься тьмой победить тьму? Когда мне отрезали язык, вы говорили, что моё слово всё равно продолжает жить в вас. Теперь умертвили мою плоть, но в час, когда вы будете меня вспоминать и совершать благие дела, мы будем едины, и я буду в ваших сердцах, а вы будете в моём.

15. Вот, что я наказываю вам, что мне когда-то наказал ещё Нерождённый, но сущий прежде нас: любите друг друга, как всемогущий Родитель возлюбил нас, и ведите близких ваших к свету. Не жалейте ради поиска правды ни быстротечного времени, ни конечной жизни, ибо нет ничего благородней, нежели положить свою душу во спасение мира, а жизнь земная и так и так прекратится.

16. Мир вам, друзья мои. Я не прощаюсь с вами, потому что был с вами от начала и буду до конца. Ныне я отхожу к своему Учителю и напоследок завещаю вам то, что завещал мне когда-то Он: если Йор наполнил вас Своей истиной, то теперь и вы должны сделать то же с окружающим, чтобы не быть подобным бесплодному полю, на которое сеяли много семян, но на котором ничего не возросло.

17. Пребудьте с Йором, и увидите славу Его, и правда Его откроется вам. Идите с Ним, и не упадёте, живите

с Ним, и не умрёте, чувствуйте Его, и благодать Его изольётся на мир, который будет жить внутри вас».

18. Так Лорэй покинул этот свет, в вихре вознёсшись на небо, а его друзья, скорбя, вскоре ушли из этих земель и отправились на северо-восток, где в скором времени их пути разошлись.

19. Когда эрорумиэры пришли на великую равнину Рудофья, украшенную необычайной красоты жёлтыми и лиловыми цветами, Джуферрам неожиданно заявил: «Какое-то внутреннее чувство влечёт меня в северо-западные земли – в страну Гуфэлорайи³. Я должен отправиться туда. Пойдёшь ли ты со мной?»

20. Амафэн немного поразмыслил над предложением и ответил: «Мой долг вернуться в Соранзон и рассказать в наших родных краях о подвигах Лорэя, его молитве, смерти и вознесении, – после непродолжительного молчания он добавил, – Знай: пусть нас разделяет огромное расстояние, но, как сказал Лорэй, мы всё равно едины».

21. Друзья попрощались, и Джуферрам отправился в гуфэлорайские земли, а Амафэн вернулся в Соранзон – туда, откуда и пришёл.

Глава 9: Новое название храма.

1. Убийцу Лорэя – Арроса, вскоре сделали верховным жрецом храма Баала. В честь этого немногим позже было

³ Северная часть Ас-сурийи.

организовано народное собрание. Аррос взошёл на каменный пьедестал и посмотрел на людей, стоявших на потрескавшейся земле. Он понимал, что некоторые из них радовались былым мучениям и смерти соранзонского пророка, а другие скорбели, ибо проповедник многих заблудившихся наставлял, беспомощным помогал, а больных исцелял.

2. Новому верховному жрецу было очень неудобно появляться перед народом, но тем не менее он вышел и, глубоко вздохнув, произнёс: «Он ли Бог, кому мы поклоняемся? Яхве стучится в наши сердца, а мы называем Его лишь богом плодородия, войны и грома. Таким образом мы поклоняемся духам бездны, а не Богу!

3. Мне очень жаль, что я понял эту истину только после совершения самого подлого поступка в своей жизни, после убийства величайшего человека (homo), ходившего по этой земле, и теперь о моём позоре пусть услышат все, но лишь бы вы знали вместе с тем и правду». Не ожидавший такого услышать народ удивлённо зашумел, однако никто не осмеливался о чём-либо спрашивать жреца.

4. С этих пор более распространённым именем Баала стало Яхве. О Его жене Анате, богине войны и любви, в этих краях народ позабыл, но её продолжали почитать в соседних землях.

5. С той поры верховный жрец Аррос назвал свой храм именем Единого Яхве и стал призывать народ не бояться Его как своего тирана, а служить Ему покаянием и благими де-

лами.

6. Так благодаря соранзонским проповедникам и совести, пробудившейся в сердцах людей, в этой земле среди иевусеев и амореев родилась вера в Единого Творца неба и земли, и всякой твари, и всего рода человеческого. С этих пор некоторые стали поговаривать, что совесть – это голос Всевышнего, и кто не имеет её, с тем Бог уже не разговаривает. При всём том было очень много людей, кто продолжал придерживаться старой языческой веры и таким образом отделился от тех, кто уверовал в Господа.

7. Когда-нибудь в далёком будущем относительно тех дней, в которые жил Лорэй, таким же образом снова появится разделение между приверженцами былой и новой веры – кто-то продолжит соблюдать старозаветные правила и законы, а кто-то воспримет новую весть о спасении.

8. Как бы там ни было, минуют века, и имя Лорэя эти земли позабудут, однако след его деяний не исчезнет. Хотя своим телом он так и не побывал в Урушаа, его дух уже пронёсся над этим городом, сея в сердцах людей веру и любовь.

9. Пройдёт около двухсот пятидесяти лет, и, как предсказывал Джуферра́м, среди иевусеев, амореев и других племён, ныне обитающих в ханаанской стране, появится новый народ, который в своих священных писаниях станет восхвалять Вседержителя, нарекая Его Яхве.

10. С того времени пройдёт ещё более пятисот лет, и народная память о деяниях Лорэя породит в сердцах людей

мысль о Мессии; а ещё через полторы тысячи лет Яхве пошлёт на землю Своего Сына.

11. И да сбудется древнее пророчество о Соранзоне и Спасителе, гласящее: Спасительная твердыня подготовит путь для пришествия Спасителя, Который есть начало и конец всему сущему и Чьему Царствию не будет конца!

Глава 10: Склад ненужных вещей.

1. Однажды Амафэн проходил мимо нескольких нищих, пивших ячменный напиток из одной бутылки. Они были грязными и одеты в рваную одежду, от них скверно пахло, и некоторые из них постоянно ругались неприличными словами. Многие говорили, что они подобны отвратительным животным, однако Амафэн не увидел в них никакого зла, которое отличало бы их от остальных – разве что их несостоятельность, за что вряд ли можно винить, и отталкивающее поведение.

2. Когда эрорумиэр увидел, как богато одетый мужчина пихает ногой сидевшего бедняка и гонит с дороги, он подошёл к нему и громко сказал: «Слушайте!» Проходящие мимо обратили на него внимание, и тогда Амафэн продолжил: «Они – одни из вас, просто некоторым дано иметь и дом и еду, а этим ничего не дано. Нет вашей заслуги в том, что вы имущие, и нет их вины в том, что они неимущие!» Эрорумиэр покинул то место, а народ прислушался к его словам, и тех нищих больше никто не трогал.

3. Принимая в расчёт людские слабости и неразумение, Амафэн всегда относился ко всем с пониманием и сперва старался находить злым поступкам оправдание, нежели сразу бросаться осуждать. Однако, много повидав на своём пути, он порой сталкивался с такой явной несправедливостью и жестокосердием, что в нём время от времени появлялось желание чуть ли не убивать. Конечно, он боролся и прогонял злые мысли и вместо того, чтобы таить на людей зло, учил их правде, но для кого-то эта правда была суровой.

4. – «Каждый получает по своим заслугам, – говорил Амафэн, – Неимеющий земного приобретёт небесное. Имеющего небесное не тянет к себе земное.

5. Конечно, не обязательно, что бедный окажется более оправдан по сравнению с богатым: можно обогатиться на добрых делах, а можно всё своё богатство впустую растратить и стать бедным. Другое же дело если кто обогащается нечестными способами, воровством и «законным» присвоением чужого имущества.

6. А посему я обращаюсь ко всем, кто чего-либо добился лишь за счёт целеустремлённого эгоизма, отсутствия нравственности и чести, кто занял свои посты, идя по чужим головам, писал законы и совершал что-либо лишь для собственной выгоды, пренебрегая справедливостью и не имея совести – что вы унаследуете после смерти, кроме утраты ваших земных владений?

7. Кто вы, что хотите всем испортить жизнь, обхитрить

всех и пережить, на всём нажиться и всё себе забрать? Иногда во мне появляется непреодолимое желание вас убивать, однако вы – не первое обстоятельство, удерживающее меня в моём жизненном стеснении, ибо я должен искать правду и совершать важнейшие дела, и в то же время вы – всего лишь моё испытание, которое я должен пройти и извлечь из него мудрость и урок.

8. Есть те, кто, получив необходимые блага, удовлетворяется, и душа его утихает. Вы же, пусть и получите всё, о чём мечтали, и более того, а гордыня и ненасытность ваши всё равно будут заставлять вас творить зло.

9. Истину говорю вам: мир будет с неприязнью вспоминать ваш путь и захочет его забыть, потому что всё вами совершённое оказалось болезнью на его теле, написанные вами законы, рождённые в ваших похотях и грехах, оказались злы и бесплодны, ибо противоречили закону Божьему.

10. Когда вами подосланные преступники вырезали Лорэю язык, вы полагали, что таким образом отныне его учения больше никто не услышит. В действительности его слова звучат в наших сердцах и по сей день, и они были закреплены в нас его деяниями, а вашими преступлениями вы лишь сами себя осудили.

11. Лорэй никогда не считал себя великим и особенным, но для нас стал таковым даже не подозревая об этом. Он мог передать человеку небесные знания и благодать лишь своим присутствием, без слов. Вы же, будучи начитаны и оттого

преподнося себя интеллектуалами, кто любит учить жизни безответных, говоря им на каждом шагу: «Как такого можно не знать?», что полезного приносите, будучи напичканы земными знаниями, имея хорошо подвешенный язык, но в своём корне являясь тьмой? Разве мудрому пророку, всегда говорившему истину, а не вам следует вырезать языки?

12. Вы подобны огромному складу когда-то дорогих, но ныне никому ненужных вещей, ждущих часа, в который они истлеют: ваши знания и умение говорить, ваш жизненный опыт и умение выгадывать хитростью и притеснениями, ваша сила и здоровье вроде бы полезны, но по сути стонущий мир ищет, как бы от вас отделаться.

13. Чтобы отстоять свои интересы и представления, вы часто прибегаете к давлению на тех, с кем спорите и кого в чём-то убеждаете, посредством их обличения в неосведомлённости и незнаниях, самовыражаетесь на унижении других, с гордостью демонстрируете свои низменные знания. Как бодающиеся бараны меряются размерами своих рогов на голове, так и вы меряетесь своими запасами знаний в голове, и суждите людей лишь по уму и плоти.

14. Почему с одними вы союз заключаете, а против других выступаете? Люди одни, мысли одни, проблемы одни, но одни сильнее, другие слабее, одни хитрее, другие попроще, одни злее и мстительнее, другие добрее и менее злопамятны, одних большинство, других меньшинство, одни внешне привлекают, другие отталкивают – и что же вами правит, как

не лицемерие?

15. Вы не обвиняете людей за их духовные недостатки, а обвиняете потому, что обвинять получается.

16. Лицемеры! вы часто рассуждаете о высокой материи и иногда даже по-своему трактуете замыслы Творца, но смóтрите на них, а не видите, исследуете, а не разумеете, толкуете, а не понимаете.

17. Вы хвáлитесь своей культурой, знаниями, манерами, талантами, но когда предстанем на суде, Господь не спросит с нас ничего этого, но спросит, почему судили по уму и плоти?

18. Лицемерный народ, судящий подобным образом, станет преследовать и гнать тех, кто пытался сеять среди него правду и справедливость, потому как безжизненная земля не приемлет никакой жизни. Вместо них он поставит над собой хитрейших, злопамятных, гордых, безжалостных и меркантильных правителей и начальников, которые станут угнетать его и насаждать недалёкие законы, сеять боль и ненависть друг к другу, убивать в нас всё человеческое и насаждать сатанинское.

19. Воцарится хаос, бессмысленность всего и неясность ничего. Одни пойдут против других, другие восстанут против третьих. Кто, зачем, куда, против кого – будет неясно, но среди смуты и беспорядка восстанет попирающий народы. Он возвысит себя до небес, и мир тления сделается его царством.

20. Управляемый хаос, бессмысленность всего и неясность ничего – это его плоды, и нет у него другой цели, кроме смерти.

21. Пока Бог содержит всё в порядке, все вокруг кажутся миролюбивыми и дружелюбными, но как только он нарушается, зло каждого проявляется, иллюзия мира и безопасности рассеивается. Мы же должны блюсти духовный порядок, даже если и вокруг царит один беспорядок.

22. Сатана часто обещает нам мир и безопасность, благополучие и свободу, богатство и быстрое исполнение наших желаний. Но обо всём этом он может лишь говорить, потому что на самом деле его речи громкие, но лживые, он бросает пыль в глаза, но когда пыль оседает, оказывается, что ни смысла, никаких благ и ничего полезного в его делах никогда не было. Его цель всегда была – пустить пыль в глаза, зацепить, запутать, ввергнуть в заблуждение и погубить, и всякий идущий за ним рано или поздно понимает, что не существует того, ради чего он творит зло, но гордыня и обусловленная ею целеустремлённость в своих грехах не позволяют человеку измениться.

Глава 11: Дальнейшие поучения Амафэна.

1. Не смотри на соседа, который грешит – эти грехи не твои, и не думай о часе его суда, ибо тебя ждёт твой.

2. Осознающие действительный смысл жизни часто уходят раньше, потому что, может, и могли бы сражаться за что-

то приземлённое, но увидев смысл в более высоком, отступают и оставляют гниль падали.

3. Силы добра делают всё, чтобы идти к высшим целям, и зачастую не жалеют ради этого себя. Эгоистичное же зло делает всё, чтобы выжить, самосохраниться, а обо всём другом оно не печётся и потому часто живёт дольше. Но не печальтесь, если нынче умирают хорошие, а подлые и лживые царят – время добьёт всех, и каждый собирает на час его суда.

4. И путь нынче царят неблагонадёжные и несправедливые, не держи на них зла – они ухватываются за последнее, что у них есть, но это последнее есть тлен, и сколько бы они здесь ни царили, вечная тьма уже ждёт их в свои объятия, воздаяние для них уже уготовлено. Сами же мы да устремимся к свету, и тогда приобретём то, что выше всего того, что у них есть.

5. Мы сказали вам всё, что было велено сказать вам. Теперь же каждый будет доживать с тем, что он насобирал и чего нажил – носящего бремя греха его бремя отягчит ещё; чистый же сердцем да очистится ещё.

6. На какой быстротечный период времени ты собираешь для себя что-то тленное? Ради какого периода ты забываешь вечные заветы?

7. Радуйся, если ты освобождён от бремени какого-то греха, и не осуждай, но жалея тех, кому это бремя предстоит понести; а если он не имеет совести и не грызёт себя за свой

грех, тем страшнее его участь – подобно тому, как человек, касающийся огня, если не почувствует боли и не отпрыгнет, то сгорит целиком.

8. Приносящий другому скорбь своими грехами когда-нибудь не сможет этого делать, а терпящий скорбь от грехов другого когда-нибудь почувствует свободу.

9. Однажды он проснётся и поймёт, что ничего из того, что было, не существует.

10. Обладающий полной свободой, имеющий её в своих пороках больше не будет иметь её, потому как станет рабом греха. Не имеющий же свободы на земле, обременённый долгом совершать тяжёлые, но праведные дела окунётся в бескрайний её океан.

11. Проживавший жизнь ради себя и наслаждавшийся всеми земными дарами уже не будет рад никакому достатку. Но посвятивший себя поиску правды, отрешавшийся от удовольствий земных ради благих целей возрадуется каждому вздоху.

12. Некоторые несмиранные считают унижительным называться рабами Божиими. Но кто не является рабом Божиим, является рабом греха.

13. Нам следует понимать, что Господь любит в нас не дары и способности, а ту глубокую тягу к Нему, которую из-за наших немощей внешне мы иногда не умеем выражать.

14. Вместе с телом умрут и знания, и дары, и способности, но то вечное, что Он сохранит в нас, истинно говорю, что

останется.

15. Мир объят тьмой, и он гибнет, но жив в нём Господь всемогущий!

16. Если князь мира после земной жизни обрек нас на смерть, то Вседержитель после смерти уготовил жизнь, но вот только примем ли мы её, как принимаем смерть?

17. Здесь – в тленном скоротечном мире – сила и власть зачастую находятся в руках хитрецов, которые, пренебрегая небесными законами, но будучи грамотны в земных, в законах общества, идут по чужим головам напролом к своим низменным целям;

18. однако то, что покидает пределы тленного, им не подвластно! ибо всё нетленное находится в руках всемогущего Йора, Которого они не знают,

19. и Который не смотрит, разбираешься ли ты в земных законах, знаком с тем или иным учением или постановлением, знаешь ли те или иные обычаи и порядки, но Который смотрит вглубь тебя.

20. Говорю вам: для нас должен быть более важным тот закон, который Бог произносит в наших сердцах, нежели написанный грешной рукой на глине⁴, должной вскоре рассыпаться и быть развеянной ветром. Ибо справедливость рождается изначально не из законов, а в наших сердцах.

21. А если по закону ты имеешь на что-то право, но мо-

⁴ В древней Месопотамии, по которой странствовал Амафэн, тексты и документы писали на глиняных табличках и даже кирпичках.

рального права никакого не имеешь, не являются ли в своём корне такие законы беззаконием?

22. Среди языческих жрецов существует много тех, кто пытается обогатиться, используя их «священное» положение в обществе. Обогащаться, конечно, иногда хорошо, но не на слове Божьем: на слове Божьем обогатиться можно только духовно. А если вы упоминаете Его имя в своих низменных целях, то вашим богом является не Йор, а дьявол, подчинивший ваш дух законам плоти.

23. Если вы исполняете лишь законы плоти, повеления ваших царей и правила общества, то за что вам должна полагаться награда?

24. Господь возлюбил тех, кто, будучи изначально обижен на судьбу и мир, сердцем услышал Его и исполнил заповеданное Им. Но существует много и тех, кто ни на что никогда не был обижен, но и Духа Божьего (Духа правды) никогда не любил.

25. Господь открывается тем, кто отдаёт своё последнее, лишь бы не нарушать Его заповеди и не сотворить какую-либо несправедливость.

26. Что же касается вас, ненасытные богатеи, губящие родителей и тещ, братьев и сестёр за наследство, не выплачивающие работникам за их труды и отбирающие жильё и хлеб у бедных ради своих непотребств, хитрыми или же вероломными путями присваивающие себе чужое, лицемерные законники, пишущие законы под себя, основанные не на чести

и справедливости, а на бессмыслице, написанной для вида, а не для Йора, и не имеющей в себе никакой правды, а также лицемеры-интеллектуалы, свысока смотрящие на других, жрецы, с благообразным видом приносящие кровавые жертвы, словоблуды, изливающие свои нечистоты на козлов отпущения, и убийцы праведников, вы уйдёте из этого мира, и ваш прах развеется вместе с вашими убеждениями и правилами, по которым вы жили, и ничего от вас не останется, кроме смрада, который и сам вскоре развеется.

27. Ничто небесное отныне вам не откроется, ибо своим лицемерием вы сами себя ограничили, своей ненасытностью сами себя ослепили, и ваши же непотребства и эгоизм лишили вас мудрости.

Глава 12: Далёкие пути.

1. Оказавшись в стране Гуфэлорайи и поселившись на окраине аморейского города Имар, лучший друг Амафэна Джуфферрам также продолжил миссию своего ушедшего учителя Лорэя, будучи его верным последователем, исцелял людей от многих болезней, наставлял на жизненном пути и многое им передал.

2. Джуфферрам полагал, что в Иевусе и окружающих его землях ещё долгое время будут править язычники, но пройдут тысячелетия, и там утвердится вера в единого и бесконечного Яхве. Пока же он находился среди язычников в городе Имаре и о своём времени и окружении успел рассказать

многое:

3. «Как же мне стало тяжело с тех пор, как был убит Лорэй, и потом ещё когда мы разлучились с Амафэном. Но пусть мы разъединены обстоятельствами, расстоянием, временем, своими заботами, тем не менее я чувствую, что внутри мы по-прежнему едины.

4. Совсем недавно мы вместе переживали происходившие в языческой стране события, а когда после всего я захотел покинуть те земли, судьба вновь привела меня к язычникам и идолопоклонникам. Но я уже не держу на них никакого зла. Нам свойственно обожествлять то, в чём мы нуждаемся, и все мы в какой-то степени язычники. Оттого одни склонны поклоняться богу плодородия, другие – любви, третьи – богатств, четвёртые – знаний, и так каждый поклоняется тому, в чём нуждается и что уважает.

5. Однако такое поклонение можно оправдать в том случае, если в первую очередь человек поклоняется единому истинному Яхве и только во вторую – всем остальным богам (Ангелам); если же в первую очередь он поклоняется им, его язычество не имеет оправдания.

6. Во всём нужна гармония. Без неё даже любовь становится злом, ибо можно возлюбить правду, а можно любить ложь.

7. Как бы я хотел вернуться в Соранзон – в края, где правят благоразумие и любовь, где нет ни лжи, ни скорби, ни печали. Однако сделав это, я поселю там зло, ибо ослушаюсь

Небесного Царя, призывающего меня, *эрорумиэра*, остаться в аморейских землях для того, чтобы лучше познать природу наших братьев – *человеков*, которым мне назначено помогать. Таково моё предназначение, и я должен со смирением идти тем путём, на который Высшие Силы меня поставили.

8. Имея возможность, но ничего не делая, ты уподобляешься широкому бесплодному полю, на которое сеяли, но на котором ничего не возросло. И что же хозяин должен сказать о таком поле, станет ли он продолжать тратить на него семена?

9. Ибо если перед тобой раскрыт свет правды, а ты лишь преграждаешь этот свет и оттого другие не могут его увидеть, разве не будет разумно отлучить тебя от света?»

10. Передав это в своём послании амореям и другим народам, Джужферра́м понимал, что это также относилось и к нему самому. Именно поэтому, ходя по Имару, эрорумиэр всегда старался всячески помогать людям и по возможности просвещать.

11. Так однажды на улице ему повстречался некий Арам, одержимый злым духом. Этот человек подошёл к нему, неожиданно плюнул в лицо и с явной ненавистью и неприязнью прокричал: «Твоё выражение лица очень надменное, оно меня раздражает! Вижу, что ты пришёл из дальних земель, чтобы свысока смотреть на здешнее население, которое принимаешь за недостойных язычников!»

12. Усилием воли сохранив самообладание, эрорумиэр

ответил: «Если так, вряд ли бы я спокойно отреагировал на твой плевок.

13. Я вижу, как злой дух терзает твою душу. Если же ты считаешь, – Джуфферрам обратился не к человеку, а к сидевшему в нём демону, – что я стану осуждать твою жертву, то ты не прав, ибо моя брань не против людей, но против злых духов. Сей человек страдает от твоего в нём присутствия, и поэтому я попрошу тебя покинуть его».

14. Одержимый со злости хотел было ещё раз плюнуть, но эрорумиэр, подняв лицо и прищурившись от яркого солнечного света, прислонил свою ладонь ко лбу Арама и воинственно произнёс: «Те, что тучами столпились вокруг трёх твердынь, но не могут проникнуть внутрь, ныне и здесь пребывают в людских телах. Изыди, одержимость, из этого человека!» И Арам, испустив серный дух из своего чрева, тотчас успокоился. После непродолжительного раздумья с выраженным на лице сожалением он произнёс: «Прости меня, добрый путник».

15. Джуфферрам в ответ спросил его: «Расскажи мне, каким образом ты стал одержимым?»

16. Арам рассказал эрорумиэру следующую историю: «Недавно я совершил преступление. Моя семья жила в одном доме вместе с семьёй моего дяди, который когда-то жил в ином городе, но по приглашению моей бабушки поселился у нас. Он был богатым человеком и имел ещё не одно имение, но претендовал и на наше. С этой целью он подсыпал

мелкие стёкла нам в еду, желая таким образом со временем избавиться от моей бабушки и от всех нас, а также, являясь потомственным чародеем, иногда колдовал на меня, из-за чего в жизни меня преследовали неудачи и беды. После очередного его колдовства со мной стало происходить что-то неладное, как будто нечто постороннее засело в моём разуме, и я не справлялся с этим. Именно это постороннее погрузило меня в безумие и заставило убить дядю, разрубить его тело на мелкие части и скормить падальщикам».

17. Выслушав Арама, Джуферрам сказал ему: «Обидчиков надо прощать, правда, одно дело простить врага и забыть, а другое – видеть его каждый день в своём доме.

18. Часто бывает, что человек убивает себя своим же злом и жадностью – история с твоим дядей, которую ты мне рассказал, лишь яркий тому пример. А что касается ситуации в целом, видишь, как человек слаб перед тёмными силами?»

19. Арам, испытывая неудобство, спросил: «Очень не хочу возвращаться к этому состоянию и хотел бы узнать, каким путём его можно избежать?»

20. На это Джуферрам сказал ему: «Если я попытаюсь сейчас научить тебя вере в Йора, ты не воспримешь Его сердцем и будешь верить лишь из-за страха перед злыми духами.

21. Видимо, ещё не пришло время вашему языческому народу обратиться к более совершенной истине, и посему выслушай хотя бы сии заповеди: боготвори Отца Небесного и люби своих близких и друзей, но их зло ненавидь; способ-

ствуи развитию и улучшению, как и Господь способствует процветанию бытия;

22. помогай беспомощным безвозмездно и желай людям радости, какую пожелал бы и себе, но их праздное беспричинное веселье и дела, сеющие хаос, ненавидь; и тогда злые духи покинут тебя, а когда придёт должный час, и до твоего сердца донесётся голос Духа, и Он позовёт твою душу с Собой для новых творений».

23. Эрорумиэр удалился, а человек, что прежде был одержимым, оставался стоять призадумавшись.

Глава 13: Послание амореям и другим народам земли.

1. Спустя какое-то время соранзонец вышел к небольшому храму Баала – сложенному из серого камня зданию, входом в которое служила широкая арка.

2. Среди молившихся в храме он заметил горбатую женщину, вид которой был очень мрачным. Она стояла в конце молельного зала и всхлипывала, не то молясь, не то что-то проклиная.

3. Джуферрам подошёл к ней и с сочувствием спросил: «Отчего так тяжело на душе твоей?»

4. Женщина ответила: «Я и жертвы приносила Баалу и постоянно молилась Ему, а Он так и не исцелил меня. Сколько молитв мне надо знать наизусть и сколько раз в день читать их, чтобы Он помог мне?»

5. Сперва посмотрев на её лицо, а затем отведя взгляд в сторону, эрорумиэр спросил: «Если ты хочешь поговорить с кем-то, ты обяза́тельно производи́шь тому человеку одни и те же заученные фразы?»

6. Женщина не поняла, о чём говорит эрорумиэр, и, в недоумении пожав плечами, сказала: «Нет, конечно. Но зачем ты спрашиваешь меня об этом?»

7. Джуфферрам помолился Небесному Отцу просебя, а затем прислонил свою ладонь к спине собеседницы. Огни свеч в храме колыхнулись. Спина женщины выпрямилась, и теперь она плакала уже от радости, что исцелилась.

8. После этого эрорумиэр произнёс: «Молитвы, которые вы учите наизусть – это всего лишь пример обращения к Баалу, который следует использовать при всенародном Его восхвалении. Когда народ обращается к Нему, то было бы разумно всем говорить одно и то же и в один голос. Однако ваше личное обращение к Нему может быть в произвольной форме. Общайтесь с Ним так же свободно и незатейливо как со своими родными, потому что нет никого, кто был бы ближе для нас, нежели Он, наш Создатель и Отец».

9. От удивления женщина ненадолго потеряла дар речи, и в то время как она оставалась стоять в храме, Джуфферрам покинул его, постоял возле входа, обвёл глазами окружавшие его дома, улицы и отправился в путь. Он странствовал по аморейским землям, занимался праведными трудами, кормил голодных, исцелял больных и проповедовал сло-

во всемогущего Йора. Его понимали лишь единицы, но он не отчаивался и продолжал сеять правду, и вот, что он говорил:

10. «В этом мире живут все, но стоит он благодаря живущим по законам Духа истины, которым этот мир вовсе и не нужен, ибо их душа больше нуждается в Йоре, нежели в чём-то тленном.

11. С самого начала этим тленным миром стали править духи страдания.

12. Если же вы хотите узнать больше об их природе, то послушайте два правила, первое из которых гласит, что причина всех страданий заключается в беззакониях, непонимании и жестокосердии. Источниками страдания являются гордыня – первое из всех зол, нечистота сердца, ненависть и земные пристрастия, приводящие к круговороту рождения и смерти.

13. Второе правило говорит о прекращении страдания посредством искоренения в себе злых начал: гордыни, лицемерия, несправедливости, бесчестия, зависти.

14. Кто имеет уши слышать – да слышит, кто имеет сердце чувствовать – да чувствует!

15. Я говорю это для вас, народы земли, чтобы, услышав, для начала вы восприняли это умом, а когда настанет время меняться миру, почувствовали своим сердцем, и чтобы тьма, нависшая над всеми странами и царствами, не объяла Дух Его – да пребудет Он в ваших сердцах, как свет никогда

не гаснущих светил!»»

Книга Царство холода

Глава 1: Наставления уходящего старейшины.

1. Бескрайняя холодная равнина. Неподалёку от двух озёр проживало местное племя, некогда – более чем за две тысячи лет до появления народа хантов перекочевавшее сюда со стороны юго-западных гор.

2. В одном из чумов уже долгие дни лежал не вставая старейшина этого племени Вар Шуват. Сильный воин, хороший охотник и мудрый управитель ныне был сломлен старостью и болезнями. И несмотря на то, что всю свою жизнь он посвятил развитию племени и благосостоянию каждого его жителя, кроме его дочери Алтаруфы и внука Ёнка шэ Тэма, ухаживать за ним было некому.

3. После совершения всех дневных дел молодой Ёнк шэ Тэм, как он часто любил это делать, тем вечером решил посидеть рядом с умирающим дедом и послушать его последние наставления. Он делал это, так как понимал, что для других дел ещё будет время, а Вар Шувата сегодня-завтра не станет, и они уже никогда не смогут поговорить, по крайней мере, в пределах этого мира.

4. В какой-то момент внук неожиданно спросил своего деда: «А веришь ли ты в злых духов?»

5. Беспрерывно смотря в одну точку, Вар Шуват немного покряхтел и ответил: «Знаешь, внук, что я хочу тебе ска-

зять – всё нераздельно связано, и духи, являясь первоисточником всего существующего, проявляют себя во всех сферах, в разных формах и воплощениях.

6. Разве не являются злыми духами воры, садисты и убийцы? Но в то же время они просто люди; злые же духи проявляются лишь через определённые их черты, ибо человек может быть в чём-то хорошим, но при этом быть одержимым злым духом в чём-то другом.

7. Иногда злые духи приобретают образ определённых существ и вселяются в нас, и таким образом каждому греху соответствует тот или иной образ.

8. И вот ещё один пример их контакта с нами, который я замечал: иногда наступает такое состояние, когда перед глазами всё начинает мелькать, мысли сбиваются, твоё состояние становится подавленным. Знакомо ли тебе это?»

9. Внук, заинтересовавшийся рассказом, ответил: «По правде говоря, не один раз случалось такое и со мной», после чего дед продолжил: «Мало кто из нашего племени предавал этому значение, некоторые называли это обычным недомоганием, некоторые называли болезнью, но я всегда знал кто этой болезнью являлся.

10. Они вселяются в нас, и гармония нарушается, мы начинаем делать множество бессмысленных дел, а главных не делаем, очень часто нас посещает тревога и уныние. Иногда это явление связано с яркостью солнца, что говорит о его воздействии на нас, иногда с другими обстоятельством

ми, но так или иначе эти обстоятельства создаются эфирными существами, в сердце которых живёт злой дух, для воздействия на нас».

11. Ёнк шэ Тэм, укутав своего деда в тёплое одеяло и с грустью посмотрев на него, произнёс: «Спи, дед. Надеюсь, скоро тебя уже не будут тревожить эти дүхи».

12. Ёнк шэ Тэму и его матери приходилось очень нелегко. Помимо всех забот у него было серьёзное заболевание, сильно ограничивающее его дееспособность – он практически не мог шевелить правой частью его тела и почти ничего ею не чувствовал. Это заболевание, связанное со спиной, проявилось у него ещё в детском возрасте, и из-за него, конечно, он никогда не мог ощутить себя полноценным человеком.

13. Время вождя подходило к концу, и власть над племенем необходимо было кому-то передавать. В оные дни он бы передал её своему сыну Узáру, однако тот погиб несколько лет тому назад во время охоты на крупного зверя, и сейчас единственным претендентом на это место оказался Ша Зүр, не родной дядя Ёнк шэ Тэма. Он был довольно умён, расчётлив и считался хорошим охотником, без чего в этих промёрзших малообитаемых краях обойтись было просто нельзя.

14. Ёнк, понимая, что с его данными у него бы никогда не получилось управлять племенем, за всю свою жизнь даже ни разу не намекнул на это деду. Он вообще был слишком

зажат и редко когда надеялся на свои собственные силы, какого бы дела он ни коснулся.

15. Так, например, в одном из соседних чумов вместе с родителями жила одна девушка по имени Пумэн. С давних пор она сильно нравилась ему, и был такой период жизни, когда они начали общаться и почти сдружились. Однако более опытному в этом деле и уверенному в себе юноше по имени Ай Хэ ничего не стоило отбить её у Ёнка.

16. Это событие заставило его сильно задуматься над природой и истинностью человеческих взаимоотношений, ибо какая эта любовь, если её можно так легко отбить, если она зависит от твоей внутренней уверенности или нерешительности и также от твоей юркости, поскольку ты можешь не удержать её всего лишь из-за того, что в какой-то неподходящий момент окажешься слишком медлительным.

17. С некоторых пор единственное утешение Ёнк стал находить лишь в беседах со своим умирающим дедом, который частенько рассказывал ему и о смысле жизни, и о внутренней борьбе, и о злых духах и о будущем своего племени, каким бы он хотел его видеть.

18. Однажды Ёнк попытался пообщаться со своим дядей Ша Зуром в надежде, что тот, подобно деду, тоже расскажет что-нибудь интересное. С этой целью как-то он спросил его: «Веришь ли ты в существование злых духов?»

19. Дядя, посмеявшись, задал встречный вопрос: «Ты когда-нибудь видел их или ощущал?»

20. – «Не видел, но, мне кажется, ощущал», – неуверенно ответил племянник, на что дядя сказал: «С одной стороны, не видел, а с другой – лишь кажется», посмеялся и пошёл заниматься своими делами.

Глава 2: Теплица.

1. Ранним утром Ёнк шёл исполнять свои обязанности. Несмотря на его физический недостаток и невозможность вести охоту на оленей, за счёт чего местное население в основном и проживало, он был неплохим рыболовом, а пару дней назад ему на ум пришла одна светлая идея.

2. Дед всегда учил Ёнка бережно относиться к природе и говорил: «Как сегодня ты отнесёшься к ней, так завтра она отнесётся к тебе, и если ты сегодня её пожалеешь, завтра она пожалеет тебя». И поэтому даже во время такого незатейливого занятия, как рыболовство, ещё с самого детства у Ёнка было заложено уважительное отношение к рыбам. Своим долгом он считал оставлять в живых молодняк и с этой целью всегда ставил достаточно редкие сети. После же приготовления улова он, как и его предки, по обычаю зачитывал слова благодарности.

3. Так получилось, что в этом году в озёрах водилась в основном молодая рыба, так как более старшие особи либо погибли, либо уже были переловлены, и поэтому Ёнку и его другу Вар Лу, который время от времени занимался тем же делом, нечем было побаловать своё племя.

4. В то же время рыболовством занимались и другие люди, и когда они приносили бо́льший улов с бо́льшим количеством молодняка, конечно же, это сильно радовало местных жителей.

5. Заметив Ёнка, несущего лишь наполовину заполненное ведро, соседка Ка́па с безумным выражением лица подскочила к нему и принялась поливать всяческими оскорблениями, после чего добавила: «Мало того, что, в отличие от настоящих мужчин, не охотишься на оленей и лосей, ты ещё нормально рыбу ловить не можешь! Вот наглец! Думаешь, раз твой дед старейшина, это даёт тебе какие-то особые привилегии? Я поговорю с Ша Зу́ром, чтобы он провёл с тобой воспитательную беседу и лишил дневного рациона – всё, что поймал, изволь отдать остальным, так как на свою долю, считай, ты ничего не поймал!»

6. Минутой позже к Ёнку подошли два его соплеменника, которые слышали этот разговор, и забрали у него ведро, причём один из них не то в шутку, не то со злостью сказал: «Отдай, ты всё равно не сможешь нормально донести». Другой же, которого звали Пасты́, сказал: «Поосторожнее с ним, а то у него дед всё-таки влиятельная личность».

7. С пустыми руками переполненный злостью Ёнк стал возвращаться в чум. Внутренне он понимал, что эти люди были абсолютно не правы, но тем не менее почему-то ему нечего было им противопоставить и как-то возразить, и тот факт, что его дед был старейшиной и пока ещё живым, ни-

кому не мешал пренебрежительно относиться к Ёнку и зачистую унижать его.

8. Это касалось абсолютно всего. Так, например, когда соплеменники Ёнка в каком бы то ни было деле совершали ошибки или о чём-то забывали, он им спокойно об этом говорил, и они воспринимали это как должное. Однако когда ошибки, пусть даже самые незначительные, совершал сам Ёнк, все набрасывались на него с упрёками и обвинениями, и ему приходилось чувствовать себя в неловком положении, так как никакого оправдания в данный момент у него не было, и в виду его незлопамятности он никогда не напоминал другим об их ошибках, что могло бы его защитить.

9. На подходе к дому его встретила тётя. Этим утром она попросила его забрать кое-какие вещи у своей знакомой и принести ей. Однако из-за множества забот Ёнк совсем забыл об этом, за что Вэр его упрекнула: «Разве это было сложно сделать?»

10. Почувствовав себя в неловком положении, Ёнк подумал-подумал и ответил: «Всё легко, если делать по отдельности, а не когда всё приходится сразу». Вэр злобно на него взглянула, суровым голосом наказала: «Сходишь позже», и ушла по своим делам.

11. Поскольку в этих краях основное время в году было холодным, выращиванием каких бы то ни было культур заниматься здесь было достаточно сложно, и поэтому за неимением выхода местные жители часто не брезговали питаться

плодами и растениями, найденными в желудках убитых оленей.

12. Думая над этой проблемой, Ёнк разработал следующий план. Он предложил насобирать семена овощей и корнеплодов, вытесать из камней гвозди, сколотить длинные ящики, поставить и закрепить их на кольях, насыпать в них земли и рассадить в ней семена; по периметру ящиков установить жерди, неподалёку обустроить место для костра. И таким образом, в какое бы время года ни наступило сильное похолодание, жерди можно было бы покрыть берестой и оленьими шкурами, а под ящики – поместить уголья, сосуды с нагретой водой, горячие камни, и таким образом земля в них была бы прогрета, весь выращиваемый урожай был бы спасён.

13. И даже если из этих мест ушли бы олени, если бы исчезла рыба, и из-за холодов в окрестностях осталось бы мало растительности, племени всегда было бы чем пропитаться.

14. Воодушевлённый этой идеей, Ёнк первым делом рассказал обо всём своему деду. Выслушав внука, Вар Шуват удивился его мудрости, похвалил и попросил рассказать всё также Ша Зуру, чтобы тот со своим многолетним опытом посодействовал в реализации задуманного.

15. Когда же дядя Ёнка обо всём узнал, он собрал некоторых мужчин и дал им задание: одних отправил в лес за дровами, другим поручил накопать хорошей земли; мастер по изготовлению орудий Кев взял на себя обязательство изгото-

вить каменные гвозди, а сам Ёнк, уже занимавшийся этим в прошлом, пошёл устанавливать жерди на том месте, где была запланирована постройка первой теплицы во всей округе.

16. Вар Лу добывал, срубал и подносил жерди, а Ёнк устанавливал их, как говорится, по науке. По прошествии трёх дней, когда работа была почти выполнена, Вэр, тётя Ёнка, увидела это и вдруг забеспокоилась. Быстрым шагом она отправилась к своему мужу и высказала ему свои опасения: «Ша Зур, это не к добру, что наш племянник принимает активное участие в этом деле. Мало того, часть населения знает, чья именно эта была идея, так ещё и, будучи калеккой, он её реализует своими руками. Пошли кого-нибудь ему на замену, пусть все видят, что в действительности ты всем управляешь, и особо не надеются на этого прохвоста».

17. Ша Зур, вздохнув, ответил: «По мне так это излишняя суета, но сделаю, как ты говоришь», и вскоре отправил на замену своему племяннику и его другу двух молодых парней, Сорэма и Лика, наставив их следующим образом: «Посочувствуйте Ёнку, скажите, что он, наверно, устал и ему нельзя с его заболеванием перенапрягаться».

18. Молодые парни, как были научены, так и поступили. Когда они подошли к Ёнку и его другу, то застали их за чаепитием. Возмутившись, Лик на повышенных тонах произнёс: «Вот вы чем, оказывается, здесь занимаетесь – весь день распиваете травяные напитки и болтаете!»

19. Почувствовав себя в неудобном положении, Ёнк по-

ставил чашку на пень и ответил: «Только что сели. Как же, без передыху и работа на пойдёт».

20. Будто заранее подготовив ответ, без малейшего раздумья Лик ответил: «Я смотрю, она и так не идёт, не видите что ли – жерди криво торчат! Ладно, хватит вам здесь прохлаждаться, идите занимайтесь своими делами, мы всё доделаем».

21. Вар Лу вопрошающе посмотрел на своего друга. Тот же ответил: «Ну ладно», после чего они оба встали, забрали свои чашки и направились в сторону их чумов.

22. Это событие не осталось незамеченным и соседкой Ка́пой. Выскочив из своего жилища, она на всё селение закричала: «И это тебе с рук тоже не сойдёт, бездельник! Почему за тебя должны всю работу другие делать? На охоту не ходишь, рыбачить не умеешь, даже жерди установить не можешь! Мне жаль твоего деда, что у него такой никчёмный внук!»

23. Ёнк не был готов к тому, что придётся оправдываться и в этой ситуации, и начал было что-то невнятно говорить, но увидев, как на подмогу Капе выбежала другая соседка и всё те же два парня, которые несколькими днями ранее отобрали у него ведро с рыбой, понял, что никогда в жизни ни перекричать их, ни переубедить у него не получится, и решил просто молча уйти.

24. Самое обидное для него в этой ситуации было полное безразличие его соплеменников к тому, что идея возведения

теплицы зародилась именно у него, к тому, что он потратил немало сил на установку жердей и, на его взгляд, справился с этой задачей неплохо. Всем было безразлично, что он трудился три дня не переставая, и в то же время когда он присел попить травяного напитка, все тут же набросились на него как волки. Всем были безразличны его благие побуждения, из-за которых он оставлял в живых молодняк рыбы.

25. Вар Лу иногда говорил ему: «Ответил бы ты им пару раз как следует, зачем ты это терпишь?» Но эти слова в большей степени были пустыми, поскольку когда Ёнк вступал с кем-то в спор, из-за своего мягкого характера он не мог переубедить других людей, а те в свою очередь лишь в большей степени злились и настаивали на своём; Ёнк же просто считал эти споры бессмысленным занятием.

Глава 3: Хитрое дело.

1. Как-то раз Вар Лу затеял одно хитрое дело. Ему было несколько жаль своего неудачливого товарища с его тяжким недугом, и в то же время он был чуть ли не единственным, кто в него верил: верил как в надёжного друга, искусного изобретателя и просто честного человека.

2. Воодушевлённый этими мыслями, одним солнечным днём он решил в тайне от всех навестить Вар Шувата и, пока не поздно, обсудить с ним кое-какой немаловажный вопрос. Зайдя к нему в чум и убедившись, что старейшина не спит, Вар Лу поздоровался и обратился к нему со сле-

дующим предложением: «Вождь, ты отслужил своей земле верою и правдою, всегда был расчётлив, милосерд и щедр по отношению ко всем нам. Но уверен ли ты, что твой новый избранник окажется таким же?»

3. Пусть из твоего внука Ёнка никудышный охотник и пусть его одолевает столь тяжкий недуг, но кто как ни он успевает ухаживать за тобой вплоть до самого последнего дня твоей жизни и в то же время создавать такие полезные изобретения, как теплица?

4. Однако, похоже, наши соплеменники не хотят признавать это именно его заслугой, и этим пользуется Ша Зур. Что он сделал полезного в этом деле? Ничего! Но его тем не менее все уважают, а твоего внука почему-то презирают.

5. Более того, Ёнк действительно наловчился строить чумы и изготавливать некоторые лекарственные настои, что тоже немаловажный труд». Ненадолго призадумавшись, Вар Лу добавил: «Но главное его преимущество перед остальными в том, что он никогда не строит иллюзии, и кто как ни он способен рассудить всех по справедливости? Сомневаюсь, что на это способен Ша Зур, который всегда гнал лишь за собственной выгодой».

6. Молча слушая эти слова, Вар Шуват лишь кряхтел и не отрывая взгляда смотрел куда-то вверх. Возможно, в этот момент он почти признал совершённую ошибку, но что-либо изменить ему было теперь сложно. Кто станет слушать умирающего потерявшего рассудок старика, лежав-

шего на смертном одре, и в то же время, не стоит этого скрывать, его сдерживал принять такое решение ещё и страх перед реакцией Ша Зура. Ибо этому человеку было свойственно держаться за своё и никогда не отступать, и вряд ли он так легко уступил бы своё верховенство.

7. – «Я понял тебя, Вар Лу, – еле слышно ответил дед, – Но как ты себе это представляешь?»

8. – «Очень просто», – уверенно ответил юноша и смелым шагом покинул чум.

9. Выйдя на заснеженную землю, он окликнул своих соплеменников и произнёс: «Наш вождь ещё не сказал последнее слово, и я прошу всех собраться, чтобы услышать его!»

10. Люди стали сходитьсь. Среди них к месту событий пришли и Ёнк со своей матерью. И тогда Вар Лу попросил некоторых, включая самого Ёнка, зайти в чум к умирающему. Когда же они сделали это, Вар Шуват жестом руки попросил всех наклониться, а затем тихо, что были силы, произнёс: «Я не хочу обидеть моего любимого зятя, но теперь я понял, что правление над племенем хочу передать своему внуку Ёнк шэ Тэму».

11. Не ожидая такого услышать, внук вождя в удивлении застыл и посмотрел на своего друга.

12. Одна из соседок произнесла: «Ты хочешь доверить нас человеку, который никогда не отличался трудолюбием и не умеет даже охотиться? Я понимаю, что это твой родственник, но всё же подумай и о нас».

13. Вар Шуват приподнял руку и, пытаясь её успокоить, ответил: «Послушай, послушай меня. Никто из здешнего народа никогда не смог бы изобрести теплицу, а он это сделал, и это была именно его идея и ничья больше. И я уверен, это не последнее достижение и не последнее благо, которое он может для вас сделать».

14. Некто из присутствующих по имени Лар Как обратился к Вар Лу: «Ты позвал меня сюда, чтобы я слушал сумасшедший бред умирающего старика?» Усмехнувшись, он добавил: «Надо обо всём сообщить Ша Зуру, чтобы он тоже знал, кто построил теплицу», и вышел из чума, не захотев больше слушать старейшину.

13. Направившись к жилищу Ша Зура, Лар Как встретил его жену Вэр и всё ей рассказал. После этого она в бешенстве ворвалась в чум своего отца и начала на него кричать: «Я так и знала, что с тобой нельзя нормально договориться! Так и ждала какой-нибудь подлости! И зачем я только помогала тебе на старости лет?»

14. – «Ты помогала мне? – прокрихтел старик, – Да вроде с уходом за мной уже несколько месяцев неплохо справляются Алтару́фа и Ёнк. Когда же ты мне помогала?» Несмотря на то, что дочь его постоянно перебивала, старейшина продолжал говорить: «Но дело не в этом, я не из вредности или личных побуждений хотел бы передать власть Ёнку – в нём я действительно увидел скрытые силы, которые помогли бы моему племени подняться».

15. Не желая слушать, Вэр крикнула старику на ухо: «Да помри уже поскорей!», после чего прибежавшая на шум Алтару́фа вытолкала её из чума и велела больше сюда не приходить.

16. После этого события вместе с Лар Каком Вэр направилась по тропе в сторону леса, расположенного чуть южнее, чтобы побыстрее встретить своего мужа, который ещё с утра ушёл на охоту, и всё ему рассказать.

17. Когда Ша Зур обо всём узнал, он сначала запереживал, но затем, успокоившись, злобно проговорил: «Надо прекратить этот беспорядок. Скажите мне, кто подтолкнул старика к этой мысли? Он ведь сам уже мало что соображает и не знает, что происходит в селении, а значит, либо сам Ёнк, либо кто-то ещё его подговорил».

17. – «Этот „кто-то ещё“ есть Вар Лу, который, видимо, решил помочь своему другу», – выдал всё Лар Как.

18. – «Значит, пришло время ему покинуть моё племя», – спокойно произнёс Ша Зур и вместе со своей женой, Лар Каком и охотниками, волокущими убитого зверя, стал возвращаться домой.

Глава 4: Соплеменники.

1. Однажды днём Алтару́фа зашла в чум к своему отцу проведать его и, приблизившись, поняла, что он уже лежал без дыхания. Расстроившись, она сообщила об этом сыну и позвала к нему в чум.

2. Ближе к вечеру тело отнесли в лес. Плотники соорудили помост и закрепили его между двумя деревьями, дополнительно подперев его и привязав к двум врытым в землю брёвнам. На этот помост и было возложено тело Вар Шувата. Когда Вар Лу прикрывал его берестой и закреплял верёвками на помосте, местный шаман Елэр начал зачитывать молитвы.

3. Кто-то скорбел, кто-то стоял с равнодушным выражением лица, но достаточно долгое время племя прощалось со своим старейшиной, и только ближе к вечеру все возвратились домой. По возвращении же Ёнку, и без того находившемуся в ужасном состоянии, пришлось пережить очередной неприятный момент. Многие знали, что он часто боялся ходить в лес. Его страх был связан с тем, что в лесу жили медведи, а его заболевание в случае встречи со зверем просто не оставило бы ему ни единой возможности спастись. Воспользовавшись этим, встретивший его по дороге домой Лар Как решил поставить его в неудобное положение и якобы в шутку сказал: «Надо же, ты сегодня не побоялся посетить лес».

4. После похорон три дня царила полная тишина. Но по прошествии этого периода в селении началась смута. Как-то вечером случайно встретив свою сестру, Вэр с укоризной посмотрела на неё и с некоторой издёвкой в голосе произнесла: «И теперь мой муж станет законным вождём этого племени». В ответ Алтаруфа сорвалась и начала ви-

нить её в смерти их отца.

5. Когда этот разговор услышал Ша Зур, он вышел из своего чума и произнёс: «Если кого-то и следует винить в его смерти, так это того, кто тайком прокрадывался к нему. У кого есть уверенность в том, что Вар Лу и Ёнк не подстроили всё это? Они ведь могли вытянуть у старого деда завещание, а затем, пока тот не одумался и не передумал, тайком убить его».

6. От такого дерзкого заявления Алтару́фа хотела было ударить Ша Зура, но тот перехватил её руку и ударил в ответ. К месту событий стал тянуться народ.

7. Многие начали высказываться в пользу Ша Зура, в стороне не осталась и Капа. Она выступила со следующими словами: «Я вполне поверю, что это сделал Ёнк! О чём здесь речь – о том, чтобы верховенство над племенем передать этому бездельнику? Это полная чушь!»

8. Некоторые из присутствовавших всё прекрасно понимали и догадывались, что Ёнка и Вар Лу хотели подставить, но, с одной стороны, они боялись выступить против Ша Зура, а с другой, им всё это было в большей степени безразлично.

9. Когда к месту ссоры подоспел и сам Ёнк, от волнения он еле держался на ногах, а вернее даже на одной, поскольку из-за болезни спины полноценно стоять он мог только на левой. Перед его глазами всё мелькало, мысли были сумбурными. Почувствовав это состояние, он вспомнил слова своего де-

да о злых духах, которые лишали людей гармонии и селили среди них зло.

10. Сперва он поинтересовался у своей матери, всё ли с ней хорошо, а затем попытался всех успокоить и произнёс: «Послушайте, никакого верховенства над племенем мне не нужно, и я об этом никогда не просил. Вар Лу думал, что сделает таким образом для меня доброе дело, но мне это не нужно! Я готов служить племени в более мелких делах – таких как, например, изобрести теплицу».

11. – «Значит, теплица – это твоя заслуга?!» – возмущённо произнёс Сорэм – тот самый молодой парень, который в недавнем прошлом немного поучаствовал в установке жердей для этой теплицы.

12. – «Я никого не хотел обидеть», – стал было оправдываться Ёнк, но было уже поздно. Началась потасовка. Два молодых его соплеменника – те самые, которые всегда поддерживали Капу и однажды отобрали у него ведро с рыбой, подступили к нему и хотели ударить. На защиту своего сына выскочила Алтаруфа, однако тяжёлый удар сзади поверг её наземь. Это сделал Ша Зур, который, будучи ослеплён желанием взять власть в свои руки, теперь был готов пойти на всё.

13. Старый шаман стал было говорить, что духи проклянут племя за эти злодеяния, но его слова не подействовали. Тогда, пытаясь защитить Ёнка, вместе с Вешкáтом, некогда близким другом Вар Шувата и его сына, погибшего на охоте, они полезли в драку, но оба были забиты до смерти. Также

в этой потасовке были убиты и родители Вар Лу, который в данный момент прогуливался неподалёку от леса и ничего не подозревал. Больше никто вступать в схватку с Ша Зуром и его сторонниками не осмеливался.

14. Поняв полную безвыходность своего положения, Ёнк попытался уйти, но его схватили и пару раз сильно приложили, выбив ему три зуба. Лежавшего на земле его начали унижать, и даже та девушка по имени Пумэн, которая ему нравилась и с которой он какое-то время дружил, решила, хоть и нелепым образом, но над ним подшутить: «С внуком Вар Шувата лучше обращаться поосторожней».

15. Когда поверженный попытался подняться, к нему подошёл Лик и острым копьём надавил ему прямо в живот, но не так сильно, чтобы сразу убить. У Ёнка шэ Тэма не было сил отвести копьё, и его острие постепенно проникало в его тело. Из-под разорванной одежды потекла кровь.

16. Лик твёрдым взглядом смотрел своему соплеменнику в глаза и упивался полным превосходством над ним, а затем, когда от боли у того заслезились глаза, он прямо в лицо сказал ему: «Хотя мой дед был обычным охотником и никаким ни старейшиной, всё же я тебя сильнее во всех смыслах этого слова».

17. В какой-то момент Ёнку удалось резко убрать туловище и выдернуть копьё таким образом, что Лик упал. Вдруг раздался крик бежавшего со стороны леса Вар Лу. Ёнк ринулся в сторону спешащего друга, но упал, поскольку его за-

болевание совершенно не позволяло бегать. Ему пришлось ползти, другого выхода не было. Вслед уползающему юноше Капа крикнула: «Уползай отсюда куда подальше, пока жив, ты здесь не нужен!»

18. – «Нет, нельзя позволить ему уйти! – произнесла её подруга, – Пока он жив, он может наворотить дел».

19. Несколько парней погнались за ним, но на их пути встал Вар Лу. Какое-то время ему удавалось их сдерживать, но лишь ненадолго. Вскоре его проткнули копьём, и он упал навзничь на холодную землю, в то время как молодые люди ринулись за Ёнком, который, понимая, что никого из тех, кто был на его стороне, не осталось, что были силы уползал не оглядываясь в противоположную сторону от поселения.

20. Был поздний вечер. Предшествующая буря надела достаточное количество снега. Именно это помогло ему за небольшой промежуток времени скрыться из поля зрения своих врагов.

21. – «Куда он исчез? – забеспокоился Пасты́, – Пойдёмте-ка поищем его». Молодые люди отправились на поиски Ёнка с копьями и вскоре вышли на кровавый след, оставленный на снегу. Как бы он ни старался, ползти с бóльшей скоростью, нежели быстрый шаг человека, ему не удавалось. Помимо того, что этому попросту препятствовала его болезнь, его силы были на исходе.

22. Когда его соплеменники пошли по его кровавому следу, один из них окликнул остальных и произнёс: «Стойте!

Зачем мы на ночь глядя куда-то пойдём, всё равно завтра утром найдём здесь его труп». Все задумались над этими словами, посмеялись и вернулись назад, поскольку селение окружали бескрайние промёрзшие земли, зачастую болотистые, с дикими зверями, и Ёнку действительно некуда было ползти.

23. Он и сам это прекрасно понимал, но из-за отсутствия выбора, в большей степени боясь кровавой расправы, нежели мороза, посреди ночи, словно змея, уползал прочь от места расселения его племени, оставляя за собой длинный кровавый след от раны и разбитого носа, и полз до тех пор, пока не потерял сознание.

24. Очнулся он посреди заснеженного поля лишь ранним утром. Видимо, тёплая одежда и пелена снега позволили ему пережить эти несколько часов, но он об этом узнал не сразу – какое-то время ему казалось, что он умер, но ощутив пронзающую боль в том месте на животе, куда его ранил Лик, догадался, что ещё был жив.

25. Ёнк поднялся и огляделся. С одной стороны вдалеке виднелось его поселение, с другой же не было видно никаких признаков цивилизации вплоть до самого горизонта.

26. Всё его тело окоченело от холода. Без капли надежды переполненный страхом он побрёл в ту сторону, где была лишь одна холодная пустота, и в какой-то момент провалился по колено в болото. Поначалу он испугался, что оно утянет его, но резким движением ему удалось из него лег-

ко выбраться. Однако само обстоятельство, что он промочил на таком холоде ноги, означало, что через некоторое время они начнут коченеть, и вслед за и без того почти обездвиженной правой ногой чувствительность потеряет и левая.

27. Пытаясь сбросить с ног налипшую и отяжелявшую их тину, Ёнк видел, что эта вонючая болотная масса уже была пропитана кровью. Дрожащими окоченевшими руками он зажимал рану на животе, но это не особо помогало. Крови вытекло достаточно много, и сил на восстановление организма не откуда было взять. Помимо охватившего холода его начал одолевать также и голод.

28. Он не знал куда податься, вокруг была лишь вечная мерзлота. Миновав пару сотен локтей, он издал дикий крик отчаяния, ему хотелось рычать. Миновав ещё около трёхсот, Ёнк понял, что устал идти, устал бояться, устал переносить свои болезни, немощи, устал бодрствовать, устал жить. Побеждённый сном он закрыл глаза и рухнул на землю.

Глава 5: До леса.

1. Дыхание постепенно останавливалось. Ёнк попытался очнуться, пошевелить рукой, но не смог этого сделать, его тело было полностью обездвижено.

2. Вдруг перед его глазами предстала картина, как он ухаживает за своим дедом. Он сильно удивился тому, что тот был ещё живым, и более удивился, когда увидел, как тот встал и направился к выходу из своей хижины.

3. – «Дедушка, может, тебе помочь?» – обрадовавшись, осторожно поинтересовался Ёнк. Тот же ничего не ответил, а лишь улыбнулся и затем вышел на воздух. Ёнк направился следом в диком страхе, поскольку на выходе ожидал встретить своего дядю, Лика, Лар Кака, соседку Капу или кого-нибудь ещё, кто желал ему смерти, однако очутившись под ясным солнцем, никого из них, к счастью, не встретил. Вместо этого он увидел свою мать, друга Вар Лу, местного шамана и даже своего отца.

4. От этого его душа исполнилась радостью и ещё большей радостью, когда он увидел направлявшуюся в его сторону Пумэн – ту девушку, которая ему когда-то сильно нравилась. Он не верил тому, что происходит, но улыбнулся Пумэн и шагнул ей на встречу. Однако её взгляд был направлен мимо него. Поравнявшись с Ёнком, она лишь будто с издёвкой посмеялась, а затем кинулась на шею Ай Хэ – её парню, стоявшему неподалёку.

5. Небо моментально потемнело. Всё стало каким-то серо-жёлтым, будто приобрело цвет самой смерти. Ёнк почувствовал себя униженным, его наполнило полное разочарование. Через некоторое время он услышал и голос Капы, которая опять ругала его за что-то и поливала оскорблениями. Вдруг он сжал кулаки и стал рычать, как медведь, и этот голос, и Пумэн с Ай Хэ исчезли.

6. Ёнк шэ Тэм вновь очнулся. Он учащённо дышал, и это помогало в коей мере согреться. Он поднялся и осмотрел

окрестности. Всё, что его окружало, им уже не воспринималось как нечто враждебное и внушающее безысходность. Его страхи впервые за всё время сменились яростью.

7. В своём сознании он стал медленно произносить одни и те же слова: «Течёт река, ищет путь, и кто её остановит, где на её пути окажется тупик?», затем поднял руки в стороны и почувствовал, как холод стал его обжигать.

8. Сконцентрировав внимание на левой руке, где-то в глубине себя он услышал голос: «Ты ещё не знаешь, какой силой обладаешь. Осознай, что потоки энергии могут быть тобой управляемы. Почувствуй свою силу, посмотри, как лучи холода расходятся от тебя». Ёнк увидел, как снег, расположенный по направлению его взгляда, стал превращаться в лёд. Стихия холода стала ему подчиняться, и вместо того, чтобы добить его, она придавала ему силы.

9. Он больше не концентрировал своё внимание на бывшей ране, и она его больше не беспокоила. Застывшую на лице кровь он стёр снегом. Ему захотелось делать движения, походившие на атаку медведя, переходящие в плавные движения, и когда он их совершал, то понял, что какая-то внутренняя сила сняла его ограничения, связанные с давнишней болезнью.

10. Ёнк шэ Тэм пошёл по равнине в неизвестном ему направлении. Ничто больше не мешало ему перемещаться, ничто не тяготило – будто вместо его самого окружавший холод заморозил лишь его недуги, и предстоящая неизвестность

также его не пугала. Вместо того его голову наполняли мысли: «Мне холодно, но я полюбил этот холод. Это моя стихия, она даёт мне силы. Она стала моим оружием и *моим царством*, и очень скоро здешние края *его* познают».

11. – «И никто не сможет ему противостоять», – доносящийся откуда-то голос дополнил мысль Ёнка. Скиталец поначалу ничуть не удивился этому явлению, что неизвестно откуда в его разум проникли эти слова, но затем всё же поинтересовался, кем является эта сущность, которая их произнесла.

12. Вдруг перед ним, словно призрак, появился некто среднего роста в очень длинном балахоне тёмно-коричневого цвета. Этот некто то исчезал, то появлялся, то становился полупрозрачным. Сквозь плотный свисающий капюшон виднелись горящие пламенем глаза.

13. – «А я, похоже, ждал тебя», – низким голосом спокойно произнёс Ёнк, однако в следующий момент всё же засомневался, что это происходит на самом деле, и добавил: «Этого не может быть, что ты существуешь – ты же не человек, а призрак, и скорее всего являешься только лишь моим воображением».

14. Усмехнувшись, призрак ответил: «Если в мире чего только не существует, почему не можешь предположить, что и я существую?»

15. – «Предполагать можно всё что угодно, но главный вопрос в том, чтобы ты знал наверняка», – подметил Ёнк,

на что призрак смягчённым голосом сказал: «Мудро говоришь. Но если ты меня видишь и слышишь, и я передаю тебе свои мысли ровно так же, как ты мне, а доказательства моего несуществования у тебя нет, разве не было бы логично предположить, что я существую?»

16. Ёнк шэ Тэм посмеялся, и в этот момент ему пришлось признать своё поражение в споре со странной сущностью. Затем он спросил: «Хорошо. В таком случае как к тебе можно обращаться?»

17. Сущность ответила: «Зови меня Биэ Шеем», и исчезла, растворившись в воздухе словно туман.

18. Ёнк постоял, призадумавшись обо всём пережитом, и направился в сторону леса, в котором был захоронен его дед, и несмотря на большое расстояние, он и не заметил, как быстро до него добрался – как будто время для его сознания сократилось, так как на путь ушло почти пол дня, но ему казалось, что прошло всего лишь несколько мгновений.

19. Найдя место воздушного погребения старейшины, Ёнк увидел, что помост с его телом лежал на земле, брёвна были выкорчеваны.

20. Дело же было в следующем. После того как Ша Зур узнал о желании Вар Шувата сделать вождём племени своего внука вместо него, он затаил на него злобу и захотел отомстить, но поскольку не успел сделать это ему живому, то решил отыграться хотя бы на его захоронении.

21. Приблизившись к этому месту, Ёнк шэ Тэм интуитив-

но догадался об этом, после чего установил брёвна на прежнее место и воздвиг на них помост с телом своего деда. Постояв и помолившись возле него, он побрёл по лесу в надежде найти что-нибудь съедобное. Питаться приходилось боярышником, рябиной и желудями, спрятавшимися глубоко под снегом.

22. После трапезы, если это так можно назвать, Ёнк вышел к поваленному дереву и расположенной под его корнями берлоге. Вдруг послышался треск веток и гулкие шаги чего-то громадного. Осмотрев округу, скиталец заметил приближавшегося бурого медведя – того самого, на которого из-за страха не охотились даже его соплеменники.

23. Он стоял лицом к лицу один на один с громадным зверем, всё время рычащим и медленно-медленно к нему приближавшимся. Бежать было бессмысленно, так как медведь перемещался быстрее, и залезть на дерево также было бесполезно.

24. Тогда Ёнк напрягся, согнул ноги в коленях, сам зарычал подобно этому медведю и приготовился бросаться навстречу. Вместе с тем он поднял руки, и снег вокруг него стал превращаться в лёд. Вспомнив местного шамана, которого убили сторонники Ша Зура, он стал издавать низкие горловые звуки, и в ответ на его шаманское пение поднялся ветер.

25. Медведь остановился, огляделся, но даже эти явления его не испугали. Устремив взгляд на соперника, он всё равно продолжил к нему приближаться.

26. Тогда Ёнк, не отступая, зарычал так громко, что его рык был слышен даже в его родном селении, и после этого сказал ему: «Ты такой же одинокий зверь среди холода, как я, и в чём смысл нам уничтожать друг друга?»

27. Почувствовав в Ёнке неотступность и что-то родственное с ним самим, медведь подошёл к нему очень близко, но не атаковал, и тогда Ёнк взял его за шею и затем сел верхом на него, при этом произнося: «Веди меня туда, куда тянется твоя душа. Мне теперь всё равно».

Глава 6: Благоустройство.

1. Во время долгой прогулки Ёнк понял, что зимний лес не такое уж и скудное в плане еды место. Ему удавалось откапывать из-под снега грибы, ягоды, орехи, съедобные корни, дикие травы. Вместе с медведем он устроил охоту на оленя, и теперь у них был запас еды на долгие дни. Перед трапезой Ёнк начал читать благодарственную молитву: «Твоя жизнь послужила продолжению нашей, и своими последующими днями мы обязаны тебе. Упокойся с миром, отходи в сады Нум-Торума, а нам позволь ещё пожить здесь – в суровом мире среди вечных холодов».

2. Зачитав эти слова, он принялся есть сырое мясо и позволил также и медведю разделить с ним трапезу. Во время принятия пищи он почувствовал, как из его рта выпали корни выбитых его соплеменниками зубов и на мгновение ощутил страх, так как в дикой природе, в условиях вечной мерз-

ЛОТЫ ВЫЖИВАТЬ БЕЗ ЗУБОВ ДОВОЛЬНО ПРОБЛЕМАТИЧНО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.